

6 ЧИСТАЯ ВОДА И САНИТАРИЯ

Прогресс в области
трансграничного водного
сотрудничества

Глобальный базисный уровень для показателя 6.5.2 ЦУР

2018

UN WATER

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Прогресс в области трансграничного водного сотрудничества

Глобальный базисный уровень для показателя 6.5.2 ЦУР

2018

United Nations
UNECE

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Опубликовано в 2018 году Организацией Объединенных Наций и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, 7, Place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France.

Авторские права: © Организация Объединенных Наций и ЮНЕСКО, 2018 г.

Настоящий доклад опубликован Организацией Объединенных Наций и ЮНЕСКО, выступающими от имени механизма «ООН – водные ресурсы». Со списком членов и партнеров механизма «ООН – водные ресурсы» можно ознакомиться на веб-сайте www.unwater.org. Настоящий доклад подготовлен ЕЭК ООН и ЮНЕСКО, выступающими в качестве учреждений-хранителей данных по показателю 6.5.2 ЦУР.

UN ISBN 978-92-1-117176-1

UNESCO ISBN 978-92-3-400021-5

Настоящая публикация распространяется ЮНЕСКО в системе открытого доступа на условиях лицензии «С указанием авторства – Распространение на тех же условиях» (Attribution-ShareAlike 3.0 IGO, CC BY-SA): <http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>

Издатели обязаны удалить первоначальные отличительные знаки со своих публикаций и создать новое оформление обложки.

Ни одной из сторон не разрешается использовать эмблему ООН при любом воспроизведении настоящего издания.

Переводы на другие языки должны сопровождаться следующей правовой оговоркой:

«Настоящая публикация является неофициальным переводом, полную ответственность за который несет издатель».

Обозначения, используемые в настоящей публикации, и приводимые в ней материалы не отражают какого-либо мнения ЮНЕСКО и Организации Объединенных Наций относительно юридического статуса какой-либо страны, территории, города или района или их органов власти, либо относительно делимитации их границ или определения их пределов.

Мнения и точки зрения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат ее авторам и не обязательно отражают взгляды ЮНЕСКО или Организации Объединенных Наций, равно как не возлагают на эти организации каких бы то ни было обязательств.

Фото на обложке: Фото ООН/Марко Дормино

Художественное оформление: Механизм «ООН – водные ресурсы»

Оформление обложки: Механизм «ООН – водные ресурсы»

Иллюстрации: Strategic Agenda

Верстка: Strategic Agenda

Печать: Imprimerie Colorset

Отпечатано в Женеве, Швейцария

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Информация о единообразных средствах поиска веб-ресурсов и ссылки на интернет-сайты, содержащиеся в настоящей публикации, приводятся для удобства читателя и являются верными на момент ее издания.

Организация Объединенных Наций не несет ответственности за сохранение точности такой информации или за контент, размещенный на любом внешнем веб-сайте.

ECE/MP.WAT/57

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ISBN: 978-92-1-117176-1

eISBN: 978-92-1-047403-0

Инициатива по комплексному мониторингу ЦУР 6, реализуемая в рамках механизма «ООН – водные ресурсы»: краткие сведения

Посредством Инициативы по комплексному мониторингу Цели устойчивого развития (ЦУР) 6, реализуемой в рамках механизма «ООН – водные ресурсы», Организация Объединенных Наций стремится оказать поддержку странам в мониторинге вопросов, связанных с водоснабжением и санитарией, в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, а также в компилировании страновых данных для целей отчетности о глобальном прогрессе в достижении ЦУР 6.

Эта Инициатива свела воедино организации системы Организации Объединенных Наций, обладающие официальным мандатом на компилирование страновых данных по глобальным показателям ЦУР 6, которые организуют свою работу в рамках трех взаимодополняющих инициатив:

- **[Совместная программа ВОЗ/ЮНИСЕФ по мониторингу водоснабжения, санитарии и гигиены \(СПМ\)](#)¹**

Опираясь на 15-летний опыт практической работы по мониторингу Целей развития тысячелетия (ЦРТ), персонал СПМ отвечает за мониторинг ЦУР 6 в сфере питьевого водоснабжения, санитарии и гигиены (целевые задачи 6.1 и 6.2).

- **[Инициатива по комплексному мониторингу целевых задач ЦУР в сфере водоснабжения и санитарии \(ГИРМ\)](#)²**

Механизм ГИРМ учрежден в 2014 году с целью унификации и расширения текущей деятельности по мониторингу водных ресурсов, сточных вод и состояния экосистем (целевые задачи 6.3–6.6).

- **[Программа Глобального анализа и оценки состояния санитарии и питьевого водоснабжения \(ГАОСПВ\) в рамках механизма «ООН – водные ресурсы»](#)³**

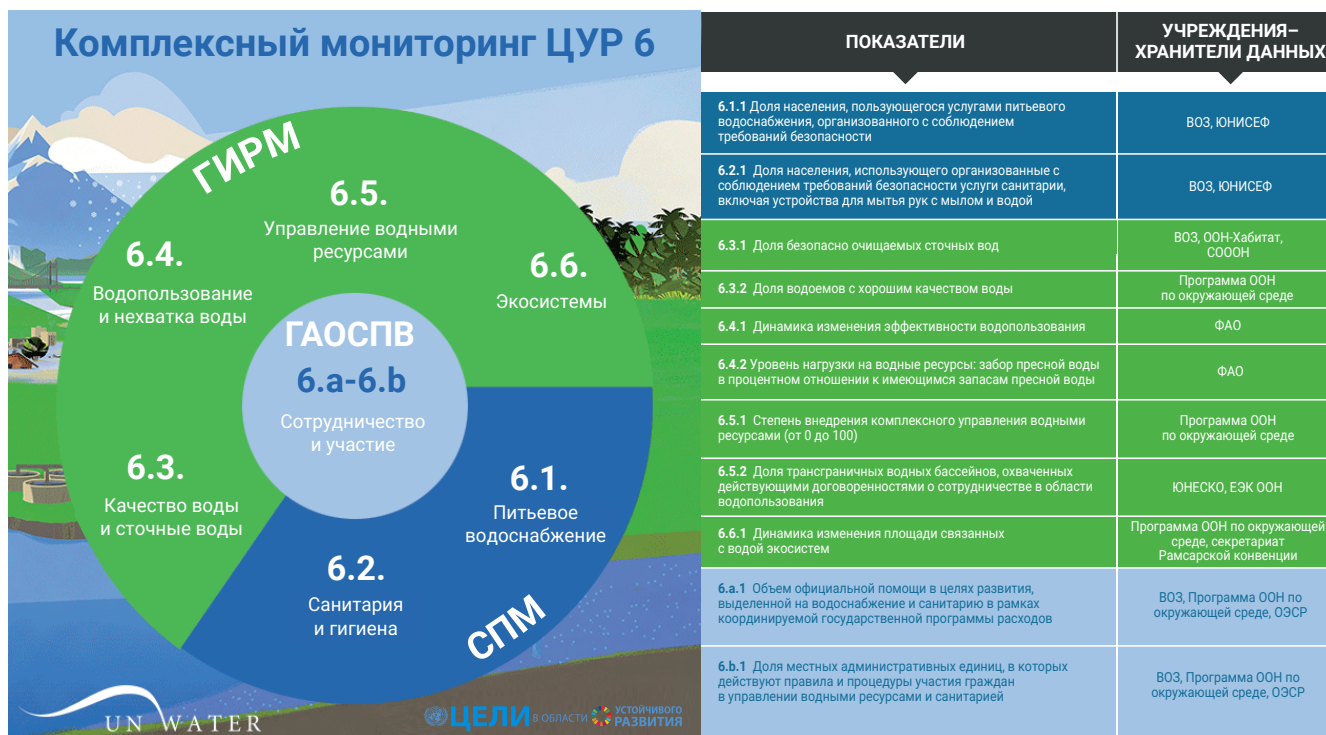
Средства осуществления ЦУР 6 (целевые задачи 6.a и 6.b) входят в круг ведения ГАОСПВ, в рамках которого осуществляется мониторинг вложений средств и деятельности по созданию благоприятной среды, требуемых для обеспечения устойчивости и развития систем и служб водоснабжения и санитарии.

Инициатива по комплексному мониторингу призвана обеспечить решение следующих задач:

- разработка методологий и инструментов мониторинга глобальных показателей ЦУР 6;
- повышение осведомленности на национальном и глобальном уровнях о деятельности по мониторингу ЦУР 6;
- укрепление технического и институционального потенциала стран в области мониторинга;
- компилирование страновых данных и подготовка отчетности о ходе осуществления ЦУР 6 на глобальном уровне.

Совместные усилия в связи с осуществлением ЦУР 6 особенно важны в том, что касается институциональных аспектов мониторинга, включая интеграцию процессов сбора и анализа данных по всем секторам, регионам и административным уровням.

С дополнительной информацией о водоснабжении и санитарии в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и об Инициативе по комплексному мониторингу ЦУР 6 можно ознакомиться на нашем веб-сайте: www.sdg6monitoring.org

¹ <http://www.sdg6monitoring.org/about/components/jmp/>

² <http://www.sdg6monitoring.org/about/components/presenting-gemi/>

³ <http://www.sdg6monitoring.org/about/components/glaas/>

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Жильбер Ф. Унгбо, Председатель Механизма «ООН – водные ресурсы» и Президент Международного фонда сельскохозяйственного развития	
Совместное предисловие	7
Ольга Алгаерова, Исполнительный секретарь ЕЭК ООН, и Флавия Шлегель, заместитель Генерального директора ЮНЕСКО	
Выражение признательности	8
Основные тезисы	9
1. Введение и общие сведения	11
1.1. Трансграничное водное сотрудничество и комплексное управление водными ресурсами	12
1.2. Почему трансграничное водное сотрудничество имеет важное значение?	13
1.3. Взаимосвязи между трансграничным водным сотрудничеством и ЦУР	14
1.4. Цели, задачи и краткий обзор	16
2. Процесс подготовки отчетности и роль учреждений-хранителей данных	17
2.1. Что такое показатель 6.5.2 ЦУР?	18
2.2. Типовая форма отчетности и Конвенция по трансграничным водам	21
2.3. Показатель 6.5.2 ЦУР: ответы респондентов и процесс обзора	23
3. Трансграничное водное сотрудничество на глобальном и региональном уровнях: оценка достигнутого прогресса	25
3.1. Трансграничное водное сотрудничество: глобальный прогресс	26
3.1.1. Численное значение показателя 6.5.2 ЦУР: общий обзор	26
3.1.2. Показатель 6.5.2 ЦУР для речных и озерных бассейнов	29
3.1.3. Показатель 6.5.2 ЦУР для трансграничных водоносных горизонтов	30
3.2. Трансграничное водное сотрудничество: региональный прогресс	32
3.2.1. Центральная, Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия	32
3.2.2. Северная Африка и Западная Азия	34
3.2.3. Африка к югу от Сахары	36
3.2.4. Европа и Северная Америка	38
3.2.5. Латинская Америка и Карибский бассейн	40

Вид реки Нил из космоса. Фото: Стюарт Рэнкин/Creative Commons

3.3. Тематический анализ: вопросы действенности	42
3.3.1. Договоренности о сотрудничестве, не отвечающие критериям действенности	42
3.3.2. Разнообразие договоренностей о трансграничном водном сотрудничестве	43
3.3.3. Значение совместных органов в обеспечении устойчивости сотрудничества	46
3.3.4. Совместный план управления и совместные задачи	48
3.3.5. Обмен данными и информацией	50
4. Выводы и последующие шаги	52
4.1. Вклад показателя 6.5.2 ЦУР в трансграничное водное сотрудничество	53
4.2. О чем свидетельствуют результаты первого раунда подготовки отчетности по показателю 6.5.2 ЦУР?	54
4.3. Ускорение прогресса в области трансграничного водного сотрудничества	54
Приложение I. Таблица стран в разбивке по значениям показателя 6.5.2 ЦУР, значениям для речных и озерных бассейнов и значениям для водоносных горизонтов	56
Приложение II. Типовая форма отчетности	59
Список вставок и диаграмм	72
Узнайте больше о прогрессе в достижении ЦУР 6	74

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вода — это источник жизненной силы экосистем, основа основ здоровья и благополучия человека и одна из предпосылок экономического процветания. Именно поэтому водные ресурсы являются центральным элементом Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Цель устойчивого развития 6 (ЦУР 6) — обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех — тесно взаимосвязана со всеми другими ЦУР.

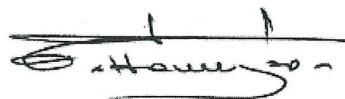
В настоящей серии докладов о достигнутом прогрессе в рамках Инициативы по комплексному мониторингу ЦУР 6, реализуемой участниками механизма «ООН – водные ресурсы», мы проводим оценку прогресса на пути к достижению этой жизненно важной цели. Организации системы Организации Объединенных Наций ведут совместную работу, чтобы оказать поддержку странам в их деятельности по межсекторальному мониторингу показателей в сфере водоснабжения и санитарии, а также компилированию данных для целей представления докладов о ходе осуществления на глобальном уровне.

ЦУР 6 расширяет сферу охвата Цели развития тысячелетия, сосредоточенной на проблематике питьевого водоснабжения и базовой санитарии, включая в нее вопросы управления водным хозяйством, очистки сточных вод и сохранения экосистем, невзирая на всевозможные границы. Объединение этих аспектов является крайне важным первым шагом на пути к решению проблемы секторальной раздробленности и обеспечению слаженного и устойчивого управления, то есть на пути к устойчивому будущему в сфере водоснабжения.

Настоящий доклад является частью серии докладов, в которых с помощью глобальных показателей ЦУР отслеживается прогресс в решении различных целевых задач ЦУР 6. Эти доклады основаны на страновых данных, которые скомпилированы и проверены соответствующими организациями системы Организации Объединенных Наций, а в отдельных случаях дополнены данными из других источников. Главными бенефициарами более качественных данных являются страны. В Повестке дня на период до 2030 года оговаривается, что глобальная последующая деятельность и обзор хода осуществления «будет проводиться главным образом на основе официальных данных из национальных источников», поэтому крайне важно заняться укреплением национальных статистических систем. Это будет включать развитие технического и институционального потенциала и инфраструктуры, что позволит повысить эффективность мониторинга.

В целях проведения обзора общего продвижения вперед по пути достижения ЦУР 6, а также выявления взаимосвязей и способов ускорения прогресса, в рамках механизма «ООН – водные ресурсы» был подготовлен обобщающий доклад по ЦУР 6 в области водных ресурсов и санитарии за 2018 год. В этом докладе сделан вывод о том, что мировое сообщество пока еще не встало на путь достижения ЦУР 6 к 2030 году. Этот вывод обсуждался государствами-членами во время совещания Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию (ПФВУ) в июле 2018 года. Делегаты выразили крайнюю обеспокоенность в связи с сокращением объемов официальной помощи в целях развития в секторе водоснабжения и подчеркнули необходимость выделения финансовых средств, обеспечения политической поддержки на высоком уровне и руководства, а также активизации сотрудничества внутри стран и между ними, с тем чтобы ЦУР 6 могла быть достигнута, а соответствующие целевые задачи решены.

Чтобы обеспечить достижение ЦУР 6, необходимо отслеживать прогресс и представлять доклады о достигнутых результатах. Это поможет лицам, принимающим решения, определить и расставить приоритеты в отношении того, что именно, когда и где необходимо предпринять, чтобы ускорить процесс осуществления. Наряду с этим информация о достигнутом прогрессе имеет крайне важное значение для обеспечения подотчетности и мобилизации политических деятелей, общественности и частного сектора на поддержку дальнейших инвестиций. Инициатива по комплексному мониторингу ЦУР 6, реализуемая в рамках механизма «ООН – водные ресурсы», представляет собой крайне важный элемент усилий Организации Объединенных Наций по обеспечению наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех к 2030 году.

Жильбер Ф. Унгбо
Председатель Механизма «ООН – водные ресурсы» и Президент Международного фонда сельскохозяйственного развития

СОВМЕСТНОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда главы государств, руководители правительств и высокопоставленные представители Организации Объединенных Наций и гражданского общества собрались на семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре 2015 года, они приняли амбициозную Повестку дня, призванную обеспечить процветание для всех, защиту нашей планеты и укрепление фундаментальных основ поддержания мира.

Эта Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года направлена на преобразование общества и преследует цель проложить путь к устойчивому развитию для всех. 17 Целей устойчивого развития и предусмотренная ими рамочная система целевых задач и показателей играют важную роль в этом процессе, воплощая в себе приверженность международного сообщества не только делу достижения Целей, но и реализации принципа подотчетности в отношении усилий, направленных на их осуществление.

Эта приверженность со всей очевидностью проявляется в показателе 6.5.2 Целей устойчивого развития, которому посвящен настоящий доклад. С помощью показателя 6.5.2 Целей устойчивого развития теперь стало возможным осуществить мониторинг усилий, направленных на охват трансграничного водного сотрудничества действующими договоренностями. Мониторинг и дальнейшее укрепление трансграничного водного сотрудничества являются центральным элементом обеспечения устойчивого развития для всех. Трансграничные речные и озерные бассейны, а также системы водоносных горизонтов являются общими для 153 стран мира и в своей совокупности охватывают более половины поверхности земной суши. На их долю, согласно оценкам, приходится 60 процентов глобального пресноводного стока, и в их пределах проживают более 40 процентов населения мира.

Хотя в том, что касается сбора и анализа данных, все еще остаются проблемы, требующие своего решения, результаты первого раунда мониторинга показателя 6.5.2 свидетельствуют о необходимости приложить значительные усилия, с тем чтобы к 2030 году действующими договоренностями были охвачены все трансграничные реки, озера и водоносные горизонты. Как ни печален этот вывод, сам факт опубликования настоящего доклада стал важной вехой в реализации наших устремлений к укреплению трансграничного водного сотрудничества. Наибольший оптимизм вселяет то, что в ходе первого раунда подготовки и представления отчетности 107 из 153 стран, имеющих общие трансграничные бассейны, предоставили данные о текущем состоянии их трансграничного водного сотрудничества. То, что значительное число стран откликнулись на наш призыв, демонстрирует приверженность международного сообщества делу мониторинга Целей устойчивого развития и открывает благоприятные перспективы для дальнейшего мониторинга показателя 6.5.2.

Выступая в качестве учреждений-хранителей данных по показателю 6.5.2, Европейская экономическая комиссия (ЕЭК) Организации Объединенных Наций и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) преисполнены решимости продолжать оказывать поддержку в осуществлении мониторинга. Наряду с этим посредством мероприятий, предпринимаемых, в частности, в рамках Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, находящейся в ведении ЕЭК, и Международной гидрологической программы ЮНЕСКО, ЕЭК и ЮНЕСКО оказывают прямую поддержку трансграничному водному сотрудничеству как катализатору устойчивого развития. Мониторинг показателя 6.5.2 и выводы, изложенные в настоящем докладе могут придать столь необходимый импульс развитию трансграничного водного сотрудничества во всем мире.

Ольга Алгаерова
Исполнительный секретарь
Европейской экономической
комиссии Организации
Объединенных Наций

Флавия Шлегель
Заместитель Генерального
директора Организации
Объединенных Наций по вопросам
образования, науки и культуры

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Настоящая публикация была подготовлена Европейской экономической комиссией ООН (ЕЭК ООН) и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), выступающими в качестве учреждений-хранителей данных по показателю 6.5.2 Целей устойчивого развития (ЦУР) и по поручению механизма «ООН – водные ресурсы». Со списком членов и партнеров механизма «ООН – водные ресурсы» можно ознакомиться на следующем веб-сайте – www.unwater.org. ЕЭК ООН и ЮНЕСКО выражают свою благодарность правительствам, принявшим участие в первом раунде подготовки и представления отчетности по показателю 6.5.2 ЦУР.

В состав группы по подготовке и редактированию входили:

- ЕЭК ООН: Алистэр Рью-Кларк (руководитель), Франческа Бернардини, Сара Тифенауэр-Линардон;
- ЮНЕСКО: Габэн Арчамбо, Алис Орели, Орельен Дюмон, Яак ван дер Гун, Йоханнес К. Ноннер, Марчелло Серрао

Настоящая публикация не стала бы возможной без финансирования со стороны правительств Австрии, Италии, Германии, Нидерландов, Швеции и Швейцарии.

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

Трансграничное водное сотрудничество имеет решающее значение для обеспечения устойчивого управления водными ресурсами и достижения цели устойчивого развития (ЦУР) 6. Во всем мире общие реки, озера и водоносные горизонты имеются в 153 странах. Трансграничные бассейны охватывают более половины поверхности земной суши, на их долю, согласно оценкам, приходится 60 процентов глобального пресноводного стока, и в их пределах проживают более 40 процентов населения мира.

Трансграничное водное сотрудничество является одной из предпосылок устойчивого развития, мира и стабильности. Трансграничные воды порождают взаимозависимость стран в социальной, экономической, экологической и политической областях. Они не только обеспечивают благосостояние населения, невзирая на границы, но и связывают секторы экономики и экосистемы на уровне бассейнов. Встречный спрос на общие воды может породить политические конфликты и региональную нестабильность.

Будучи единственной целевой задачей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, содержащей явно выраженное указание на трансграничное сотрудничество, целевая задача 6.5 может сыграть роль катализатора в достижении многих ЦУР и решении связанных с ними целевых задач. Такое сотрудничество может принести множество выгод в области охраны здоровья человека, использования возобновляемых источников энергии, устойчивого развития сельского хозяйства, адаптации к изменению климата, защиты экосистем и поддержания мира и безопасности.

Сотрудничество формируется в конкретных исторических, правовых и политических условиях, и существующие договоренности значительно различаются с точки зрения их сферы охвата и интенсивности сотрудничества. Все они отражают реальную заинтересованность стран, участвующих в управлении водными ресурсами на трансграничном уровне, и основаны на принципах обычного международного права. Договоренности по конкретным бассейнам в значительной мере основаны на региональных и глобальных рамочных правовых актах, таких как Конвенция по трансграничным водам, Конвенция о водотоках, Водная рамочная директива Европейской комиссии (ЕС) и Пересмотренный протокол Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК).

В некоторых регионах и бассейнах значительный прогресс в развитии трансграничного водного сотрудничества был достигнут посредством реализации действующих договоренностей. Особенно быстро продвижение вперед происходило в Европе и Северной Америке, а также в пределах большинства крупных речных и озерных бассейнов, расположенных в Африке к югу от Сахары. Региональные рамочные нормативно-правовые акты, такие как Водная рамочная директива ЕС и Пересмотренный протокол САДК, доказали свою эффективность как важные движущие факторы трансграничного водного сотрудничества.

Однако результаты работы по мониторингу показателя 6.5.2 показывают, что договоренности о трансграничном водном сотрудничестве зачастую отсутствуют. Первый раунд мониторинга показателя 6.5.2 ЦУР продемонстрировал, что в 62 странах, рассмотренных в настоящей первой оценке, действующими договоренностями охватываются только 59 процентов площади их трансграничных бассейнов, и только в 17 странах действующими договоренностями были охвачены все соответствующие трансграничные бассейны. Эти результаты согласуются с результатами по показателю 6.5.1 ЦУР.

Сотрудничество по трансграничным водоносным горизонтам представляет собой особо сложную проблему и развивается куда менее быстрыми темпами. Несмотря на многочисленные услуги, которые предоставляются человеку и экосистемам подземными водами, по всему миру наберется немного действующих договоренностей по трансграничным водоносным горизонтам. Трансграничные водоносные горизонты появились в научной и политической повестках дня с запозданием, вероятно, по большей мере вследствие скрытой природы подземных вод. В силу этого разграничение трансграничных водоносных горизонтов и реализация обязательств по скоординированному или совместному управлению этим невидимым ресурсом создают особые проблемы.

Чтобы обеспечить решение целевой задачи 6.5 к 2030 году, прогресс должен быть ускорен, и все трансграничные бассейны должны быть охвачены действующими договоренностями. При нынешних темпах прогресса, когда в среднем заключаются три соглашения в год, решить целевую задачу 6.5 к намеченному сроку не удастся.

В этой связи нам необходимо наилучшим образом использовать практический опыт и результаты первого раунда подготовки и представления отчетности по показателю 6.5.2 ЦУР. Впервые на основе процесса странового уровня предлагается надежная методология мониторинга сотрудничества по трансграничным бассейнам всего мира. Это может сыграть важную роль в продвижении трансграничного сотрудничества. Важно обеспечить, чтобы страны и регионы, где в настоящее время подготовка отчетности находится на низком уровне, также приняли участие в этой работе, а синергетический эффект от совместного представления отчетности по показателям 6.5.1 и 6.5.2 был достигнут. Кроме того, доклады по показателю 6.5.2 ЦУР следует использовать для постановки конкретных целевых задач в области трансграничного водного сотрудничества как на национальном уровне, так и на уровне конкретных бассейнов.

Сотрудничество может быть укреплено путем использования преимуществ нарастающей поддержки Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Конвенция о водотоках), Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Конвенция по трансграничным водам) и Проекта статей о праве трансграничных водоносных горизонтов, а также посредством обмена знаниями и опытом извлечения выгод из трансграничного водного сотрудничества, улучшения финансирования трансграничного водного сотрудничества и выдвижения новых инициатив в области наращивания потенциала.

Введение и общие сведения

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

Трансграничное водное сотрудничество имеет крайне важное значение в достижении устойчивого развития для всех.

153 страны имеют общие трансграничные реки, озера и водоносные горизонты.

Трансграничное водное сотрудничество может оказывать **положительное влияние на достижение почти всех 17 ЦУР**.

1.1. Трансграничное водное сотрудничество и комплексное управление водными ресурсами

Посредством принятия 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) и 169 целевых задач, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года определяет «в высшей степени амбициозное и ориентированное на преобразования видение будущего» в интересах людей, планеты и процветания.¹ Этот уровень амбициозности находит свое отражение в целевой задаче 6.5 ЦУР: внедрить комплексное управление водными ресурсами (КУВР) на всех уровнях, в том числе при необходимости на основе трансграничного сотрудничества. КУВР — это процесс, который способствует «скоординированному освоению водных, земельных и связанных с ними ресурсов и управлению ими в целях извлечения на равноправной основе максимального экономического и социального блага без ущерба для устойчивости жизненно важных экосистем».² Будучи сосредоточенной на скоординированном освоении и управлении, целевая задача 6.5 ЦУР закладывает фундаментальную основу механизма мониторинга ЦУР, становясь важным средством согласования конкурирующих потребностей и интересов и продвижения по пути достижения многообразных ЦУР и решения связанных с ними целевых задач справедливым и устойчивым образом.³

С точки зрения трансграничных водных ресурсов, в то время как целевая задача 6.5 ЦУР развивает предыдущие инициативы, такие как План действий Мар-дель-Плата, Повестка дня на XXI век и План осуществления Рио+20, явно выраженное признание необходимости сотрудничества на трансграничном уровне является значительным шагом вперед.⁴ Усиление внимания к трансграничному водному сотрудничеству воплощено в показателе 6.5.2 ЦУР, который призван обеспечить измерение пропорциональной доли площади трансграничных бассейнов, охваченных какой-либо действующей договоренностью о сотрудничестве. Показатель 6.5.2 ЦУР дополняет показатель 6.5.1 ЦУР, с помощью которого отслеживается степень осуществления КУВР на всех уровнях, включая трансграничный, оцениваемая по четырем ключевым компонентам КУВР: создание благоприятной среды, общественные институты и участие, инструменты управления и финансирование.⁵

¹ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», 21 октября 2015 года.

² Технический совещательный комитет Глобального водного партнерства, 2000. «Интегрированное управление водными ресурсами», с. 15.

³ См. также доклад по показателю 6.5.1 ЦУР.

⁴ Резолюция 32/158 Генеральной Ассамблеи ООН «Конференция Организации Объединенных Наций по водным ресурсам», 19 декабря 1977 года; Повестка дня на XXI век: программа действий по обеспечению устойчивого развития», документ ООН A/Conf.151/26 (1992); «План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию», документ ООН A/Conf.199/L.7 (2002). Повестка дня на XXI век, к примеру, просто предполагала, что трансграничное водное сотрудничество «было бы желательным в соответствии с существующими соглашениями и/или другими соответствующими механизмами, принимая во внимание интересы всех соответствующих прибрежных государств».

⁵ См. доклад по показателю 6.5.1 ЦУР (прим. 3).

Эта твердая решимость реализовать КУВР на всех уровнях, включая трансграничный, выражает именно то, что уже подразумевается в самом понятии КУВР, а именно: необходимость скоординированного освоения и управления. Такая координация должна учитывать неделимость рек, озер и водоносных горизонтов вне зависимости от административных и политических границ, которые могут не совпадать с этими природными системами. В результате важность многоуровневого управления становится очевидной, поскольку в целях эффективного осуществления соглашений о сотрудничестве на уровне бассейна соответствующие законы, политические установки и институциональные механизмы должны действовать на национальном и субнациональном уровнях.

1.2. Почему трансграничное водное сотрудничество имеет важное значение?

Целевая задача 6.5 ЦУР заключается не только в признании крайне важного вклада трансграничного водного сотрудничества в достижение устойчивого развития для всех. Набирает силу поддержка трансграничного водного сотрудничества, что проявилось во вступлении в силу Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Конвенция о водотоках) в 2014 году; открытии для подписания всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Конвенция по трансграничным водам), которая вступила в силу в 2016 году;⁶ и принятии в 2008 году Генеральной Ассамблеей Проекта статей о праве трансграничных водоносных горизонтов, разработанного Комиссией международного права (КМП).⁷ Группа высокого уровня по водным ресурсам также признала важность трансграничного водного сотрудничества как «мощного инструмента решения целевых задач ЦУР, связанных с водой, а также достижения более широких целей устойчивого развития»,⁸ а Глобальная группа высокого уровня по проблемам воды и мира подчеркнула необходимость

заключения соглашений по трансграничным водам между странами и призвала к широкому присоединению к обеим конвенциям по водным ресурсам.⁹

Нарастающее признание важности трансграничного водного сотрудничества, способствующего реализации концепции КУВР, отражает две ключевых реалии: во-первых, уровень зависимости стран от трансграничных водных ресурсов, используемых для удовлетворения своих внутренних потребностей в воде, и, во-вторых, количество рек, озер и водоносных горизонтов, в отношении которых договоренностей о сотрудничестве пока еще не имеется.

Кризисные ситуации в области водоснабжения во всем мире неоднократно признавались одной из крупнейших угроз, с которой наша планета столкнется в ближайшие десятилетия,¹⁰ когда спрос на воду, как ожидается, будет расти на примерно 10 процентов в год по причине нагрузок вследствие роста численности населения, экономического развития и меняющихся моделей потребления.¹¹ Такие виды нагрузки, в сочетании с последствиями изменения климата, приведут к возникновению крупных проблем. Согласно оценкам, две трети населения мира уже проживают на территориях, где нехватка воды может испытываться по меньшей мере один месяц в году.¹² Загрязнение воды также представляет собой серьезную угрозу состоянию водных ресурсов Африки, Азии и Латинской Америки, а дальнейшее ухудшение качества воды отрицательно скажется на здоровье человека, состоянии окружающей среды и устойчивом развитии.¹³ Любые меры реагирования в связи с этими проблемами и угрозами должны принимать во внимание тот факт, что 153 страны имеют общие трансграничные реки, озера и водоносные горизонты. Соответствующие трансграничные бассейны обеспечивают жизнь более чем 2,8 миллиарда человек (42 процента населения мира), охватывают 62 млн км² земной суши (42 процента), и на их долю приходится 54 процента мирового речного стока.¹⁴

Отсутствие договоренностей о сотрудничестве является одним из основных препятствий на пути к принятию мер по преодолению кризисных ситуаций в области водоснабжения во всем мире. Несмотря на то, что с 1820 года было заключено порядка 450 договоров по трансграничным водам, в отношении многих трансграничных рек, озер и водоносных горизонтов необходимые договоренности, обеспечивающие их устойчивое освоение, отсутствуют.¹⁵

⁶ В 2018 году Чад стал первой страной за пределами региона ЕЭК ООН, присоединившейся к этой Конвенции.

⁷ Резолюция 63/124 Генеральной Ассамблеи «Право трансграничных водоносных горизонтов», 11 декабря 2008 года.

⁸ Группа высокого уровня по водным ресурсам, «Чтобы каждая капля имела значение — программа действий в области водных ресурсов» [Making Every Drop Count — An Agenda for Water Action]: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/17825HLPW_Outcome.pdf (по состоянию на 2 июля 2018 года), с. 20.

⁹ Глобальная группа высокого уровня по проблемам воды и мира, «Вопрос выживания» [A Matter of Survival] (Женевский водный узел / Geneva Water Hub, 2017), с. 41.

¹⁰ Например, в ежегодном докладе Всемирного экономического форума «Глобальные риски» неоднократно подчеркивалось, что доступность водных ресурсов входит в число пяти главных глобальных рисков. См. Всемирный экономический форум, доклад «Глобальные риски — 2018» [Global Risks 2018] (13-е изд., Всемирный экономический форум, 2018 год).

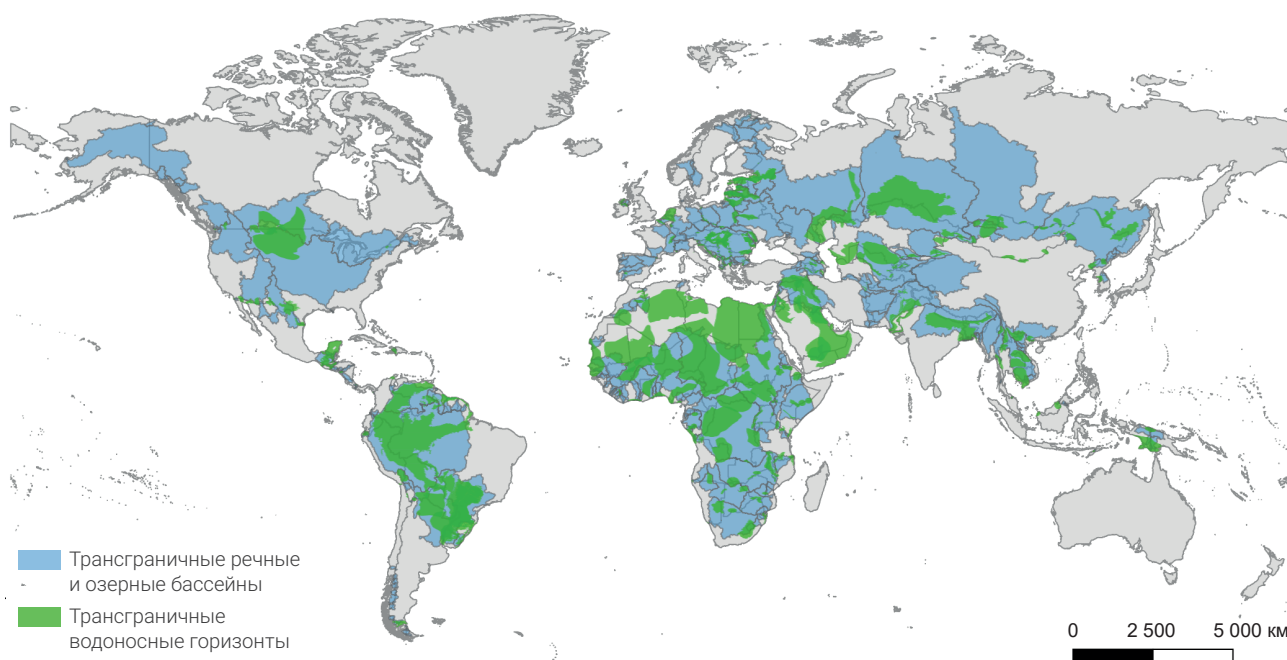
¹¹ База данных АКВАСТАТ Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций: <http://www.fao.org/nr/water/aquastat/main/index.stm> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

¹² M. Mekonnen and A. Hoekstra, 2016. Four billion people facing severe water scarcity [«Четыре миллиарда человек сталкиваются с серьезной нехваткой воды»]. *Science Advances*, Vol. 2, No. 2.

¹³ Там же.

¹⁴ ЮНЕП-ДГИ и ЮНЕП, 2016. «Трансграничные речные бассейны: текущее состояние и тенденции изменения» [Transboundary River Basins: Status and trends], с. 2.

¹⁵ См. главу 3 ниже.

Диаграмма 1. Трансграничные речные и озерные бассейны, трансграничные водоносные горизонты и международные границы

Источник: МЦОРПВ ЮНЕСКО, 2015. «Трансграничные водоносные горизонты мира» [Transboundary Aquifers of the World]. Масштаб 1:50 000 000. Париж, Франция (водоносные горизонты); ЮНЕП и ГЭФ, Портал данных ПОТВ по речным бассейнам: <http://twap-rivers.org/indicators/> (по состоянию на 2 июля 2018 года) (речные и озерные бассейны)

1.3. Взаимосвязи между трансграничным водным сотрудничеством и ЦУР

Убедительным аргументом в пользу укрепления механизмов трансграничного водного сотрудничества являются те многочисленные выгоды, которые такое сотрудничество приносит в других областях. По сути, трансграничное водное сотрудничество может оказывать положительное влияние на достижение почти всех 17 ЦУР. Хотя международное сотрудничество лежит в основе многих ЦУР, тот факт, что целевая задача 6.5 является единственной целевой задачей, конкретно указывающей на необходимость трансграничного сотрудничества, делает ее важным средством дальнейшего продвижения «трансграничных» элементов, закладывающих фундамент многих ЦУР, включая ликвидацию нищеты (ЦУР 1), ликвидацию голода (ЦУР 2), сохранение здоровья и благополучия людей (ЦУР 3), обеспечение гендерного равенства (ЦУР 5), водоснабжение (ЦУР 6), производство энергии (ЦУР 7), экономический рост (ЦУР 8), развитие инфраструктуры (ЦУР 9), сокращение

неравенства (ЦУР 10), адаптацию к изменению климата (ЦУР 13), а также сохранение морских экосистем и экосистем суши (ЦУР 14 и 15). В этой связи координация результатов мониторинга и анализа показателя 6.5.2 ЦУР с соответствующими результатами по многим другим взаимосвязанным показателям и целевым задачам, а также изучение соотношений между различными целями, целевыми задачами и показателями позволило бы достичь значительного прогресса в их достижении.¹⁶

Одним из примеров такой взаимозависимости является тесная связь между адаптацией к изменению климата (ЦУР 13) и трансграничным водным сотрудничеством. Изменение климата окажет значительное воздействие на водные ресурсы, включая повышение частоты и интенсивности наводнений и засух, обострение проблемы нехватки воды, интенсификацию процессов эрозии и седиментации, сокращение площади ледников и снежного покрова, повышение уровня моря, а также ухудшение качества воды и деградацию экосистем.¹⁷ Вследствие этого внедрение системы КУВР на всех соответствующих уровнях становится важным средством адаптации к изменению климата. Сотрудничество по трансграничным бассейнам может помочь странам адаптироваться к изменению климата благодаря углублению знаний и понимания вероятных факторов воздействия на бассейновом уровне, расширению диапазона мер, которые

¹⁶ С дополнительной информацией о взаимосвязях между ЦУР 6 и другими ЦУР можно ознакомиться в аналитической записке «ООН – водные ресурсы», 2016. «Сквозные взаимосвязи между водоснабжением и санитарией в рамках Повестки дня на период до 2030 года» [Water and Sanitation Interlinkages Across the 2030 Agenda for Sustainable Development].

¹⁷ Межправительственная группа экспертов по изменению климата, 2014. «Изменение климата 2014: обобщающий доклад» [Climate Change 2014: Synthesis Report], с. 60.

могут быть предприняты для предотвращения такого воздействия, обеспечения готовности и восстановления, а также нахождению наиболее затратоэффективных технических решений.¹⁸

Осуществление ЦУР 5 (обеспечение гендерного равенства) также служит наглядным примером взаимосвязей между трансграничным водным сотрудничеством и другими ЦУР.¹⁹ Степень проработки и рассмотрения задачи учета гендерного фактора на трансграничном (а также национальном и субнациональном) уровне в настоящее время считается относительно невысокой.²⁰ По мере необходимости состав, правила и процедуры совместных органов по трансграничному водному сотрудничеству следует пересмотреть, с тем чтобы содействовать продвижению принципа гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин в процессах принятия решений по вопросам управления трансграничными водными ресурсами. Аналогичным образом любая совместная деятельность, предпринимаемая странами в связи с трансграничным сотрудничеством, открывает возможность учета гендерных аспектов в основной

деятельности и использования результатов гендерно ориентированных оценок (см. вставку 1).

Совместные органы по трансграничному водному сотрудничеству являются одним из важных инструментов координации при продвижении ряда ЦУР. Например, бразильско-парагвайская двунациональная комиссия по водохранилищу Итайпу, учрежденная в 1974 году в целях создания и эксплуатации гидроэнергетического комплекса Итайпу, вносит непосредственный вклад в обеспечение водоснабжения (ЦУР 6) и энергоснабжения (ЦУР 7) для всех, кто проживает в пределах бассейна реки Парана.²¹ Кроме того, посредством реализации разнообразных проектов устойчивого развития эта комиссия содействует достижению ЦУР, имеющих отношение к общинам с низким уровнем дохода (ЦУР 1), устойчивому сельскохозяйственному производству (ЦУР 2), традиционной медицине (ЦУР 3), экологическому образованию (ЦУР 4), управлению на основе принципа широкого участия (ЦУР 5 и 16), созданию рабочих мест (ЦУР 8), устойчивой и стойкой инфраструктуре (ЦУР 9), адаптации к изменению климата (ЦУР 13), а также сохранению и защите биоразнообразия (ЦУР 15).

ВСТАВКА 1

Гендерно ориентированные подходы к использованию трансграничных водоносных горизонтов

В рамках проекта МГП ЮНЕСКО «Управление ресурсами подземных вод трансграничных водоносных горизонтов» (ГГРЕТА) гендерно ориентированный подход был применен при проведении оценки трех трансграничных водоносных горизонтов, расположенных в Центральной Америке, на юге Африки и в Центральной Азии. Участники этого проекта использовали новаторскую методологическую рамочную основу и основные гендерные показатели, разработанные для Программы оценки водных ресурсов мира (ПОВРМ) ЮНЕСКО. Они оказались полезными с точки зрения понимания того, насколько справедливо осуществляется управление обеспечением пресной водой и ее распределением и в какой мере при этом учитывается необходимость обеспечения гендерного равенства.

На юге Африки в рамках недавно учрежденного совместного механизма управления системой трансграничных водоносных горизонтов Стамприет (Ботсвана, Намибия и Южная Африка) создана рабочая группа по гендерной проблематике, которая обеспечивает получение научно обоснованных гендерных данных. Эти данные используются для обоснования необходимости учета гендерных аспектов при разработке национальных политических установок в области водного хозяйства и осуществлении гендерно преобразующих мер на национальном и региональном уровнях. В Центральной Америке в ходе текущих мероприятий, например индивидуализированных занятий по повышению осведомленности и профессиональной подготовке, оказывается поддержка включению гендерной проблематики в политические установки, реализуемые на уровне местных муниципалитетов и организаций, совместно использующих трансграничный водоносный горизонт долины Окоатепек–Ситала (Гондурас и Сальвадор). При обсуждении вопроса о создании механизма совместного управления этим водоносным горизонтом прямо указывалось на необходимость обеспечения участия женщин.

С дополнительной информацией о методологии ПОВРМ можно ознакомиться по адресу: <http://unesco.org/new/en/natural-sciences/environment/water/wwap/water-and-gender/water-and-gender-toolkit/#c1430757>, а с подробными сведениями о применении этой методологии в рамках проекта ГГРЕТА — по адресу: <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002452/245266e.pdf>.

¹⁸ ЕЭК ООН, 2009. «Руководство по водным ресурсам и адаптации к изменению климата» [Guidance to Water and Adaptation to Climate Change], с. 3.

¹⁹ Lynette de Silva et al., 'The Role of Women in Transboundary Water Dispute Resolution', in C. Fröhlich et al., (eds), *Water Security Across the Gender Divide* (Springer 2018).

²⁰ Показатель 6.5.1 ЦУР (прим. 3), раздел 4.3.

²¹ См. Itaipu Binacional, 'UNDESA and Itaipu Binacional launch the sustainable water and energy solutions partnership initiative': <https://www.itaipu.gov.br/en/press-office/news/undesa-and-itaipu-binacional-launch-sustainable-water-and-energy-solutions-partner> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

1.4. Цели, задачи и краткий обзор

Цель настоящей публикации — представить общий обзор результатов первого раунда мониторинга показателя 6.5.2 ЦУР. Этот общий обзор основан главным образом на результатах анализа данных, представленных странами в их национальных докладах. На первый план в настоящей публикации выдвигаются текущее положение дел и тенденции развития трансграничного водного сотрудничества, а также рассматриваются вопросы о том, находится ли международное сообщество на пути к реализации концепции КУВР на всех уровнях, особенно трансграничном, к 2030 году, и какая поддержка может оказаться необходимой, чтобы решить эту целевую задачу не позднее 2030 года. Учитывая, что методология мониторинга показателя 6.5.2 ЦУР применялась впервые, в докладе также предоставляется возможность обменяться опытом ее реализации в целях рассмотрения вопроса об осуществлении мониторинга показателя 6.5.2 ЦУР в будущем.

Настоящий доклад состоит из четырех глав. После данной вводной части в главе 2 вкратце описывается процесс осуществления мониторинга показателя 6.5.2 ЦУР, роль учреждений-хранителей данных, а также сильные и слабые стороны этого показателя. В главе 3 представлены основные выводы по итогам первого раунда представления отчетности на глобальном и региональном уровнях. С тем чтобы

охватить более широкий диапазон трансграничного сотрудничества, в главе 3 изучаются также критерии «действенности» и рассматриваются разнообразные подходы, принятые различными странами. В заключительной главе анализируется, находится ли международное сообщество на пути к достижению целей трансграничного сотрудничества, как к этому призывает целевая задача 6.5, и какие меры могут оказаться необходимыми для обеспечения того, чтобы эта задача была решена к 2030 году.

В том, что касается текущего положения дел в области трансграничного водного сотрудничества, предполагается, что настоящий доклад окажется полезным для широкого круга читателей. Доклад призван стимулировать правительства к совместному извлечению уроков и обмену опытом практической работы. Аналогичным образом правительства, международные организации и другие стороны, принимающие участие в процессах трансграничного водного сотрудничества, получают возможность использовать доклад, чтобы определить, где именно их усилия наилучшим образом будут способствовать решению целевой задачи. Правительства стран, имеющих общие трансграничные бассейны, но не участвовавших в первом раунде представления отчетности, могут познакомиться с тем, как можно принять участие в работе по подготовке отчетности в будущем. Аналогичным образом, анализируя уроки, извлеченные в ходе первого раунда представления отчетности, доклад станет ценным источником информации для экспертов и организаций, заинтересованных в оказании поддержки процессу мониторинга ЦУР и анализа его результатов и в создании синергетического эффекта от действий по всему спектру ЦУР.

Процесс подготовки отчетности и роль учреждений-хранителей данных

Истоки реки Брахмапутра, впадающей в Бенгальский залив, находятся на леднике Ангси в Гималаях.
Фото: Джайтендра Баджрачарья/Creative Commons

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

Показатель 6.5.2 ЦУР используется для измерения **пропорциональной доли площади трансграничного бассейна** (реки, озера или водоносного горизонта) в пределах страны, охваченной **действующей договоренностью о сотрудничестве в области водопользования**.

107 ответов респондентов демонстрируют **их твердую решимость** в отношении предоставления данных и информации о текущем состоянии трансграничного водного сотрудничества.

2.1. Что такое показатель 6.5.2 ЦУР?

Показатель 6.5.2 ЦУР используется для измерения пропорциональной доли площади трансграничного бассейна (реки, озера или водоносного горизонта) в пределах страны, охваченной действующей договоренностью о сотрудничестве в области водопользования.²² Под «договоренностью» может пониматься двусторонний или многосторонний договор, конвенция, соглашение или иная официальная договоренность между странами, создающая рамочную основу для сотрудничества по трансграничным бассейнам. Данный показатель рассчитывается на основе следующих параметров:

- суммарная площадь поверхности трансграничных речных или озерных бассейнов либо водоносных горизонтов, расположенных на территории страны (в км²)
- охватываются ли какие-либо трансграничные речные или озерные бассейны либо водоносные горизонты или их части договоренностью о сотрудничестве в области водопользования, и
- является(ются) ли договоренность(и) «действующей(ими)».

Чтобы договоренность считалась действующей, она должна удовлетворять всем четырем критериям, перечисленным ниже: i) существует совместный орган или механизм; ii) проводятся по крайней мере ежегодные совещания представителей прибрежных стран; iii) принят совместный или скоординированный план управления водными ресурсами или установлены совместные задачи; и iv) происходит по крайней мере ежегодный обмен данными и информацией.²³

На основании указанных критериев с помощью показателя 6.5.2 ЦУР учитывается не только наличие договоренности или совместного органа как таковых, но и рассматривается критически важный вопрос о том, является ли сотрудничество действенным. Хотя официальные структуры являются одной из важных ступеней на пути к развитию долгосрочного сотрудничества, они не всегда способны его обеспечить. Например, некоторые договоренности являются не более чем «бумажными тиграми», в которых могут быть не предусмотрены необходимые механизмы политической поддержки, гарантирующие их осуществление.²⁴ Вследствие этого такие договоренности могут оставаться бездействующими на протяжении многих лет.²⁵

²² Более подробная информация приведена в Приложении II.

²³ См. «Пошаговая методология мониторинга для показателя 6.5.2»: http://www.unwater.org/app/uploads/2017/05/RU_Step-by-step-methodology-6-5-2_Revision-2017-01-11_Final.pdf (по состоянию на 2 июля 2018 года).

²⁴ T. Bernauer, 2002. Explaining Success and Failure in International River Management [«Объяснение успехов и неудач в управлении международными реками»]. *Aquatic Sciences*, Vol. 64, No. 1, pp. 1-19.

²⁵ M. Zeitoun and J. Warner, 2006. Hydro-hegemony – a framework for analysis of trans-boundary water conflicts [«Гидрогегемония – рамочные основы анализа конфликтов, связанных с трансграничными водами»]. *Water Policy*, Vol. 8, No. 5, pp. 435-460.

ВСТАВКА 2

Расчет значения показателя 6.5.2 ЦУР

$$\frac{A + C}{B + D} \times 100 = \text{___}\%$$

- [A] Суммарная площадь поверхности трансграничных речных и озерных бассейнов / подбассейнов, расположенных на территории страны и охваченных действующими договоренностями, в км²
- [B] Суммарная площадь поверхности трансграничных речных и озерных бассейнов, расположенных на территории страны, в км²
- [C] Суммарная площадь поверхности трансграничных водоносных горизонтов, расположенных на территории страны и охваченных действующими договоренностями, в км²
- [D] Суммарная площадь поверхности трансграничных водоносных горизонтов, расположенных на территории страны, в км²

Создание совместных органов, проведение регулярных совещаний, обмен данными и информацией, а также принятие совместных планов и задач могут рассматриваться как фундаментальные взаимоукрепляющие предпосылки, на которых могут основываться более сложные совместные мероприятия в поддержку КУВР. Например, без регулярного обмена данными и информацией эффективность любых регулярных совещаний будет серьезно подорвана, а принятие сколько-нибудь значимых планов или задач окажется невозможным. Эта важная взаимосвязь между четырьмя критериями оправдывает требование, согласно которому должны быть удовлетворены все четыре из них.

Разработка показателя 6.5.2 ЦУР основывается на других усилиях, призванных обеспечить оценку эффективности трансграничного водного сотрудничества, и может быть сопоставлена с ними.²⁶ Такие усилия включают в себя инициативы по составлению свода правовых актов, касающихся трансграничных бассейнов;²⁷ выявлению и разграничению трансграничных рек, озер и водоносных горизонтов;²⁸ а в более широком плане — по использованию различных показателей, таких как существование речных бассейновых организаций, определенных правовых принципов или механизмов урегулирования конфликтов, которые используются как косвенные показатели, позволяющие измерить уровень трансграничного водного сотрудничества.²⁹ Тем не менее показатель 6.5.2 ЦУР впервые основывается на сведениях о действенности договоренностей о сотрудничестве в рамках более широкой системы показателей ЦУР, предоставленных в отчетности самими странами. По этой причине результаты первого раунда представления отчетности по показателю 6.5.2 ЦУР открывают уникальную возможность оценить

уровень сотрудничества между различными странами, представившими отчетность, а также указывают на сохраняющиеся пробелы как в плане бассейнов, по которым действующие договоренности отсутствуют, так и стран, по которым отчетов представлено не было.

Группа детей исследует замерзшую реку Сырдарья (Байконур).
Фото: Л. Джапри/Creative Commons

²⁶ С более подробным анализом существующих показателей можно ознакомиться в: М. McCracken, 2017. «Измерение уровня трансграничного сотрудничества: варианты для целевой задачи 6.5 Целей устойчивого развития» [Measuring transboundary cooperation: options for Sustainable Development Goal target 6.5], ГВП; и в: D Saruchera and Jonathan Lautze, 2015. «Измерение уровня трансграничного водного сотрудничества: уроки прошлого и создание информационной основы целей устойчивого развития» [Measuring transboundary water cooperation: learning from the past to inform the sustainable development goals], МИУВР.

²⁷ См., например, базу данных Университета штата Орегон по договорам о трансграничных пресноводных ресурсах [International Freshwater Treaties Database]: <http://transboundarywaters.science.oregonstate.edu/content/international-freshwater-treaties-database> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

²⁸ МЦОРПВ/IGRAC, «Трансграничные водоносные горизонты мира 2017» [Transboundary Aquifers of the World 2017]: <https://apps.geodan.nl/igrac/ggis-viewer/viewer/transboundary/public/default> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

²⁹ Lucia de Stefano et al. 2010. «Картирование жизнестойкости международных речных бассейнов перед лицом будущих изменений доступности водных ресурсов, обусловленных изменением климата» [Mapping the Resilience of International River Basins to Future Climate Change-induced Water Variability], Всемирный банк; ЮНЕП-ДГИ и ЮНЕП, прим. 14; Группа стратегического прогнозирования / Strategic Foresight Group, 2017. «Коэффициент эффективности сотрудничества в области водопользования 2017» [Water Cooperation Quotient 2017]; Lucia de Stefano et al., 2017. «Оценка трансграничных речных бассейнов с точки зрения потенциальной политической напряженности в связи с нехваткой воды» [Assessment of transboundary river basins for potential hydro-political tensions]. *Global Environmental Change*, Vol. 45, pp. 35-46.

ВСТАВКА 3

Ограниченность показателя 6.5.2 ЦУР

Показатель 6.5.2 обеспечивает измерение только наличия действующих договоренностей, но не конечных результатов их реализации.

Итоги такого сотрудничества, например повышение качества воды, которое положительно сказывается на благополучии человека, находятся вне сферы охвата этого показателя. Тем не менее расчетные значения показателя 6.5.2 ЦУР могут быть проанализированы во взаимосвязи с другими показателями как в рамках, так и вне рамок ЦУР в целях подтверждения корреляции между действующими договоренностями и достигнутыми результатами.

Показатель 6.5.2 ЦУР не обеспечивает оценку уровня сотрудничества в отсутствие действующих договоренностей.

Хотя неофициальные договоренности о сотрудничестве могут быть значительными, действующие договоренности позволяют получить осязаемые свидетельства долгосрочной приверженности делу внедрения концепции КУВР. В то же самое время действующие договоренности, будучи официальными, могут быть негромоздкими и гибкими (см. главу 3). Кроме того, четыре критерия, используемые для определения того, является ли договоренность действующей, и связанная с ними типовая форма отчетности по показателю 6.5.2 ЦУР могут быть проанализированы в целях подтверждения доказательств того, что совместные мероприятия еще не достигли необходимого уровня действенности.

ВСТАВКА 4

Происхождение показателя 6.5.2 ЦУР

6 марта 2015 года Статистическая комиссия Организации Объединенных Наций приняла решение о создании Межучрежденческой экспертной группы по показателям ЦУР (МУЭГ-ЦУР), которой было поручено разработать и внедрить рамочную систему глобальных показателей по ЦУР и соответствующим целевым задачам. Помимо самих показателей, МУЭГ-ЦУР предложила также назначить учреждения-хранители данных по каждому из показателей. На эти учреждения возлагается ответственность за поддержание связи со странами и координацию страновых данных; проведение обзора и подтверждение достоверности данных (в тех случаях, когда это применимо); и распространение собранных данных среди стран, международных организаций и других заинтересованных сторон.

Показатель 6.5.2 ЦУР по трансграничному водному сотрудничеству был впервые представлен в рамках механизма «ООН – водные ресурсы» на втором совещании МУЭГ-ЦУР в Бангкоке, состоявшемся 26–28 октября 2015 года, на том основании, что он «отражает значительное повышение уровня целеустремленности в отношении управления водными ресурсами по сравнению с предыдущими международными обязательствами». Рамочная система показателей, включая показатель 6.5.2, была согласована в МУЭГ-ЦУР на сорок восьмой сессии Статистической комиссии Организации Объединенных Наций в марте 2017 года и впоследствии принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 6 июля 2017 года. Учреждениями-хранителями данных, отвечающими за его применение и развитие, были назначены ЕЭК ООН и ЮНЕСКО. Принятие показателя 6.5.2 ЦУР Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций стало первым случаем, когда инструмент, применяемый странами по собственному усмотрению для целей количественной оценки состояния трансграничного водного сотрудничества, был согласован на глобальном уровне.

Дунай — самый международный речной бассейн мира, являющийся общим для 19 стран. Фото: Эндрю Мур/Creative Commons

2.2. Типовая форма отчетности и Конвенция по трансграничным водам

Показатель 6.5.2 ЦУР открывает перед странами возможность сообщить о текущем состоянии трансграничного водного сотрудничества с национальной точки зрения. Однако один отдельно взятый показатель позволяет оценить только некоторые аспекты комплексной реальности и не способен отразить многие виды деятельности, относящиеся к трансграничному водному сотрудничеству. Соответственно, типовая форма отчетности по показателю 6.5.2 ЦУР была разработана таким образом, чтобы предоставить странам возможность обосновать свои расчеты данного показателя и вместе с тем привести дополнительную информацию о взаимодополняющих видах деятельности, осуществляемых ими в поддержку трансграничного водного сотрудничества. В том, что касается конкретных бассейнов и подбассейнов, странам было предложено предоставить дополнительную информацию об их совместных договоренностях и органах, а также различных видах деятельности в поддержку структур общего руководства, включая принятие планов управления и совместных задач, обмен данными и информацией, совместный мониторинг и участие

заинтересованных сторон в управлении трансграничными водными ресурсами. В более общем плане странам было предложено представить свои соображения о законах и политических установках, имеющихся у них на национальном уровне, которые обеспечивают оказание поддержки трансграничному водному сотрудничеству, а также рассмотреть основные проблемы, с которыми страны сталкиваются, и успехи сотрудничества по трансграничным водам.³⁰ Как указывается в главе 3 настоящего доклада, в этой дополнительной информации содержится больше контекста, разъяснений и обоснований для пояснения порядка расчета показателя 6.5.2 ЦУР, представленного странами.

В ходе разработки типовой формы отчетности по показателю 6.5.2 ЦУР учреждения-хранители данных взяли за основу типовую форму, разработанную для целей представления отчетности в рамках Конвенции по трансграничным водам.³¹ Эта типовая форма была разработана в 2014–2015 годах посредством межправительственного процесса, отразившего потребности и ожидания стран (как Сторон Конвенции по трансграничным водам, так и стран, не являющихся ее Сторонами), и впоследствии была пересмотрена в октябре 2016 года с целью включения в нее информации, связанной с показателем 6.5.2 ЦУР. Тем самым Стороны Конвенции по трансграничным водам согласовали оба цикла представления отчетности, по существу разработав общую типовую форму, позволяющую 41 государству-участнику во избежание дублирования одновременно представлять отчетность в рамках Конвенции по трансграничным водам и по показателю 6.5.2 ЦУР, т.е. для представления двух видов отчетности заполняется и представляется только одна типовая форма.

³⁰ Типовая форма приводится в Приложении II.

³¹ В ноябре 2015 года на седьмой сессии Совещания Сторон Конвенции по трансграничным водам было принято решение о начале представления регулярной отчетности в рамках Конвенции (Решение VII/2, опубликованное в документе ЕЭК ООН «Доклад Совещания Сторон о работе его седьмой сессии», документ ООН ECE/MP.WAT/49).

ВСТАВКА 5

Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер

Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, также известная как Конвенция по трансграничным водам или Хельсинкская конвенция, является одним из основных правовых и межправительственных институциональных рамочных механизмов Организации Объединенных Наций, призванных обеспечить необходимые объемы, качество и устойчивое использование трансграничных ресурсов поверхностных и подземных вод посредством создания условий для сотрудничества и его укрепления.

Эта Конвенция, которая осуществляется под эгидой Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций, первоначально согласовывалась путем переговоров в 1992 году как общеевропейский региональный рамочный правовой акт. Впоследствии в нее были внесены поправки, расширившие сферу ее охвата до всемирного масштаба. С 2016 года все государства-члены Организации Объединенных Наций могут присоединиться к этой Конвенции. По состоянию на июль 2018 года число участников Конвенции составило 42 Стороны, включая почти все страны общеевропейского региона, имеющие общие трансграничные воды, и Чад, ставший первой Стороной из Африки.

Воплощая и развивая основные принципы международного водного права, Конвенция обязывает ее Стороны заключать конкретные соглашения или договоренности по своим трансграничным водам и учреждать совместные органы (такие как речные бассейновые организации) для управления ими (статья 9). Наряду с этим Конвенция требует, чтобы прибрежные страны обменивались данными и информацией (статьи 6 и 13) и разрабатывали планы, программы и целевые показатели (статьи 9, 11, 12 и 14).

ВСТАВКА 6

Преимущества процесса отчетности с точки зрения стран

В июле и октябре 2017 года ЕЭК ООН и ЮНЕСКО предложили всем странам, имеющим общие трансграничные бассейны, высказать свои соображения о процессе подготовки и представления отчетности. Помимо этого, в январе 2018 года состоялось техническое совещание в Будапеште, посвященное обзору процесса отчетности, в котором приняли участие представители более 50 стран. Страны определили ряд преимуществ, проистекающих из процесса отчетности, включая следующее:

- процесс отчетности открывает возможность сосредоточить внимание политиков на важности трансграничного водного сотрудничества;
- отчетность позволяет странам собрать информацию, которая была распределена между различными органами власти, и тем самым обрести общее видение и понимание этого вопроса на национальном уровне;
- отчетность позволяет странам оценить достигнутый прогресс и выявить те бассейны, в отношении которых может понадобиться провести переговоры о заключении договоренностей о сотрудничестве или укрепить уже существующие договоренности;
- отчетность открывает возможность инициировать межсекторальный диалог о трансграничном водном сотрудничестве по всему спектру правительственных ведомств, а в отдельных случаях — за пределами правительства;
- отчетность зарекомендовала себя как полезное средство, позволяющее отразить текущее состояние трансграничного водного сотрудничества между прибрежными странами на бассейновом уровне. В этом плане некоторые страны сочли ценным обмениваться докладами или их составными частями со странами, с которыми они имеют один общий бассейн или несколько общих бассейнов. В ряде случаев совместные органы оказались полезным каналом, по которому производился обмен проектами этих докладов.

С дополнительной информацией о Будапештском техническом совещании по обзору процесса отчетности можно ознакомиться по адресу: <https://unece.org/index.php?id=47476>.

2.3. Показатель 6.5.2 ЦУР: ответы респондентов и процесс обзора

В начале 2017 года учреждения-хранители данных предложили всем 153 странам, имеющим общие трансграничные воды, представить отчетность по показателю 6.5.2 ЦУР. В результате было получено 107 ответов (т.е. доля ответивших составила 70 процентов). Это является выдающимся уровнем для вновь введенного показателя ЦУР и демонстрирует твердую решимость стран в отношении предоставления данных и информации о текущем состоянии трансграничного водного сотрудничества.

После того, как национальные доклады по показателю 6.5.2 ЦУР были представлены в учреждения-хранители данных, был проведен ряд проверок. Во-первых, на основе данных, представленных странами, учреждения-хранители данных удостоверились, что в расчет показателя не вкралась какие-либо ошибки. Во-вторых, учреждения-хранители данных проверили согласованность данных, представленных в различных разделах типовой формы отчетности, и данных по бассейнам, которые были использованы для расчета показателя ЦУР. Например, учреждения-хранители данных проверили согласованность информации о бассейнах, которые та или иная страна классифицировала как охваченные действующей договоренностью, и информации, содержащейся в ответах данной страны на вопросы типовой формы о критериях действенности. В-третьих, в тех случаях, когда страна определяла водоносный горизонт как охваченный договоренностью по какому-либо трансграничному речному или озерному бассейну, учреждения-хранители данных по мере возможности проверяли, вписываются ли границы этого трансграничного водоносного горизонта в пределы такого речного или озерного бассейна.³² В-четвертых, чтобы удостовериться в официальном характере представленной информации, учреждения-хранители данных проверяли наличие в национальных докладах подписи соответствующего представителя страны. При необходимости учреждения-хранители данных обращались к странам за разъяснениями.

Расчет показателя включает компонент, относящийся к речным и озерным бассейнам, и компонент, связанный с водоносными горизонтами. Общее значение показателя 6.5.2 ЦУР можно рассчитать только в том случае, если отчетность содержит оба приведенные выше компонента, при условии, что их проверка прошла успешно. Несмотря на то, что ответы были получены от 107 стран, включить все доклады в первоначальный анализ не удалось, поскольку запросы о предоставлении разъяснений все еще находятся на рассмотрении ряда стран. С учетом того, что расчет показателя включает компонент по речным и

озерным бассейнам и компонент по водоносным горизонтам, иногда представлялась возможность использовать один из компонентов даже в отсутствие общего значения показателя 6.5.2 ЦУР.³³

Если страны представляли свои данные, Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) полагались на такие данные в отношении как самих рек, озер и водоносных горизонтов, указанных в перечне, так и расчетной площади их поверхности. В случае отсутствия источников национальных данных два учреждения-хранителя данных предлагали странам воспользоваться альтернативными источниками глобальных данных, такими как портал данных Программы оценки трансграничных вод (ПОТВ) и база данных Инициативы по управлению общими международными ресурсами водоносных горизонтов (ИСАРМ) Международной гидрологической программы (МГП) ЮНЕСКО.³⁴ Первый раунд подготовки отчетности продемонстрировал, что между этими источниками глобальных данных и данными, представленными странами, зачастую имеются расхождения, особенно в том, что касается трансграничных водоносных горизонтов. Действуя в сотрудничестве со странами, учреждения-хранители данных предприняли попытку устранить любые расхождения между данными из международных и национальных источников, хотя в конечном итоге отчетность готовилась самими странами, и для расчета показателя 6.5.2 ЦУР использовались только те данные, которые были представлены странами.

Расхождения возникали также в тех случаях, когда страны, имеющие один и тот же общий бассейн, придерживались разных точек зрения или располагали противоречащими друг другу данными относительно трансграничного характера этого бассейна, площади его поверхности, взаимосвязи между поверхностными водами и подземными водами, а также того, охватывается ли данный бассейн действующей договоренностью. Государства предпринимали попытки устранить различающиеся толкования, но, как отмечалось выше, в конечном итоге отчетность готовилась на национальном уровне, и для расчета показателя 6.5.2 ЦУР по каждой стране использовались только те данные, которые были представлены такой страной. Наличие расхождений в оценках позволяет получить углубленное понимание позиций стран.

Еще одна проблема заключалась в том, что данных по трансграничным водоносным горизонтам, таких как подробные данные по их разграничению, на национальном уровне зачастую в наличии не имелось. Поскольку страны могли располагать неполными данными о водоносном горизонте, например могли иметь данные только о той его части, которая расположена на территории своей страны, некоторые страны включили в область оценки лишь некоторые из своих трансграничных водоносных горизонтов. Более того, в отсутствие полного охвата трансграничных водоносных горизонтов некоторые страны

³² Такая проверка была возможна только в тех случаях, когда водоносные горизонты, включенные в отчетность, соответствовали базе данных ИСАРМ (прим. 28), которая служит основой для определения местоположения водоносных горизонтов.

³³ В некоторых случаях базовой информации, необходимой для расчета значения показателя по водоносным горизонтам, в национальном докладе представлено не было (например, отсутствовал перечень всех трансграничных водоносных горизонтов с указанием соответствующей площади поверхности), но общее значение показателя все же можно было определить на основе содержащейся в докладах информации, а также с учетом того, что общенациональное значение составляет 100 процентов (всеобъемлющее сотрудничество) или 0 процентов (сотрудничество отсутствует).

³⁴ См. ЮНЕП-ДГИ и ЮНЕП (прим. 14) и МЦОРПВ (прим. 28).

ВСТАВКА 7

Проблема определения границ водоносных горизонтов (Заключительный доклад ПОТВ по подземным водам)

Всемирные исследования трансграничных водоносных горизонтов (ТВГ) начались приблизительно в 2000 году, когда в рамках МГП ЮНЕСКО была выдвинута инициатива ИСАРМ. Первая карта, содержащая глобальный обзор ТВГ (Ресурсы подземных вод в мире: системы трансграничных водоносных горизонтов), была выпущена в рамках программы WHYMAP ЮНЕСКО (Struckmeier *et al.*, 2006), и на ней было отмечено приблизительное месторасположение около 100 ТВГ. С тех пор ЮНЕСКО постепенно углубляла знания о ТВГ, расположенных по всему миру, и распространяла научные знания. Постепенно качество определения границ ТВГ повышалось, а соответствующая информация стала доводиться до сведения государств-членов и международного сообщества посредством регулярного обновления этой карты. В 2015 году была издана более подробная карта, на которую нанесены 592 ТВГ.

Составление карт ТВГ (или водоносных горизонтов в целом) сопряжено с определенными трудностями. Подготовка точных карт является дорогостоящим мероприятием и требует проведения углубленных исследований трехмерных геологических отложений и структур в целях определения гидрогеологических блоков в рамках этих структур или отложений. В рамках этой работы необходимо составлять геологические карты, получать информацию о геологических параметрах и производительности скважин, а также о качестве воды, осуществлять пробное откачивание воды для определения характеристик водоносных горизонтов, проводить геофизические исследования и т.д. Даже в тех случаях, когда все указанные данные имеются в наличии, определить трехмерные границы ТВГ или системы водоносных горизонтов по-прежнему непросто. Страны могут использовать различные критерии для определения гидрогеологических блоков, при этом при составлении их базовых карт мог не использоваться унифицированный подход. Во многих случаях разграничение основывается на картировании выхода водоносного горизонта на поверхность. Для регионов, где данные по гидрогеологии отсутствуют, границы водоносных горизонтов в отдельных случаях могут быть выведены из топографических особенностей, таких как водоразделы поверхностных водных объектов. Границы могут также меняться с течением времени по мере накопления углубленных знаний. К примеру, если первоначально водоносный горизонт характеризуется как однослойный трансграничный водоносный горизонт, то позднее после проведения картирования отдельных водоносных горизонтов или слоев водоносного горизонта, может быть установлено, что такой водоносный горизонт является системой трансграничных водоносных горизонтов. (МГП ЮНЕСКО и ЮНЕП, 2016 год)

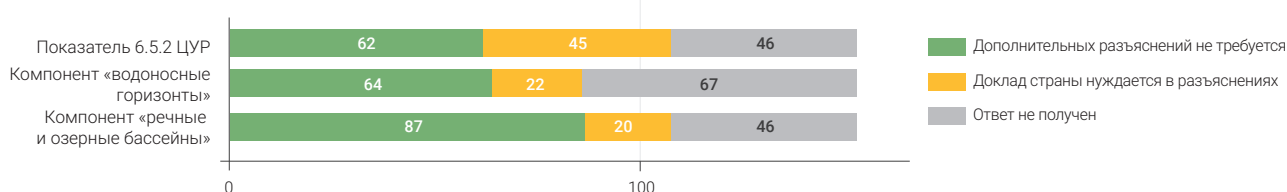
Struckmeier, W. F. *et al.*, 2006. WHYMAP and the World Map of Transboundary Aquifer Systems at the scale of 1: 50 000 000 [«WHYMAP и всемирная карта систем трансграничных водоносных горизонтов в масштабе 1:50 000 000»] (специальное издание для четвертого Всемирного форума по водным ресурсам в Мехико, март 2006 года). Федеральный институт землеведения и природных ресурсов (BGR), Ганновер, Германия и ЮНЕСКО, Париж, Франция.

МГП ЮНЕСКО и ЮНЕП, 2016. Transboundary Aquifers and Groundwater Systems of Small Island Developing States: Status and Trends [«Трансграничные водоносные горизонты и системы подземных вод малых островных развивающихся государств: текущее состояние и тенденции изменения»]. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Найроби.

принимали решение не представлять отчетность. Проблемами, возникшими при подготовке отчетности по трансграничным водоносным горизонтам, можно объяснить, почему некоторые трансграничные водные горизонты, надлежащим образом задокументированные в научной литературе, не нашли своего отражения в национальных докладах. В этом плане предполагается, что в рамках будущих раундов представления отчетности по показателю 6.5.2 ЦУР качество данных по водоносным горизонтам будет постепенно повышаться.

На диаграмме 2 приведена сводная информация о количестве полученных ответов, числе докладов, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения, и числе стран, имеющих общие трансграничные бассейны, которые доклад не представили. В следующей главе полученные результаты исследуются более подробно.

Диаграмма 2. Сводная информация о количестве полученных ответов, числе докладов, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения, и числе стран, имеющих общие трансграничные бассейны, которые доклад не представили

3

Трансграничное водное сотрудничество на глобальном и региональном уровнях: оценка достигнутого прогресса

По реке Ниагара проходит часть границы между Канадой и Соединенными Штатами Америки. Фото: Shutter Photo/Creative Commons

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

Необходимо приложить дополнительные усилия, чтобы **побудить страны к представлению отчетности по показателю 6.5.2 ЦУР**, особенно в азиатском регионе.

Только у **17 стран** действующими договоренностями охвачены все соответствующие трансграничные бассейны, а **12 стран** сообщили, что действующих договоренностей у них не имеется.

Это показывает, что сотрудничество по **трансграничным речным и озерным бассейнам** распространено более широко, чем сотрудничество по **водоносным горизонтам**.

В настоящей главе исследуются результаты первого раунда мониторинга показателя 6.5.2 ЦУР сначала на глобальном уровне, а затем по каждой из региональных групп ЦУР («регионы ЦУР»), а именно: Центральной и Южной Азии, Восточной и Юго-Восточной Азии, Европе и Северной Америке, Латинской Америке и Карибскому бассейну, Северной Африке и Западной Азии, и Африке к югу от Сахары.³⁵ Наряду с представлением данных по показателю 6.5.2 ЦУР источники дополнительных данных используются в соответствующих случаях, чтобы восполнить имеющиеся данные, необходимые для расчета общего значения показателя. И наконец, на основе ответов, содержащихся в типовой форме отчетности, в этой главе приводятся результаты тематического анализа по каждому из критериев действенности, с тем чтобы отразить все разнообразие действующих договоренностей, а также рассмотреть те договоренности, которые не удовлетворяют критериям действенности.

3.1. Трансграничное водное сотрудничество: глобальный прогресс

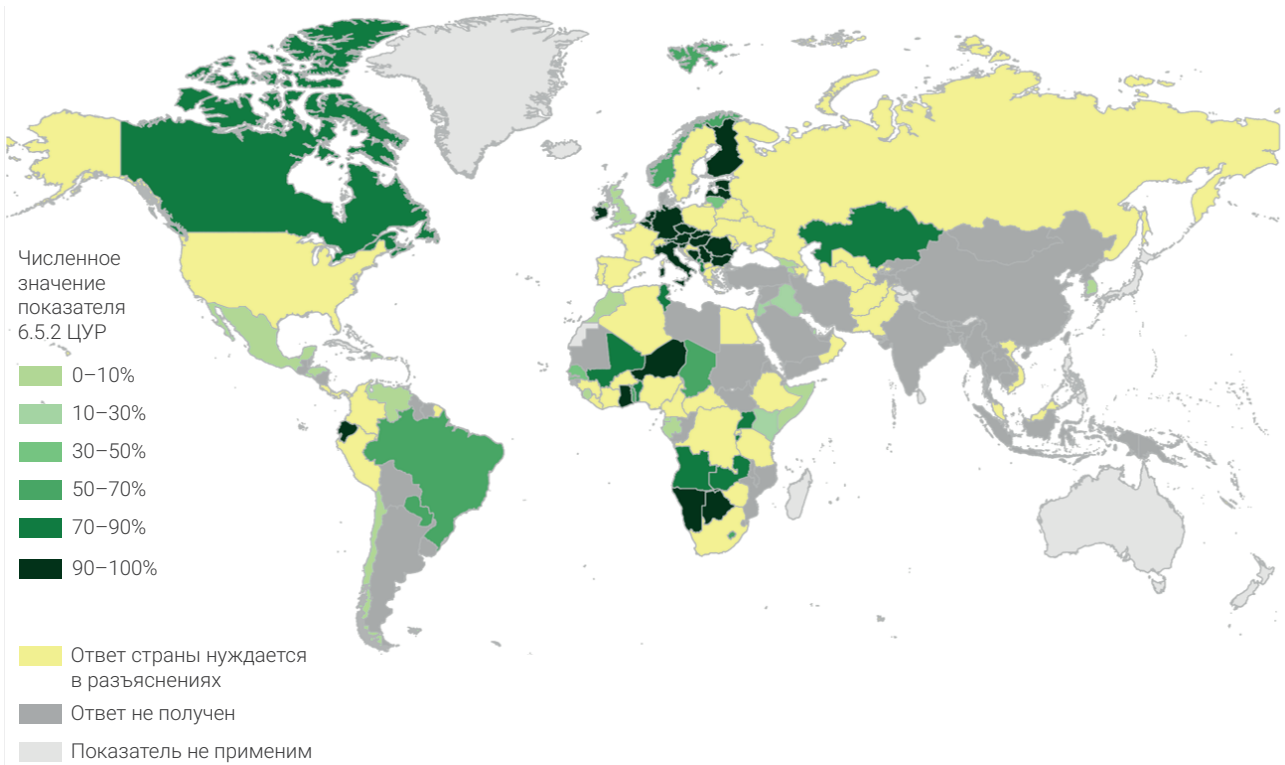
3.1.1. Численное значение показателя 6.5.2 ЦУР: общий обзор

«Общее значение показателя» (т.е. показателя 6.5.2 ЦУР по речным и озерным бассейнам и водоносным горизонтам) имеется в наличии для 62 стран, что соответствует 41 проценту от числа всех 153 стран, имеющих общие трансграничные бассейны. На диаграмме 3 показано, что эти 62 страны расположены в нескольких регионах, хотя некоторые регионы имеют более широкое представительство: в Северной Америке и Европе 56 процентов стран имеют общие трансграничные бассейны; в Латинской Америке и Карибском бассейне — 50 процентов; в Африке к югу от Сахары — 47 процентов; в Северной Африке и Западной Азии — 33 процента; в Центральной и Южной Азии — 28 процентов; и в Восточной и Юго-Восточной Азии — 8 процентов. Эти процентные доли указывают на необходимость приложить дополнительные усилия, чтобы побудить страны к представлению отчетности по показателю 6.5.2 ЦУР, особенно в азиатском регионе.

Хотя в ходе первого раунда подготовки отчетности получить значение показателя 6.5.2 ЦУР по многим странам, имеющим общие трансграничные бассейны, не представилось возможным, данные от 62 стран,

³⁵ Два региона ЦУР были исключены из анализа в связи с тем, что они либо не имеют никаких трансграничных бассейнов (Австралия и Новая Зеландия), либо в них расположены лишь несколько трансграничных бассейнов, как, например, в случае Океании, где Папуа — Новая Гвинея, которая не представила национальный доклад по показателю 6.5.2 ЦУР, является единственной страной, имеющей общие трансграничные бассейны. Регионы Центральной и Южной Азии и Восточной и Юго-Восточной Азии были объединены вследствие ограниченного числа стран, представивших отчетность в обоих регионах. С перечнем стран в разбивке по регионам ЦУР можно ознакомиться по адресу: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/regional-groups/> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

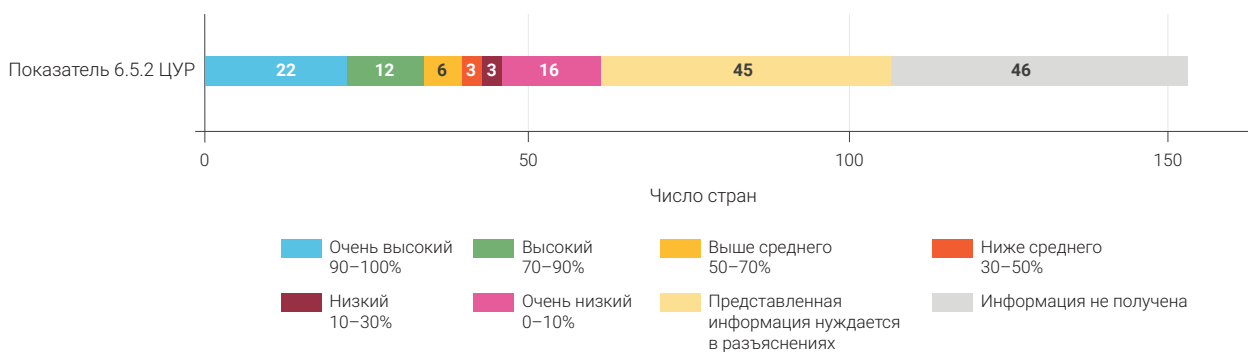
Диаграмма 3. Осуществление сотрудничества по трансграничным водам на национальном уровне и страны, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения

включенные в анализ, служат источником ценной информации о текущем состоянии трансграничного водного сотрудничества.³⁶ Более того, хотя отчетность представляется на национальном уровне, трансграничные бассейны, упомянутые этими 62 странами, охватывают и территории стран, не включенных в анализ. Это означает, к примеру, что из 286 трансграничных бассейнов, перечисленных

в базе данных ПОТВ, всего 101 речной бассейн (или 35 процентов трансграничных речных бассейнов мира) является общим для 91 страны, по которым значения показателя 6.5.2 ЦУР в наличии не имеется. Это дает основания предположить, что в отчетности по показателю 6.5.2 ЦУР представлены частичные данные по примерно двум третям трансграничных речных бассейнов мира.

Диаграмма 4. Осуществление сотрудничества по трансграничным водам на национальном уровне и страны, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения

³⁶ См. ЮНЕП-ДГИ и ЮНЕП (прим. 14).

Общее значение показателя, равное 59 процентам, которое было рассчитано на основе данных, представленных вышеупомянутыми 62 странами (см. диаграмму 5), скрывает значительные различия между этими 62 странами. На диаграмме 4 общее значение показателя 6.5.2 ЦУР представлено в разбивке по нескольким пороговым уровням, выраженным в процентах.

Данный вывод о 59-процентном охвате в странах, представивших отчетность, дает основания предположить, что для достижения целевого показателя 6.5.2 ЦУР по-прежнему потребуются прилагать значительные усилия. Только у 17 стран действующими договоренностями охвачены все соответствующие трансграничные бассейны, а 12 стран сообщили, что действующих договоренностей у них не имеется.

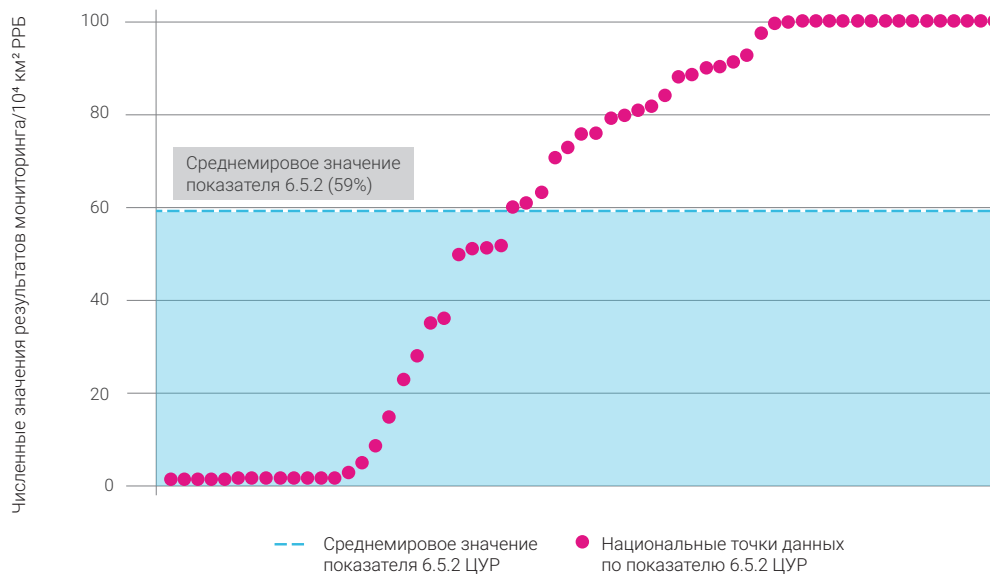
Еще одной из причин обеспокоенности является текущее состояние трансграничного водного сотрудничества в 91 стране, по которым значений показателя 6.5.2 ЦУР в настоящее время в наличии не имеется. В этом плане понимание существа вопроса может быть достигнуто путем сопоставления отчетности по показателю 6.5.2 ЦУР с результатами более ранних оценок, хотя ни в одной из предыдущих оценок действенность этих договоренностей не измерялась. Одной из наиболее точных оценок является анализ нормативно-правовой базы, проводимый в рамках ПОТВ.³⁷ Результаты анализа в рамках ПОТВ указывают на то, что из 91 страны, не представленных в расчете показателя 6.5.2 ЦУР, у 50 стран имеется 148 общих трансграничных

речных бассейнов, не охваченных какими-либо конкретными нормативно-правовыми рамочными документами.

Наряду с этим результаты по показателю 6.5.2 ЦУР можно также сопоставить с ответами на вопросы по трансграничным водам, которые рассматривались в ходе расчета показателя 6.5.1 ЦУР.³⁸ Такой анализ дает аналогичную картину. Из 128 стран, представивших отчетность по трансграничным водам для показателя 6.5.1 ЦУР, лишь 32 процента утверждают, что имеющиеся у них договоренности реализованы либо полностью, либо в значительной мере, и только 37 процентов заявляют, что мандат любого организационного рамочного механизма осуществлен либо полностью, либо в значительной мере. В ответах на эти вопросы странам было предложено оценить только те наиболее важные трансграничные бассейны, которые имеют экономическое, социальное или экологическое значение для страны. Если бы государствам было предложено выразить свое мнение относительно всех трансграничных бассейнов, которые у них имеются, результаты были бы еще ниже.

Таким образом, результаты представления отчетности по показателям 6.5.1 и 6.5.2, а также соответствующих оценок, таких как ПОТВ, приводят к неизменному выводу о том, что в отношении примерно двух третей трансграничных бассейнов мира необходимо прилагать усилия для обеспечения того, чтобы, где это уместно, охватить их действующими договоренностями.

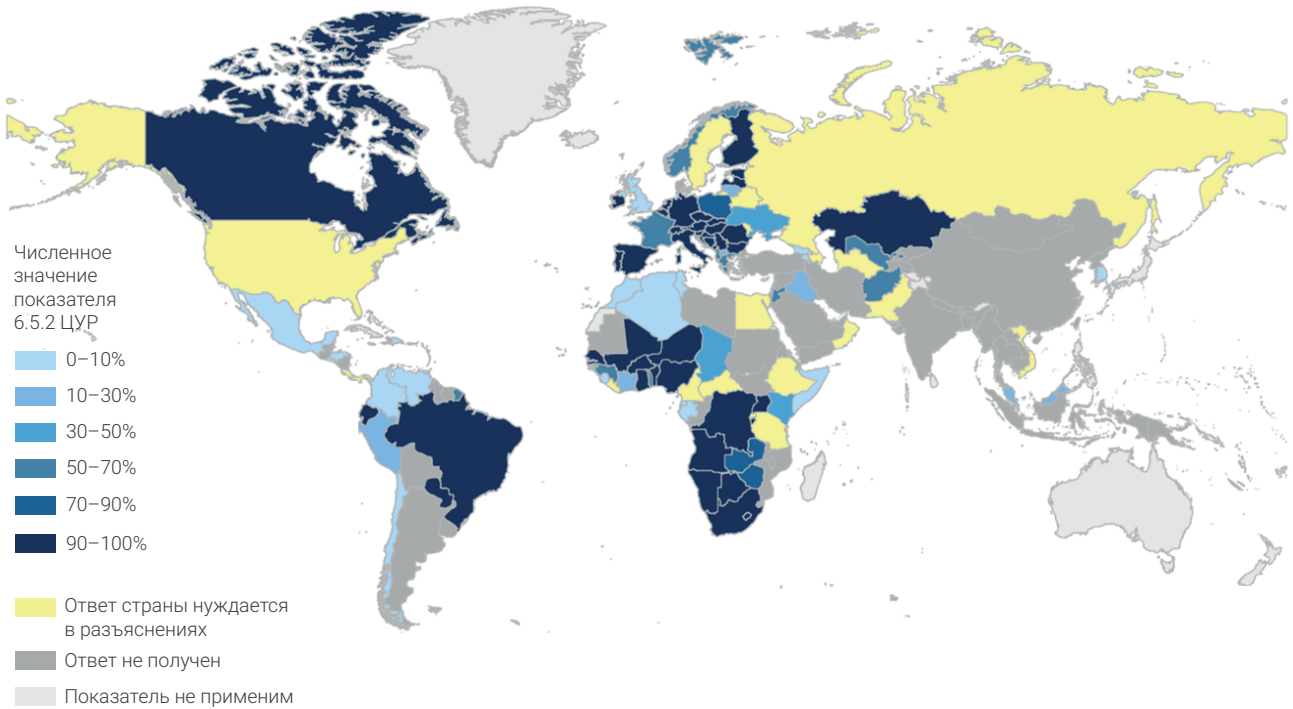
Диаграмма 5. Среднестрановое значение пропорциональной доли площади трансграничных бассейнов, охваченных действующей договоренностью, и национальные точки данных по каждой стране, для которых показатель 6.5.2 ЦУР имеется в наличии

³⁷ См. ЮНЕП-ДГИ и ЮНЕП (прим. 14).

³⁸ Доклад по показателю 6.5.1 ЦУР (прим. 3).

Диаграмма 6. Осуществление сотрудничества по трансграничным речным и озерным бассейнам на национальном уровне и страны, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения

3.1.2. Показатель 6.5.2 ЦУР для речных и озерных бассейнов

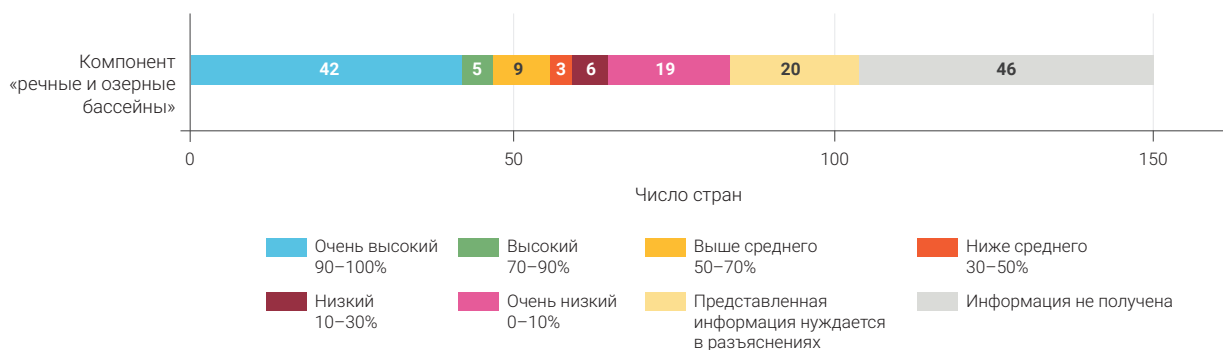
В том, что касается трансграничных речных и озерных бассейнов, значение показателя может быть рассчитано для 84 стран, то есть для 55 процентов всех стран, имеющих общие трансграничные воды. Как показано на диаграмме 6, значение показателя по речным и озерным бассейнам рассчитано для стран из почти всех регионов ЦУР, хотя некоторые регионы имеют более широкое представительство: в Северной Америке и Европе это значение имеется в наличии для 79 процентов стран, имеющих общие трансграничные речные и озерные бассейны; в Африке к югу от Сахары — 64 процентов; в Латинской Америке и Карибском бассейне — 50 процентов; в Северной Африке и Западной Азии — 33 процентов; в Центральной и Южной Азии — 25 процентов; и в Восточной и Юго-Восточной Азии — 17 процентов.

Для 84 стран, представленных в докладе, значение показателя по трансграничным речным и озерным бассейнам составляет 64 процента, что больше, чем общее значение показателя (59 процентов). Это показывает, что сотрудничество по трансграничным речным и озерным бассейнам распространено более широко, чем сотрудничество по водоносным горизонтам.

Как и в случае общего значения показателя, эта средняя величина скрывает значительные различия между 84 представленными странами (см. диаграмму 7). Например, 42 страны сообщают об очень высоком уровне наличия действующих договоренностей, тогда как 19 стран сообщают об очень низком уровне охвата действующими договоренностями.

Эти результаты также показывают, что во всех регионах существует множество примеров действующих договоренностей между странами, имеющими общие трансграничные речные и озерные бассейны. Высокие уровни сотрудничества с наибольшей очевидностью проявляются в Европе и Северной Америке, а также в Африке к югу от Сахары. Из 47 стран, сообщивших о том, что действующие договоренности охватывают не менее 70 процентов площади их трансграничных речных и озерных бассейнов, 53 процента расположены в Европе, а 38 процентов — в Африке к югу от Сахары. Остальные четыре страны находятся в Латинской Америке (Бразилия, Парагвай и Эквадор) и Центральной Азии (Казахстан). Из 23 стран, сообщивших о том, что действующие договоренности охватывают менее 30 процентов площади их трансграничных речных и озерных бассейнов, восемь стран расположены в Латинской Америке, шесть стран — в Северной Африке и Западной Азии, пять стран — в Африке к югу от Сахары и четыре страны — в Европе.

Диаграмма 7 Глобальная разбивка по числу стран, имеющих общие речные и озерные бассейны, и уровню трансграничного водного сотрудничества

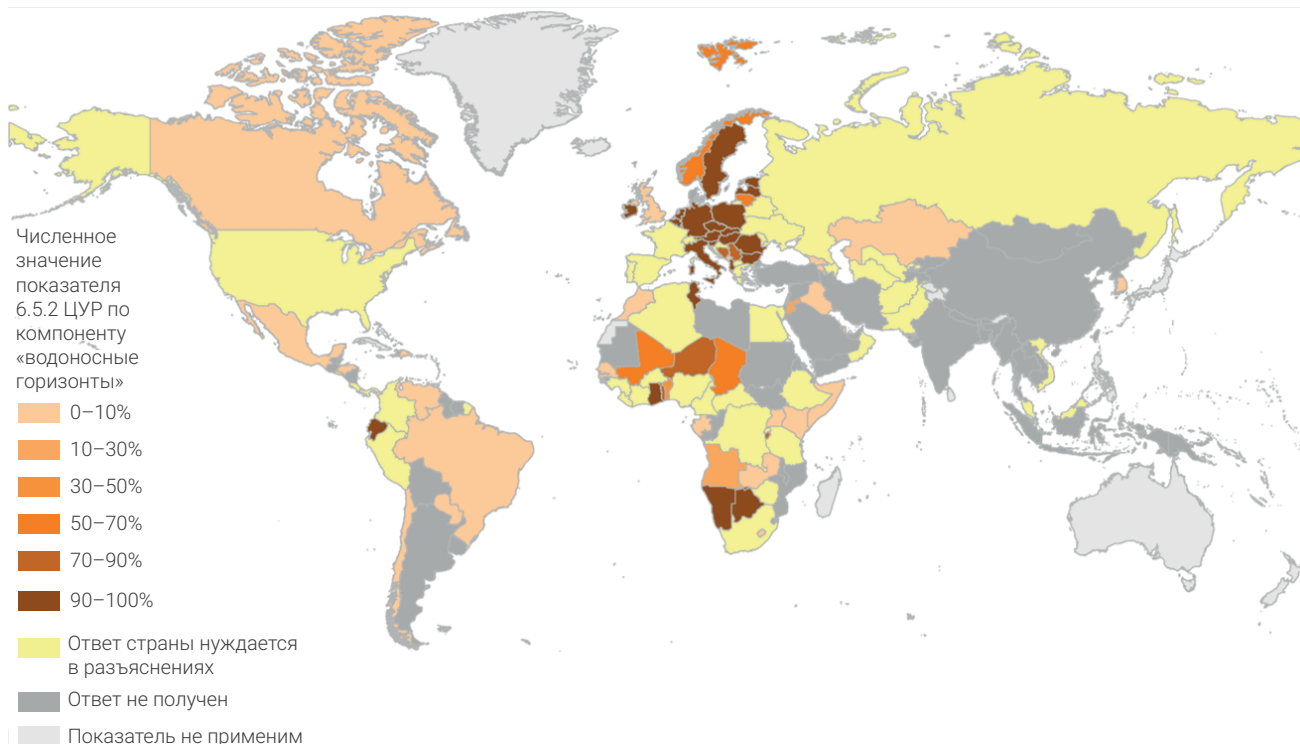

3.1.3. Показатель 6.5.2 ЦУР для трансграничных водоносных горизонтов

В том, что касается компонента «трансграничные водоносные горизонты» показателя 6.5.2 ЦУР, данные имеются в наличии по 61 стране. Как отмечалось ранее, относительно небольшое число стран, располагающих данными по конкретным водоносным горизонтам, свидетельствует о двух ключевых факторах, а именно: отсутствие знаний и понимания физических

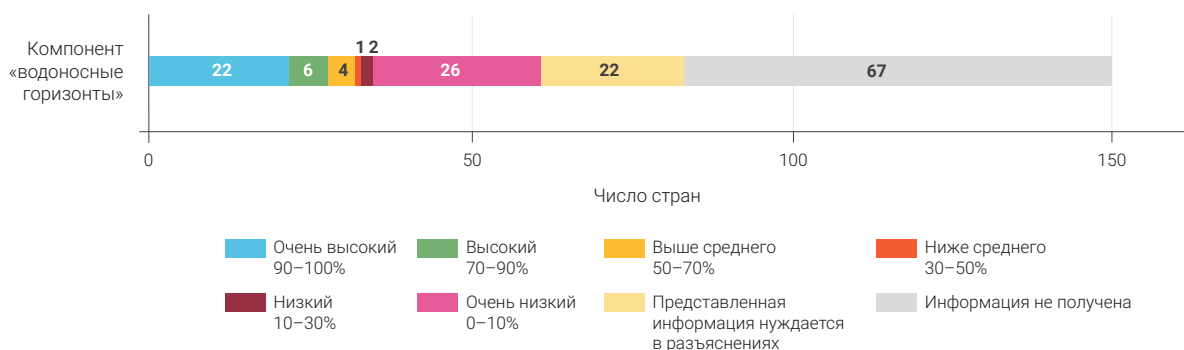
характеристик трансграничных водоносных горизонтов в прибрежных странах и ограниченное число договоренностей о сотрудничестве, которые были разработаны для водоносных горизонтов. Как показано на диаграмме 8, расчет показателя 6.5.2 ЦУР для трансграничных водоносных горизонтов охватывает страны в нескольких регионах ЦУР. Результаты этого расчета имеются в наличии для 58 процентов стран, имеющих общие трансграничные водоносные горизонты в Европе и Северной Америке; 43 процентов — в Африке к югу от Сахары; 41 процента — в Латинской Америке и Карибском бассейне; 33 процентов — в Западной Азии и Северной Африке; и 8 процентов — в Центральной и Южной Азии, а также в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Диаграмма 8. Осуществление сотрудничества по трансграничным водоносным горизонтам на национальном уровне и страны, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения

Диаграмма 9. Глобальная разбивка по числу стран, имеющих общие водоносные горизонты, и уровню трансграничного водного сотрудничества

Значение показателя для трансграничных водоносных горизонтов, рассчитанное на основе данных по этой 61 стране, составляет 48 процентов, что меньше, чем общее значение показателя (59 процентов). Как и в случае общего значения показателя, эта средняя величина скрывает значительные различия между 61 представленными странами (см. диаграмму 9). Только 18 рассмотренных стран сообщают, что действующими договоренностями охвачена вся площадь их трансграничных водоносных горизонтов. Большинство этих стран находятся в Европе, а остальные расположены в Африке к югу от Сахары (Ботсвана и Намибия), Северной Африке (Тунис) и Латинской Америке (Эквадор). Страны, сообщающие о низком уровне охвата трансграничных водоносных горизонтов действующими договоренностями, расположены во всех регионах ЦУР: 9 стран находятся в Африке к югу от Сахары (Ангола, Габон, Гамбия, Замбия, Кения, Лесото, Сенегал, Сомали и Уганда); 8 стран — в Латинской Америке (Бразилия, Венесуэла, Гондурас, Доминиканская Республика, Мексика, Парагвай, Сальвадор и Чили); 6 стран — в Северной Африке и Западной Азии (Армения, Грузия, Иордания, Ирак, Катар и Марокко); 3 страны — в Северной Америке и Европе (Канада, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Черногория); и 1 страна — в Восточной Азии (Республика Корея).

Большинство действующих договоренностей, имеющих отношение к трансграничным водоносным горизонтам, носят комплексный характер и охватывают как речные или озерные бассейны, так и водоносные

горизонты. Из этого напрямую вытекает вывод о том, что страны с высокими значениями показателя по речным и озерным бассейнам, как правило, сообщают и о высоком значении показателя по водоносным горизонтам. Например, Соглашение 2002 года между Бельгией, Нидерландами и Францией регулирует вопросы охраны и использования водных ресурсов в районе бассейна международной реки Шельда.³⁹ Приняв термин «район бассейна международной реки», участники Соглашения 2002 года об охране реки Шельда следуют практике многих соглашений в Европе, которые были заключены после вступления в силу Водной рамочной директивы ЕС 2000 года.⁴⁰ Соответственно, район бассейна реки Шельда определяется как «бассейн реки Шельда и связанные с ним подземные воды и прибрежные воды».⁴¹ В тех случаях, когда подземные воды охватываются договоренностями или «объединенными» соглашениями по трансграничному речному бассейну, зачастую трудно оценить эффективность положений, призванных обеспечить сотрудничество по водоносным горизонтам и подземным водам.

Страны бассейна реки Оранжевая-Сенку (Ботсвана, Лесото, Намибия и Южная Африка) разработали новаторский подход к рациональному использованию подземных вод. Несмотря на то, что в Соглашении 2000 года по реке Оранжевая-Сенку не содержится прямого указания на подземные воды, стороны учредили механизм сотрудничества с участием многих стран для управления водоносным горизонтом Стамприет под эгидой Комиссии по бассейну реки Оранжевая-Сенку.⁴²

³⁹ См. Соглашение об охране реки Шельда, 3 октября 2002 года: http://www.isc-cie.org/images/Documents/ACC_GENT_Scheldeverdrag.pdf, преамбула (по состоянию на 2 июля 2018 года). С неофициальным переводом на английский язык можно ознакомиться по адресу: http://isc-cie.org/images/Documents/ACC_GENT_SCHELDT_AGREEMENT.pdf

⁴⁰ Директива 2000/60/ЕС от 23 октября 2000 года, устанавливающая рамочные положения о деятельности Сообщества в области водной политики (Водная рамочная директива ЕС): <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32000L0060&from=EN> (по состоянию на 2 июля 2018 года). Статья 3(1) Водной рамочной директивы ЕС предусматривает, что «государства-члены должны определить индивидуальные речные бассейны, находящиеся на их национальных территориях, и, в соответствии с целями данной Директивы, отнести их к индивидуальным районам речных бассейнов. Бассейны малых рек могут быть объединены с бассейнами больших рек или присоединены к соседним малым бассейнам, чтобы образовать индивидуальные районы речных бассейнов, где это уместно. Там, где подземные воды не полностью охвачены отдельным речным бассейном, они должны быть определены и отнесены к ближайшему или наиболее подходящему району речного бассейна. Прибрежные воды должны быть определены и отнесены к ближайшему или наиболее подходящему району или районам речного бассейна».

⁴¹ Соглашение об охране реки Шельда (прим. 39), Статья 1(d).

⁴² Соглашение о создании Комиссии по реке Оранжевая-Сенку, 3 ноября 2000 года: <https://iea.uoregon.edu/treaty-text/2000-orangesenqucommissiontext> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

3.2. Трансграничное водное сотрудничество: региональный прогресс

3.2.1. Центральная, Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия

Из 30 стран Центральной, Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии в 24 странах имеются общие трансграничные речные бассейны.⁴³ Из этих 24 стран доклады были представлены 9 странами. Из-за необходимости получить дополнительные разъяснения, связанные, главным образом, с отсутствием данных по трансграничным водоносным горизонтам, общее значение показателя 6.5.2 ЦУР может быть рассчитано только для двух из девяти стран — Казахстана (72 процента) и Республики Корея (0 процентов). Данные, необходимые для расчета показателя по речным и озерным бассейнам, имеются в наличии по еще трем странам — Афганистану, Малайзии и Узбекистану.

Гидрогеологические характеристики Казахстана и Республики Корея сильно отличаются друг от друга, и сотрудничество этих стран со своими соседями тесно взаимосвязано с их общими политическими взаимоотношениями. Например, единственными общими трансграничными бассейнами для Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики являются бассейн реки Хан площадью 33 000 км², в пределах которого проживают 17 758 000 человек,⁴⁴ и водоносный горизонт средней части Корейского полуострова площадью 17 000 км².⁴⁵ На данный момент действующих договоренностей между двумя странами не имеется.⁴⁶

И напротив, Казахстан сообщает, что на его территории находятся семь трансграничных речных и озерных бассейнов и 15 трансграничных водоносных горизонтов. Эти бассейны используются совместно с рядом стран — Китаем, Кыргызстаном, Российской Федерацией, Таджикистаном и Узбекистаном. Казахстан считает, что действующие договоренности охватывают все трансграничные речные и озерные бассейны, расположенные на его территории. Существуют

конкретные договоренности по бассейнам рек Чу и Талас, а также по бассейнам рек Амударья и Сырдарья,⁴⁷ а по другим бассейнам были заключены двусторонние соглашения с Китаем и Россией.⁴⁸ Казахстан сообщает, что ни один из 15 трансграничных водоносных горизонтов, расположенных на его территории, не охватывается какой-либо действующей договоренностью.

Из трех других стран, располагающих данными по трансграничным речным и озерным бассейнам, Афганистан сообщил, что действующими договоренностями охвачено 52 процента площади бассейнов, расположенных в этой стране, по сравнению с 13 процентами в Малайзии и 59 процентами в Узбекистане. В основу трансграничного водного сотрудничества в Афганистане положен Гильмендский договор 1973 года с Ираном, в истории осуществления которого чередовались черные и белые полосы. Что касается Малайзии, то совместный комитет по реке Голук, созданный в 1979 году, способствует укреплению сотрудничества и считается действующим.⁴⁹ А Узбекистан считает, что действующие договоренности охватывают реки Амударья и Сырдарья. Афганистан, Малайзия и Узбекистан особо отмечают отсутствие данных по их трансграничным водоносным горизонтам, и поэтому общее значение показателя 6.5.2 ЦУР для каждой из этих стран не может быть представлено.

Помимо случаев, о которых сообщается в национальных докладах, в этих двух регионах ЦУР имеются заслуживающие упоминания примеры трансграничного водного сотрудничества. Однако из имеющихся соглашений лишь немногие заключены в масштабах всего бассейна, или не все государства бассейна являются их участниками.⁵⁰ Например, государства бассейна реки Меконг, расположенные выше по течению (Китай и Мьянма), не являются сторонами Соглашения по Меконгу 1995 года, хотя, не будучи его участниками, обе страны сотрудничают с государствами, через которые протекает река Меконг, в рамках Комиссии по реке Меконг. Еще одним примером является речной бассейн Ганг–Мегхна–Брахмапутра, где было заключено несколько двусторонних соглашений, но общеконвенционных договоренностей на данный момент не имеется. Помимо этого, по ряду крупных трансграничных бассейнов Азии каких-либо договоренностей о сотрудничестве не существует. В их число входят бассейн реки Салуин, протекающей по территории Китая, Мьянмы и Таиланда, бассейн реки Иравади, расположенный в Китае, Индии и Мьянме, и бассейн реки Красная, являющийся общим для Вьетнама и Китая. Согласно оценкам, в общей сложности на территории этих трех бассейнов проживают свыше 54 миллионов человек.⁵¹

⁴³ См. ЮНЕП-ДГИ и ЮНЕП (прим. 29).

⁴⁴ См. ЮНЕП-ДГИ и ЮНЕП (прим. 29).

⁴⁵ См. МЦОРПВ (прим. 28).

⁴⁶ Laure-Elise Maunard, «Развитие сотрудничества между Северной и Южной Кореей по реке Хан: является ли Конвенция ООН о водотоках надлежащим правовым документом?» [Fostering cooperation over the Han river between North and South Korea – Is the UN Watercourses Convention the appropriate instrument?]. *Journal of Water Law* (готовится к изданию).

⁴⁷ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас, 21 января 2000 года: https://www.uneca.org/fileadmin/DAM/env/water/Chu-Talas/ChuTalas_Agreement_RU.pdf (по состоянию на 2 июля 2018 года); и Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников, 18 февраля 1992 года: http://www.tfec-ifas.tj/images/publications_rus/New/Agreement_KG_KZ_RU_TJ_UZ.pdf (по состоянию на 2 июля 2018 года).

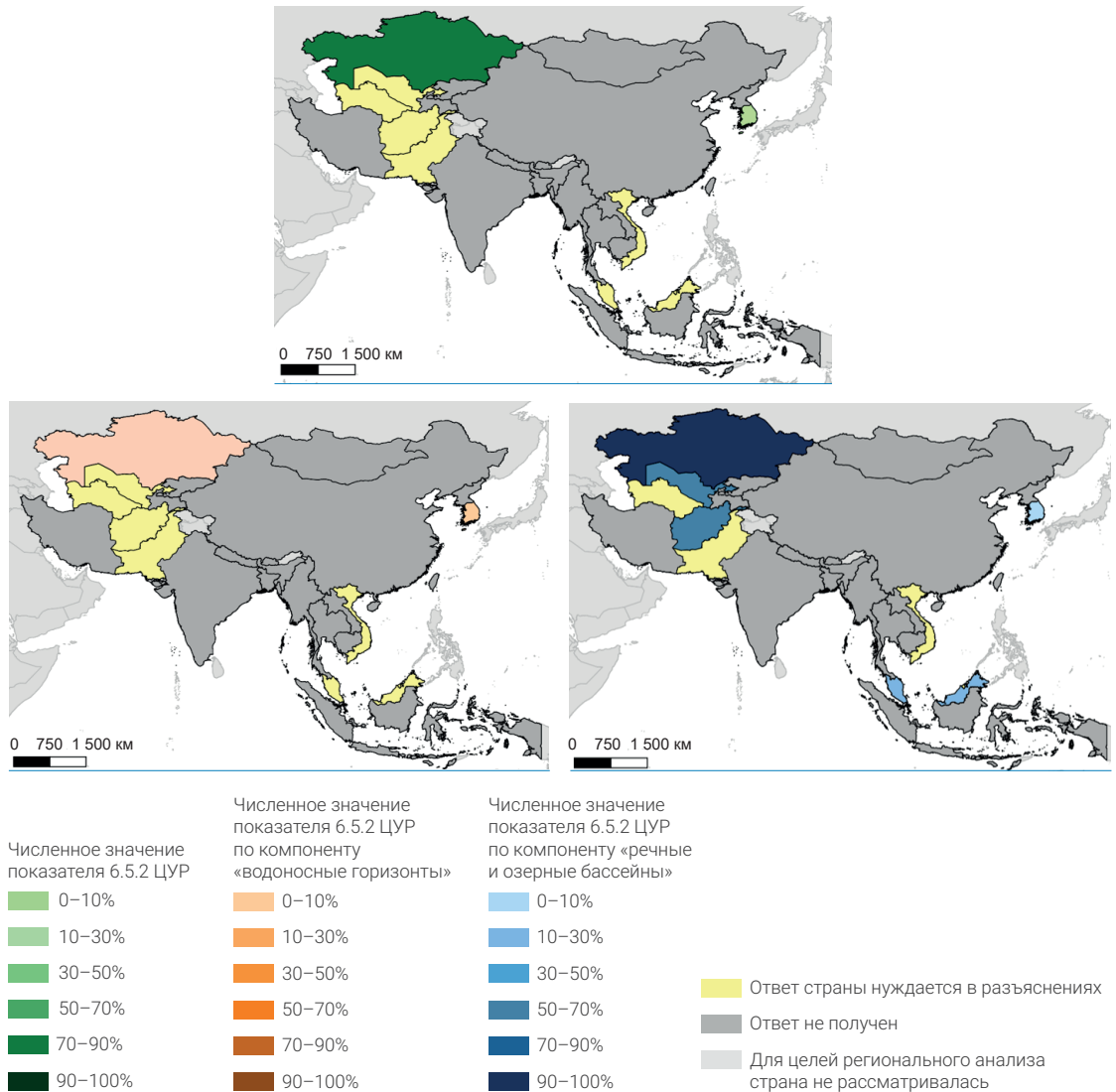
⁴⁸ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек, 12 сентября 2001 года: http://www.tfec-ifas.tj/images/publications_rus/New/Agreement4.pdf (по состоянию на 2 июля 2018 года); Соглашение между Россией и Казахстаном о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов от 7 сентября 2010 года.

⁴⁹ См. веб-сайт Совместного комитета Малайзии и Таиланда по бассейну реки Голук: <http://h2o.water.gov.my/golok/main.html> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

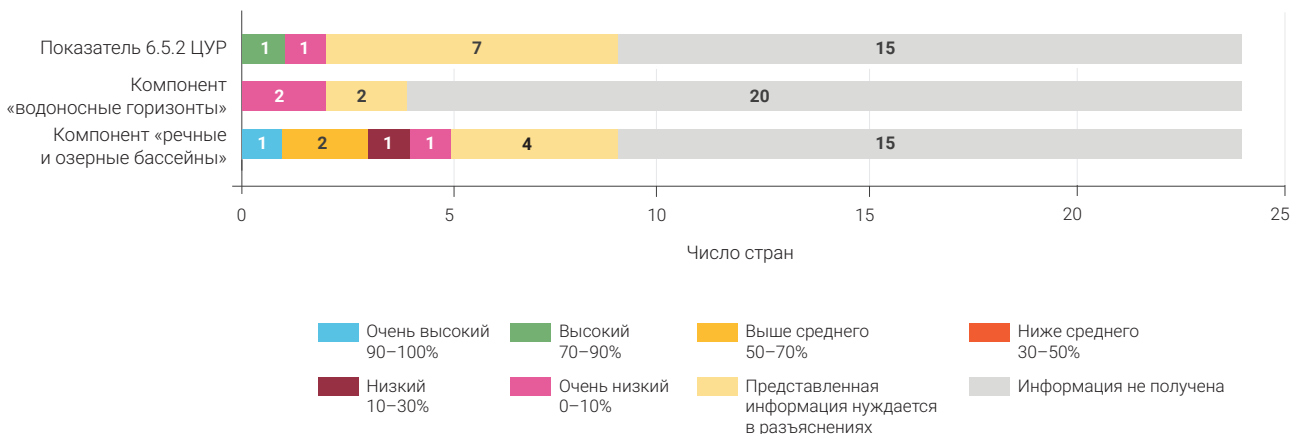
⁵⁰ ЮНЕП и др., 2009. «Гидрополитическая уязвимость и жизнестойкость в районах международных вод» [Hydropolitical Vulnerability and Resilience along International Waters].

⁵¹ См. ЮНЕП-ДГИ и ЮНЕП (прим. 14).

Диаграмма 10. Центральная, Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия: осуществление сотрудничества по трансграничным водам, речным и озерным бассейнам и водоносным горизонтам на национальном уровне и страны, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения

Диаграмма 11. Центральная, Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия: разбивка по числу стран, имеющих общие воды, и уровню трансграничного водного сотрудничества по показателю 6.5.2 ЦУР для водоносных горизонтов и для речных и озерных бассейнов

3.2.2. Северная Африка и Западная Азия

Из 23 стран Северной Африки и Западной Азии общие трансграничные бассейны имеются в 21 стране. Из этой 21 страны ответы были получены от 12 стран, а общее значение показателя 6.5.2 ЦУР имеется в наличии для семи стран (Армения, Грузия, Иордания, Ирак, Катар, Марокко и Тунис).

Исходя из ответов семи стран, по которым данные имеются в наличии, общее значение показателя составляет 17 процентов. У Туниса имеются действующие договоренности, охватывающие 81 процент площади его трансграничных бассейнов, тогда как у остальных шести стран такими договоренностями охвачено менее 30 процентов площади соответствующих трансграничных бассейнов. У четырех из этих шести стран действующих договоренностей не имеется.

В том, что касается речных и озерных бассейнов, среднестрановое значение пропорциональной доли площади трансграничных бассейнов, охваченных той или иной действующей договоренностью о сотрудничестве в области водопользования, составляет 11 процентов, а по трансграничным водоносным горизонтам — 16 процентов. Это является особенностью данного региона, в котором, в отличие от других частей мира, сотрудничество по трансграничным водоносным горизонтам продвинулось дальше, чем сотрудничество по поверхностным водам.

Реальность такова, что возможность использовать водные ресурсы речных и озерных бассейнов предоставляется в лучшем случае на нерегулярной основе по причине засушливого и полусушливого климата, характерного для значительной части Северной Африки и Западной Азии. В этих районах главную роль с точки зрения водообеспеченности играют подземные воды. Это особенно очевидно в Северной Африке, где водный ландшафт предопределяется двумя крупными трансграничными водоносными горизонтами, а именно: системой водоносных горизонтов северо-западной части Сахары (СВГСЗС), общей для Алжира, Ливии и Туниса, и системой водоносных горизонтов Нубийских песчаников (СВГНП), общей для Египта, Ливии, Судана и Чада. Ярким примером значения, придаваемого водоносным горизонтам в этих странах, служит доклад по показателю 6.5.2 ЦУР Туниса, где СВГСЗС, которая, согласно оценкам, занимает 80 000 км² территории этой страны, считается охваченной действующими договоренностями. И напротив, площадь пяти речных бассейнов на территории

Туниса составляет, согласно оценкам, всего лишь 19 416 км², и к категории охваченных действующей договоренностью о сотрудничестве не отнесен ни один из них. Будучи относительно менее значимыми, эти бассейны тем не менее представляют собой важный ресурс для местного населения.

Договоренности о сотрудничестве заключены в отношении как СВГСЗС, так и СВГНП. В 2002 году Алжир, Ливия и Тунис заключили соглашение о создании механизма консультаций по СВГСЗС с целью «координации, стимулирования и облегчения рационального использования водных ресурсов СВГСЗС».⁵² С момента его создания в рамках этого механизма были проведены совместные исследования, призванные углубить понимание параметров системы водоносных горизонтов, разработаны «оперативные рекомендации по рациональному использованию водных ресурсов системы водоносных горизонтов северо-западной части Сахары» с уделением особого внимания экологически устойчивым системам орошения, а также велась работа по укреплению правовых и институциональных рамочных основ.⁵³

Сотрудничество в отношении СВГНП было инициировано Египтом и Ливией в начале 1970-х годов и официально оформлено созданием Совместного органа по управлению СВГНП в 1992 году. Впоследствии в 1992 году в состав этого Совместного органа вошел Судан, за которым в 1999 году последовал Чад.⁵⁴ Сотрудничество в рамках Совместного органа позволило углубить знания и понимание особенностей СВГНП и привело четыре страны к принятию Стратегической программы действий в 2012 году.⁵⁵ Эта программа нацелена на устранение основных факторов трансграничной обеспокоенности, которые были коллективно определены Египтом, Ливией, Суданом и Чадом, включая снижение уровней подземных вод вследствие водоотбора; нанесение ущерба экосистеме и биоразнообразию в оазисах, связанных с этим водоносным горизонтом, или их утрату; и ухудшение качества воды вследствие сельскохозяйственного, промышленного и городского загрязнения окружающей среды.⁵⁶

Примером трансграничного водного сотрудничества по водоносным горизонтам является также соглашение 2015 года по водоносному горизонту аль-Дизи / Саг-Рам, общему для Иордании и Саудовской Аравии.⁵⁷ Это соглашение преследует цель обеспечить «надлежащее управление, эксплуатацию и рациональное использование» водных ресурсов этого водоносного горизонта и предусматривает создание совместного технического комитета по надзору за осуществлением соглашения.⁵⁸

⁵² Создание механизма консультаций по системе водоносных горизонтов северо-западной части Сахары, 19 и 20 декабря 2002 года, опубликовано в: Stefan Burchi and Kerstin Mechlem, *Groundwater in international law – compilation of treaties and other legal instruments* (ФАО и ЮНЕСКО, 2005).

⁵³ См. <http://sass.oss-online.org/en/sass-project> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

⁵⁴ Международное агентство по атомной энергии, «Региональная стратегическая программа действий по системе водоносных горизонтов Нубийских песчаников – заключительный доклад» [Regional Strategic Action Programme for the Nubian Sandstone Aquifer System – Final Report]: <https://www.iaea.org/sites/default/files/sap180913.pdf> (по состоянию на 2 июля 2018 года), с. 15-18.

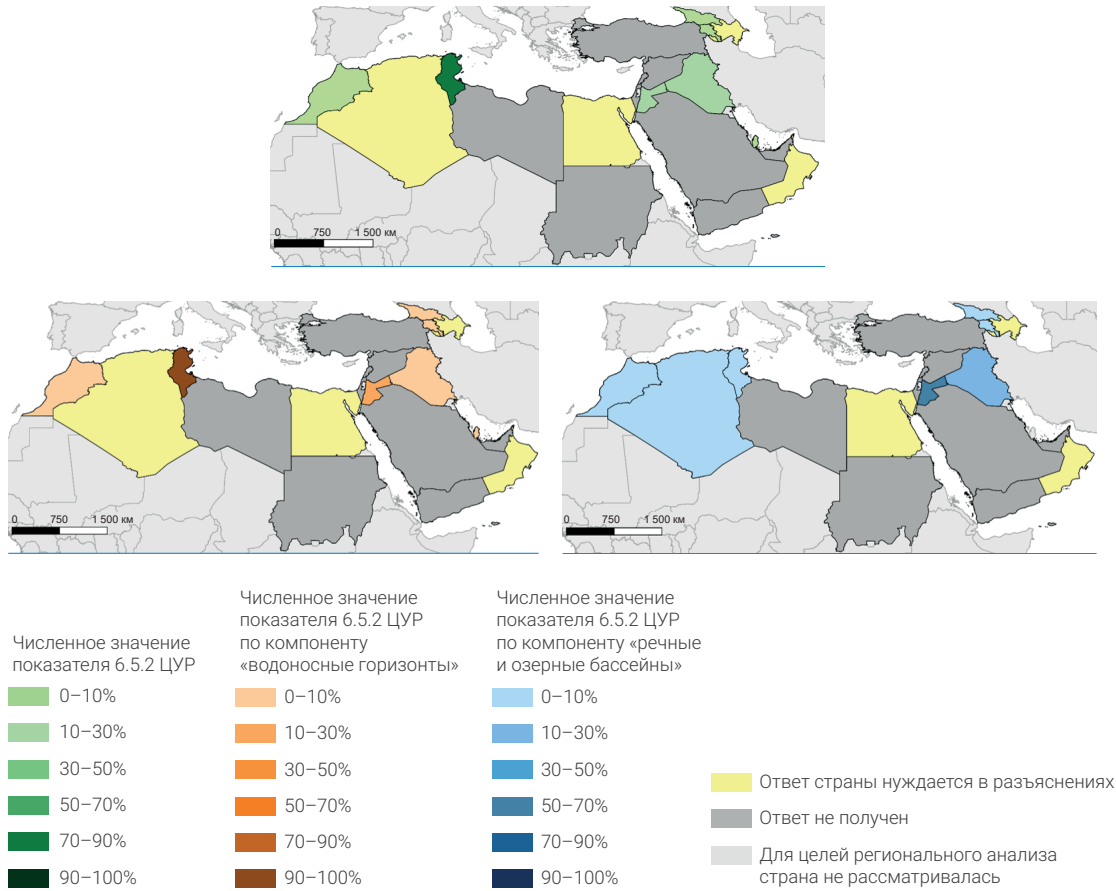
⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, с. 9.

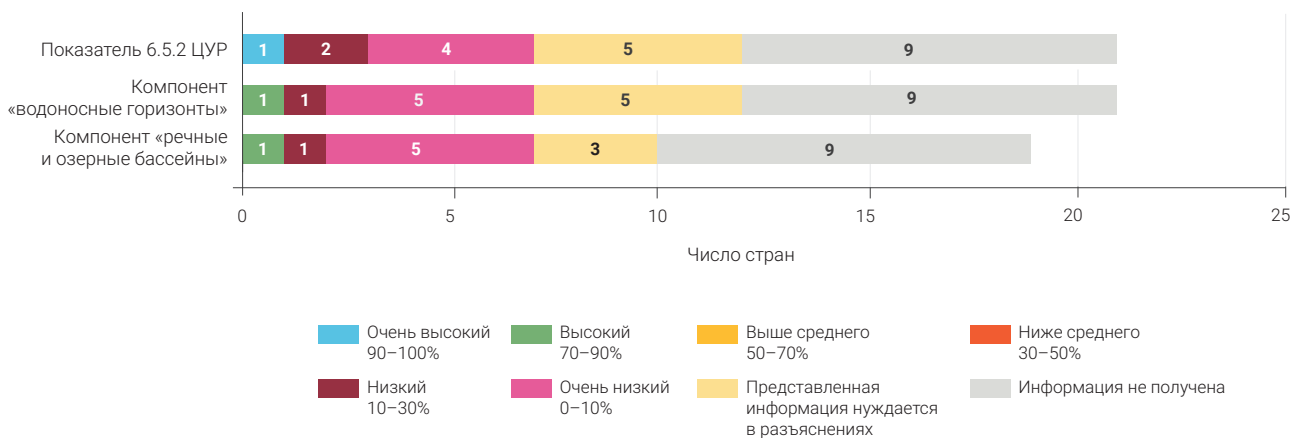
⁵⁷ Соглашение между Правительством Иорданского Хашимитского Королевства и Правительством Королевства Саудовская Аравия о регулировании и использовании подземных вод водоносного слоя аль-Саг / аль-Дизи, 30 апреля 2015 года: https://www.internationalwaterlaw.org/documents/regionaldocs/Disi_Aquifer_Agreement-English2015.pdf (по состоянию на 2 июля 2018 года).

⁵⁸ Там же, статьи 2 и 3.

Диаграмма 12. Северная Африка и Западная Азия: осуществление сотрудничества по трансграничным водам, речным и озерным бассейнам и водоносным горизонтам на национальном уровне и страны, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения

Диаграмма 13. Северная Африка и Западная Азия: разбивка по числу стран, имеющих общие воды, и уровню трансграничного водного сотрудничества по показателю 6.5.2 ЦУР для водоносных горизонтов и для речных и озерных бассейнов

Хотя в водном ландшафте значительной части Северной Африки и Западной Азии преобладают трансграничные водоносные горизонты, сотрудничество по вопросам использования ряда крупных речных бассейнов также имеет решающее значение для обеспечения устойчивого развития региона. К примеру, в настоящее время общекосейновыми действующими договоренностями не охвачены бассейны рек Тигр и Евфрат (общих для Ирака, Сирии и Турции), а также бассейн реки Иордан (общий для Израиля, Иордании, Государства Палестина и Сирии), хотя здесь отмечаются значительные признаки сотрудничества. Иордания, например, сообщает, что ее двусторонняя договоренность с Израилем является действующей, и в этой стране также признают роль, которую в осуществлении этой договоренности играет совместный комитет двух стран.⁵⁹ В то же время Грузия сообщила о совместных мероприятиях по речному бассейну Кура-Аракс, общему для Азербайджана, Армении, Грузии, Ирана и Турции. Однако никакой договоренности о сотрудничестве на бассейновом уровне здесь не имеется. В настоящее время ведутся переговоры между Азербайджаном и Грузией о заключении двустороннего соглашения о сотрудничестве в области охраны и рационального использования водных ресурсов бассейна реки Кура.

3.2.3. Африка к югу от Сахары

Из 48 стран Африки к югу от Сахары в 42 странах имеются общие трансграничные речные бассейны.⁶⁰ Из этих 42 стран доклады были представлены 33 странами. Хотя по 13 докладам все еще требуется получить разъяснения, общее значение показателя 6.5.2 ЦУР может быть рассчитано для 20 стран.

Исходя из ответов 20 стран, по которым национальные данные имеются в наличии, общее значение показателя составляет 57 процентов. Среди этих стран у половины имеются действующие договоренности по более чем 70 процентам их трансграничных бассейнов, и только две страны (Ботсвана и Намибия) имеют действующие договоренности по всем своим трансграничным бассейнам. Три страны сообщают, что у них не имеется действующих договоренностей ни по одному из их трансграничных бассейнов.

Из 27 стран Африки к югу от Сахары, представивших значение показателя для речных и озерных бассейнов, у 10 стран имеются действующие договоренности по всем соответствующим трансграничным речным и озерным бассейнам. В том, что касается водоносных горизонтов, шесть стран сообщают о том, что действующие

договоренности охватывают более 70 процентов их трансграничных водоносных горизонтов, а девять стран сообщают, что действующими договоренностями охвачено менее 30 процентов их трансграничных водоносных горизонтов. Восемь из этих девяти стран сообщают, что действующих договоренностей у них не имеется.

Относительно высокие уровни охвата действующими договоренностями в отношении трансграничных речных и озерных бассейнов можно найти в Центральной и Западной Африке, а также на юге Африки. В наличии имеются данные по восьми из 12 стран-участниц Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК), имеющих общие трансграничные речные и озерные бассейны. Эти восемь стран (Ангола, Ботсвана, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Лесото, Намибия и Южная Африка) сообщают о том, что действующими договоренностями охвачено более 70 процентов их трансграничных речных и озерных бассейнов. Принятие Пересмотренного протокола об общих водотоках в Сообществе по вопросам развития стран юга Африки (Пересмотренный протокол САДК) в 2000 году стало важной вехой в разработке действующих договоренностей по трансграничным бассейнам юга Африки.⁶¹ Будучи рамочным правовым документом, почти зеркально отражающим положения Конвенции о водотоках, Пересмотренный протокол САДК доказал свою эффективность в качестве инструмента развития сотрудничества на региональном уровне.

В Центральной Африке несколько стран признают важную роль Международной комиссии по бассейну Конго–Убанги–Санга (CICOS) в переориентации сотрудничества в этом бассейне с вопросов судоходства на более широкие мероприятия по созданию системы КУВР.⁶² Значительные изменения со всей очевидностью проявляются также в бассейне озера Чад (общем для Камеруна, Нигера, Нигерии, Центральноафриканской Республики и Чада) в связи с принятием в 1964 году Конвенции и Статута Комиссии по бассейну озера Чад, а в более недавнее время — Хартии озера Чад в 2012 году, под которой подписались Камерун, Ливия, Нигер, Нигерия, Центральноафриканская Республика и Чад.⁶³ Фундаментом всех этих усилий служит региональная водохозяйственная политика Экономического сообщества западноафриканских государств 2009 года.⁶⁴

Большинство стран Западной Африки также сообщают о высоких уровнях охвата их трансграничных речных и озерных бассейнов действующими договоренностями. Общекосейновые правовые рамочные основы, подкрепленные совместными органами, имеются в

⁵⁹ Статья 6 и Приложение II, Мирный договор между Государством Израиль и Иорданским Хашимитским Королевством, 26 октября 1994 года: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/IL%20JO_941026_PeaceTreatyIsraelJordan.pdf (по состоянию на 2 июля 2018 года).

⁶⁰ См. ЮНЕП-ДГИ и ЮНЕП (прим. 14).

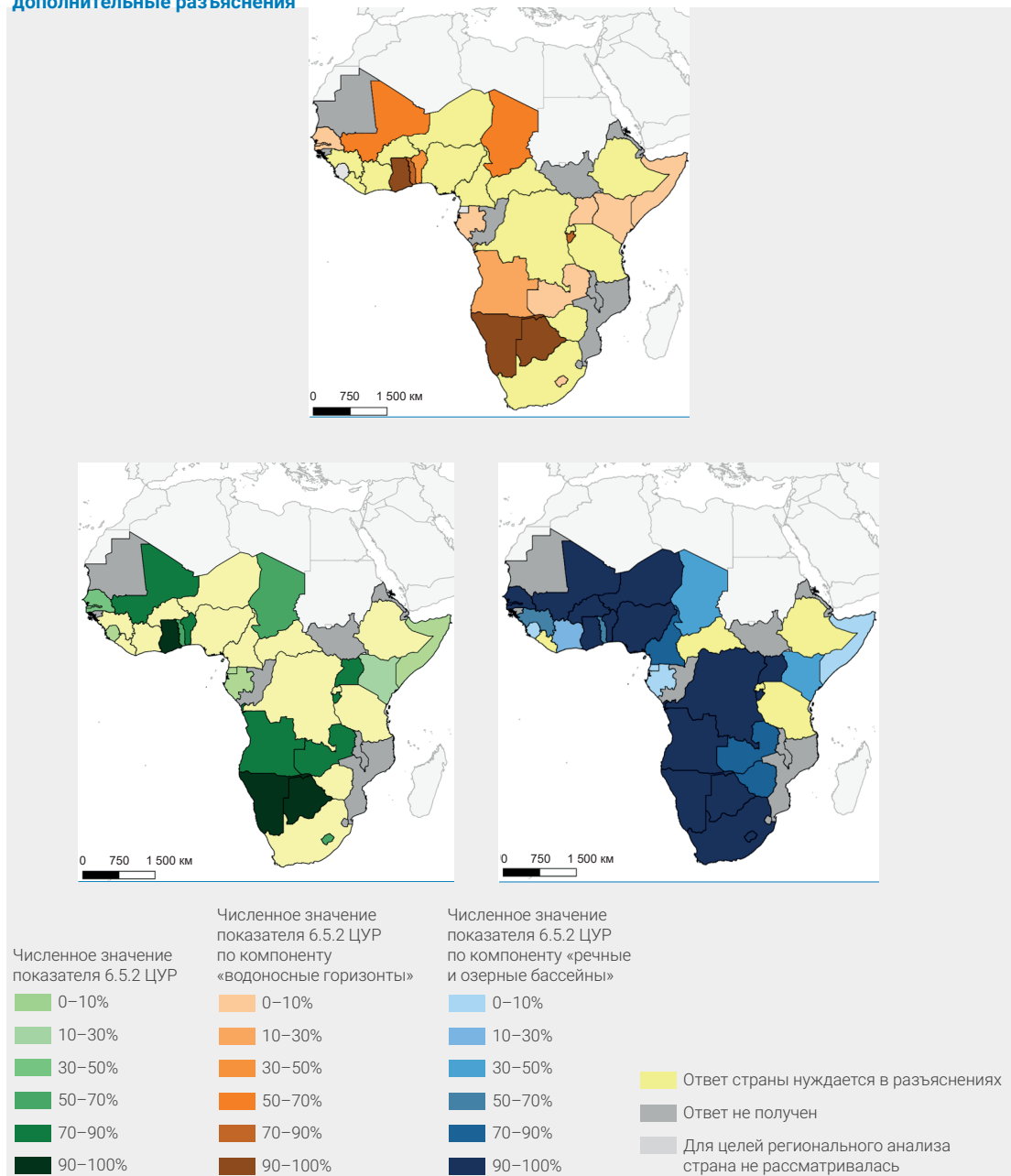
⁶¹ Пересмотренный протокол об общих водотоках в Сообществе по вопросам развития стран юга Африки [Revised Protocol on Shared Watercourses in the Southern African Development Community], 7 августа 2000 года: http://www.sadc.int/files/3413/6698/6218/Revised_Protocol_on_Shared_Watercourses_-_2000_-_English.pdf (по состоянию на 2 июля 2018 года).

⁶² Соглашение о введении единого речного режима и создании CICOS [Agreement establishing a uniform river regime and creating CICOS], 21 ноября 1999 года: <https://iea.uoregon.edu/treaty-text/1999-congooubanguisanghacommissionfrtxt> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

⁶³ Водная хартия бассейна озера Чад, 8 апреля 2011 года: <https://www.africanwaterfacility.org/fileadmin/uploads/awf/Projects/MULTIN-LAKECHAD-Water-Charter.pdf> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

⁶⁴ См. http://cmsdata.iucn.org/downloads/politique_des_ressources_en_eau_de_lafrique_de_louest.pdf (по состоянию на 3 июля 2018 года).

Диаграмма 14. Африка к югу от Сахары: осуществление сотрудничества по трансграничным водам, речным и озерным бассейнам и водоносным горизонтам на национальном уровне и страны, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения

наличии для крупных речных бассейнов региона, включая реки Сенегал, Гамбия, Вольта и Нигер.

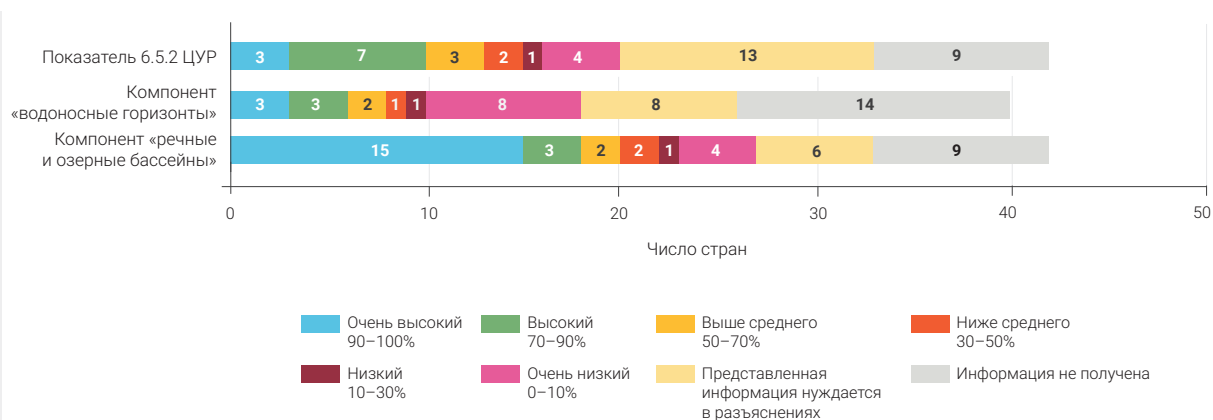
Хотя ответы стран Восточной Африки по своему содержанию несут ограниченный характер, свидетельства трансграничного водного сотрудничества содержатся в ответах, касающихся реки Нил, которая образует наиболее значительный трансграничный речной бассейн региона. Ряд стран отметили ключевую роль в укреплении сотрудничества, которую Инициатива по бассейну

Нила играет с момента ее принятия в 1999 году, хотя проблемы, связанные с созданием Комиссии по бассейну Нила и вступлением в силу Соглашения о рамочных основах сотрудничества в бассейне реки Нил также признаются.⁶⁵

Повышение надежности водоснабжения во всех странах Африки будет зависеть от использования подземных вод, особенно в период засухи и в полусухих северной и южной частях региона.⁶⁶ На данный момент действующие договоренности по

⁶⁵ Соглашение о рамочных основах сотрудничества в бассейне реки Нил [Agreement on the Nile River Basin Cooperative Framework], 22 мая 2009 года: <http://www.nilebasin.org/images/docs/CFA%20-%20English%20%20FrenchVersion.pdf> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

⁶⁶ Alan M. MacDonald et al., 2012. «Количественные карты ресурсов подземных вод в Африке» [Quantitative maps of groundwater resources in Africa]. *Environmental Research Letters*, Vol. 7, No. 2, pp. 1-7.

Диаграмма 15. Африка к югу от Сахары: разбивка по числу стран, имеющих общие воды, и уровню трансграничного водного сотрудничества по показателю 6.5.2 ЦУР для водоносных горизонтов и для речных и озерных бассейнов

трансграничным водоносным горизонтам во всем регионе носят ограниченный характер. Из 10 стран, сообщивших о той или иной форме действующей договоренности по водоносным горизонтам, в большинстве случаев такие договоренности включаются в состав договоренностей по речным и озерным бассейнам, кроме системы водоносных горизонтов Нубийских песчаников (как это обсуждалось выше). Посредством реализации проекта по комплексному совместному управлению водными ресурсами систем водоносных горизонтов Юллемден, Таудени–Танезруфт и реки Нигер (GICRESAIT) Алжир, Бенин, Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер и Нигерия стремятся укрепить трансграничное сотрудничество в использовании общих систем водоносных горизонтов.⁶⁷ Пример водоносного горизонта Стамприет, как обсуждалось выше, также свидетельствует о растущем значении сотрудничества по трансграничным водоносным горизонтам в пределах региона.

3.2.4. Европа и Северная Америка

Из 45 стран Европы и Северной Америки общие трансграничные реки, озера и водоносные горизонты имеются в 43 странах. Из этих 43 стран, ответы были получены от 40 стран, а общее значение показателя 6.5.2 ЦУР, составляющее 88 процентов, имеется в наличии для 24 стран. Пятнадцать стран сообщают,

что действующими договоренностями охвачены все соответствующие трансграничные бассейны.

Значение показателя для речных и озерных бассейнов имеется в наличии для 34 стран. Согласно оценкам, представленным этими странами, действующими договоренностями охвачен 81 процент площади трансграничных речных и озерных бассейнов. У двадцати стран действующими договоренностями охвачены все соответствующие трансграничные речные и озерные бассейны.

Для 24 стран Европы и Северной Америки, где имеется значение показателя по трансграничным водоносным горизонтам, его среднее значение составляет 82 процента.

Высокий уровень охвата действующими договоренностями во всей Европе и Северной Америке отражает давние традиции сотрудничества в регионе. Например, один из ключевых рамочных правовых механизмов сотрудничества между Канадой и Соединенными Штатами Америки — которые создали международную совместную комиссию с участием двух стран — был создан еще в 1909 году.⁶⁸ Канада и Соединенные Штаты Америки дополнили эту двустороннюю договоренность посредством принятия ряда правовых актов по озеру Лесное,⁶⁹ реке Ниагара,⁷⁰ реке Колумбия⁷¹ и Великим озерам.⁷²

⁶⁷ Sahara and Sahel Observatory, GICRESAIT, <http://oss-online.org/en/integrated-water-resources-management-iullemeden-taoudeni-tanezrouft-aquifer-systems-niger-river> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

⁶⁸ Договор между Соединенными Штатами и Великобританией, касающийся пограничных вод и вопросов, возникающих между Соединенными Штатами и Канадой [Treaty Between the United States and Great Britain Relating to Boundary Waters, and Questions Arising Between the United States and Canada], 11 января 1909 года: http://ijc.org/en/_BWT (по состоянию на 2 июля 2018 года).

⁶⁹ Конвенция и протокол, регулирующие уровень озера Лесное, и идентичные информационно-справочные письма, представленные в международную совместную комиссию, по определенным вопросам, относящимся к регулированию уровней озера Рейни-Лейк и других верхних вод [Convention and Protocol Regulating the Level of the Lake of the Woods, and of Identical Letters of Reference Submitting to the International Joint Commission certain Questions as to the Regulation of the Levels of Rainy Lake and other Upper Waters], 24 февраля 1925 года: <http://ijc.org/files/dockets/Docket%203/Docket%203%20Convention%20and%20Protocol.pdf> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

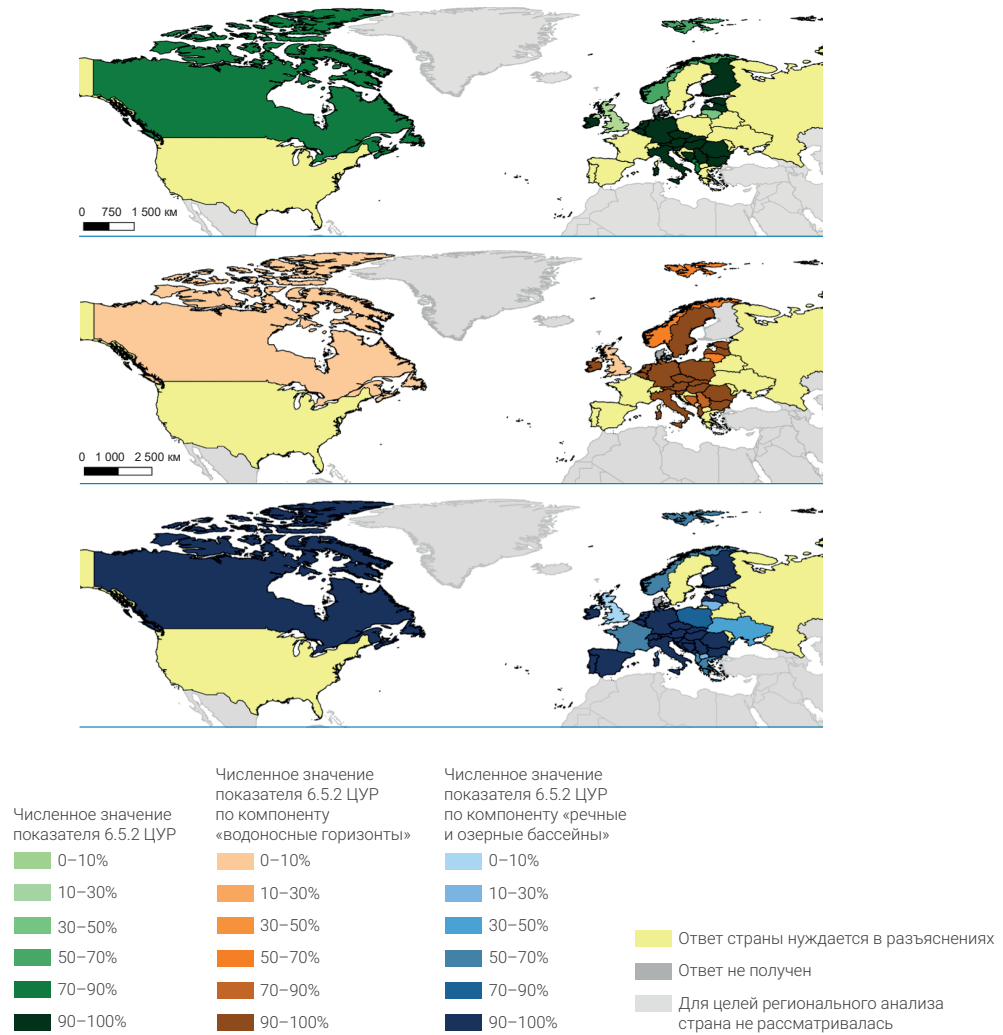
⁷⁰ Договор между Соединенными Штатами Америки и Канадой об использовании вод реки Ниагара [Treaty Between the United States of America and Canada Relating to the Uses of the Waters of the Niagara River], 27 февраля 1950 года: <https://internationalwaterlaw.org/documents/regionaldocs/niagara1950.html> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

⁷¹ Договор между Канадой и Соединенными Штатами Америки о совместном освоении водных ресурсов бассейна реки Колумбия [Treaty between Canada and the United States of America relating to Cooperative Development of the Water Resources of the Columbia River Basin], 16 сентября 1964 года: <https://crt2014-2024review.gov/Files/International%20Documents%20ColumbiaRiverTreaty.pdf> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

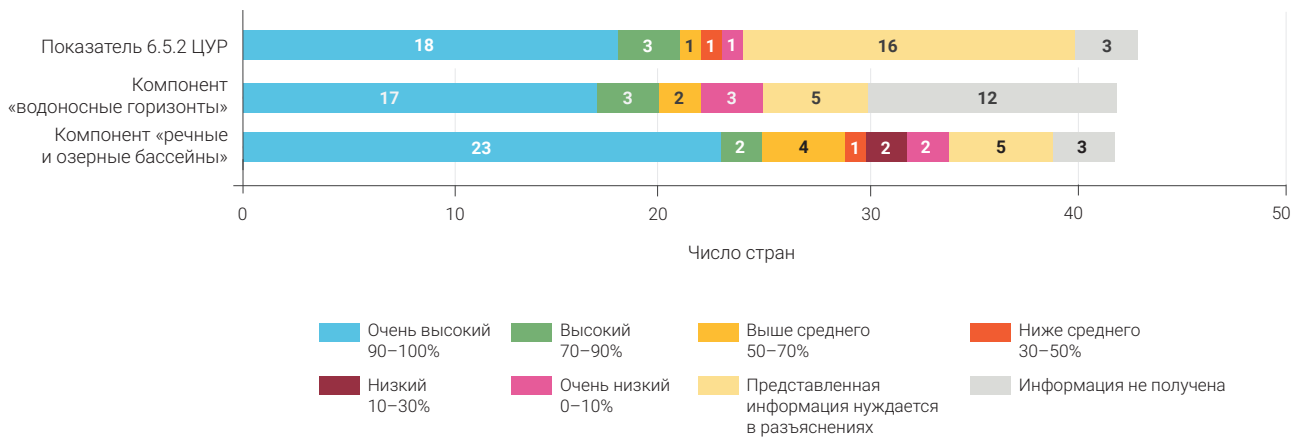
⁷² Протокол о внесении изменений в Соглашение между Канадой и Соединенными Штатами Америки о качестве воды Великих озер 1978 года, с поправками от 16 октября 1983 года и 18 ноября 1987 года [Protocol Amending the Agreement between Canada and the United States of America on Great Lakes Water Quality, 1978, as Amended on October 16, 1983, and on November 18, 1987]. Заключен 7 сентября 2012 года: https://binational.net/wp-content/uploads/2014/05/1094_Canada-USA-GLWQA_e.pdf (по состоянию на 2 июля 2018 года).

Диаграмма 16. Европа и Северная Америка: осуществление сотрудничества по трансграничным водам, речным и озерным бассейнам и водоносным горизонтам на национальном уровне и страны, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения

Диаграмма 17. Европа и Северная Америка: разбивка по числу стран, имеющих общие воды, и уровню трансграничного водного сотрудничества по показателю 6.5.2 ЦУР для водоносных горизонтов и для речных и озерных бассейнов

Сотрудничество в Европе на бассейновом и двустороннем уровнях укреплялось и временами активизировалось в связи с разработкой двух ключевых региональных правовых актов – Водной рамочной директивы ЕС и Конвенции по трансграничным водам. Несмотря на то, что ее действие распространяется только на государства-члены ЕС, Водная рамочная директива ЕС также придала новый импульс развитию водохозяйственного законодательства и политики в странах, граничащих с регионом ЕС. Эта директива оказала и продолжает оказывать влияние на различные аспекты разработки действующих договоренностей по трансграничным бассейнам, включая требования к государствам определить районы бассейнов международных рек, назначить соответствующие уполномоченные органы в этих районах, а также по возможности разработать скоординированный план управления для каждого района.

Конвенция по трансграничным водам, которая была принята в 1992 году и вступила в силу в 1996 году, содержит более конкретные обязательства по трансграничным бассейнам, в том числе в отношении заключения соглашений и договоренностей, а также создания совместных органов. Влияние Конвенции по трансграничным водам можно увидеть в принятии и осуществлении основных бассейновых соглашений по всей Европе, например, Конвенции по охране реки Дунай 1994 года и Конвенции по защите Рейна 1999 года. Конвенция по трансграничным водам также доказала свою эффективность как важная платформа переговоров о заключении соглашений между новыми независимыми государствами Восточной и Южной Европы, Кавказа и Центральной Азии, таких как соглашение между Республикой Молдова и Украиной по бассейну реки Днестр, вступившее в силу в 2017 году;⁷³ и Меморандум о взаимопонимании по вопросам управления расширенным трансграничным бассейном реки Дрин, который был принят в 2011 году.⁷⁴

Что касается трансграничных водоносных горизонтов, между подходами, применяемыми в Европе и Северной Америке, имеются определенные различия. В Северной Америке в Договоре о пограничных водах 1909 года подземные воды не упоминаются, а из 10 трансграничных водоносных горизонтов, общих для Канады и Соединенных Штатов Америки, ни один не считается охваченным действующей договоренностью. С другой стороны, 21 страна Европы сообщила о наличии действующих договоренностей по трансграничным водоносным горизонтам, которые являются общими с их соседями и все из которых охватываются договоренностями по речным бассейнам, призванными обеспечить комплексное управление ресурсами поверхностных и подземных вод.

3.2.5. Латинская Америка и Карибский бассейн

Из 33 стран Латинской Америки и Карибского бассейна общие трансграничные реки, озера и водоносные горизонты имеются в 22 странах. Из этих 22 стран ответы были получены от 13 стран, а общее значение показателя 6.5.2 ЦУР, составляющее 24 процента, имеется в наличии для девяти стран.

Из этих девяти стран, только в Эквадоре имеются действующие договоренности по всем его трансграничным бассейнам, тогда как у Бразилии и Парагвая такие договоренности охватывают 67 процентов и 51 процент их трансграничных бассейнов, соответственно. У большинства других стран либо не имеется действующих договоренностей, либо число таких договоренностей крайне мало. Например, у Венесуэлы имеются действующие договоренности, охватывающие 4 процента площади ее трансграничных бассейнов, а у Мексики действующими договоренностями охвачен 1 процент площади ее трансграничных бассейнов.

Что касается трансграничных речных и озерных бассейнов, три страны сообщают, что действующими договоренностями охвачено не менее 70 процентов площади их трансграничных бассейнов, а именно: Бразилия (98 процентов), Парагвай (100 процентов) и Эквадор (100 процентов). Только Эквадор сообщает о наличии действующих договоренностей по всем своим трансграничным водоносным горизонтам, тогда как в остальных девяти странах действующих договоренностей не имеется.

Несмотря на сравнительно невысокое значение общего показателя в Латинской Америке и Карибском бассейне (24 процента), усилия по укреплению сотрудничества по трансграничным водам прилагаются во всем регионе. В этом регионе, который по большей части характеризуется тропическим и умеренным климатом, значительная часть внимания в этих совместных усилиях сосредоточена на речных и озерных бассейнах. 92 процента совокупной площади трансграничных речных бассейнов региона и 68 процентов общего объема имеющихся пресноводных ресурсов приходится на три речных бассейна – Амазонки, Ла-Плата и Ориноко.⁷⁵ В 1978 году договоренность по Амазонии была принята всеми восемью странами, у которых этот бассейн является общим (Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гайана, Колумбия, Перу, Суринам и Эквадор).⁷⁶ Создание Организации договора о сотрудничестве в Амазонии в 1998 году стало важным шагом в поддержку осуществления этого договора.⁷⁷ Начиная с 1969 года, бассейн реки Ла-Плата также входит в сферу действия рамочного договора,

⁷³ Договор между Правительством Республики Молдова и Кабинетом Министров Украины о сотрудничестве в области охраны и устойчивого развития бассейна реки Днестр, 29 ноября 2012 года: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/centralasia/Dniester_Treaty_printed_rus_UA.pdf (по состоянию на 2 июля 2018 года).

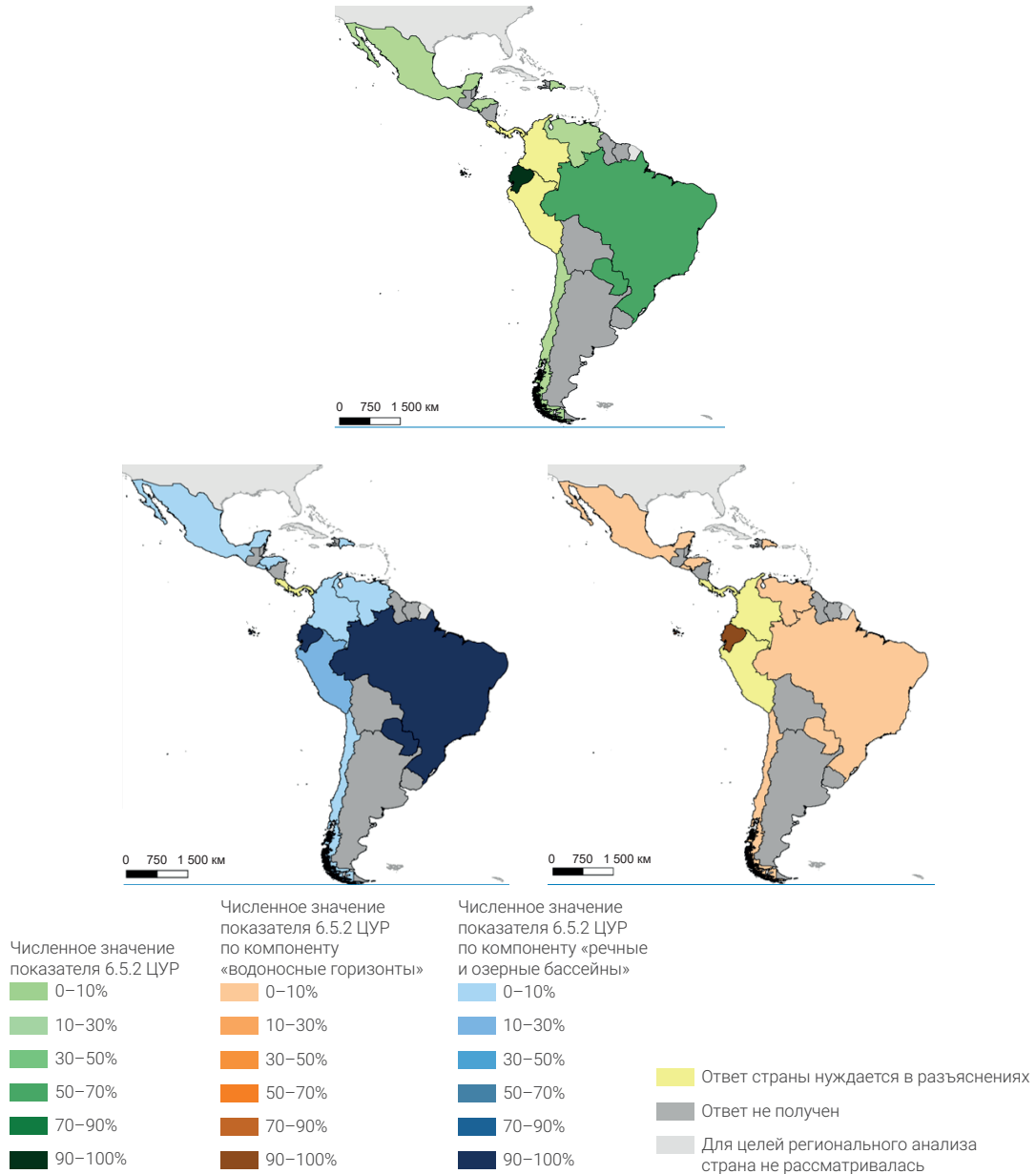
⁷⁴ Меморандум о взаимопонимании по вопросам управления расширенным трансграничным бассейном реки Дрин [Memorandum of Understanding for the Management of the Extended Transboundary Drin Basin], 12 ноября 2011 года: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/South-Eastern_Europe_Drin/MOU_Drin_Strategic_Shared_vision_Final.pdf (по состоянию на 2 июля 2018 года).

⁷⁵ ЮНЕП и др., 2007. «Гидрополитическая уязвимость и жизнестойкость в районах международных вод: Латинская Америка и Карибский бассейн» [Hydropolitical Vulnerability and Resilience along International Waters – Latin America and the Caribbean], с. 50.

⁷⁶ Там же, с. 59.

⁷⁷ ACTO/PS, *Legal Basis of the Amazon Cooperation Treaty – Updated summary 2003-2012* (ACTO 2013).

Диаграмма 18. Латинская Америка и Карибский бассейн: осуществление сотрудничества по трансграничным водам, речным и озерным бассейнам и водоносным горизонтам на национальном уровне и страны, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения

призванного содействовать «гармоничному развитию и физической интеграции бассейна реки Ла-Плата и его зон прямого и измеримого влияния».⁷⁸ Осуществление этого договора поддерживается Межправительственным координационным комитетом стран бассейна Ла-Плата (СIC) и многочисленными правовыми и институциональными договоренностями подбассейнового уровня, например о Двунациональной комиссии по водохранилищу Итайпу (см. выше).⁷⁹ Договоренностей о сотрудничестве в отношении бассейна реки

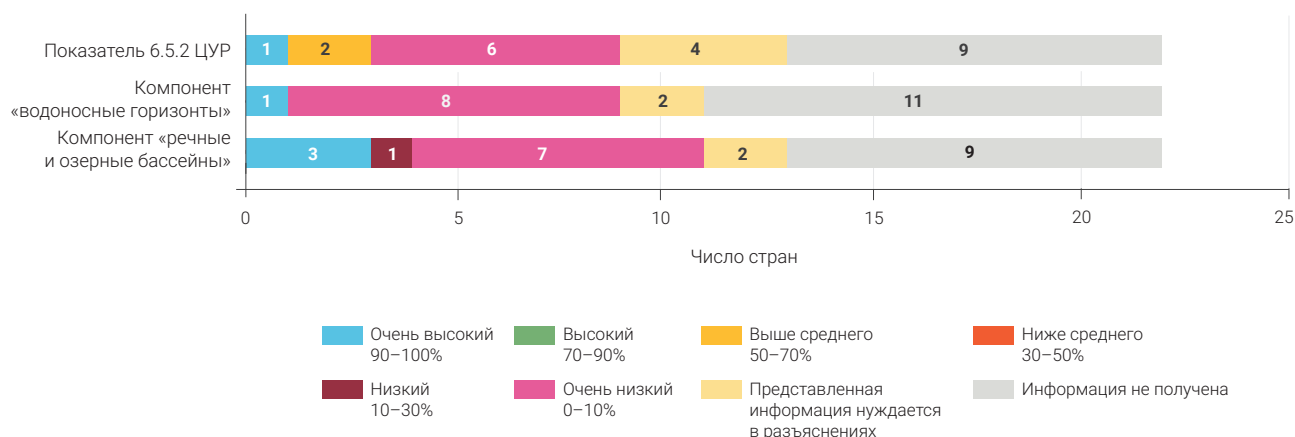
Ориноко, третьего по величине речного бассейна региона, не имеется.

В Центральной Америке общие трансграничные бассейны имеются у восьми стран, и многие из них, как это продемонстрировано в докладах Гондураса и Сальвадора, действующими договоренностями не охвачены. Тем не менее усилия по налаживанию сотрудничества предпринимаются, например, в отношении реки Сиксаола, общей для Коста-Рики и Панамы, создавших двунациональную комиссию

⁷⁸ Статья 1, Договор по бассейну реки Ла-Плата [Treaty of the River Pate Basin], 23 апреля 1969 года: https://www.internationalwaterlaw.org/documents/regionaldocs/La_Plata-1969.pdf (по состоянию на 2 июля 2018 года).

⁷⁹ Всемирная программа оценки водных ресурсов / World Water Assessment Programme, «Тематическое исследование по бассейну реки Ла-Плата: заключительный доклад» [La Plata Basin Case Study: Final Report]: <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001512/151252e.pdf> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

Диаграмма 19. Латинская Америка и Карибский бассейн: разбивка по числу стран, имеющих общие воды, и уровню трансграничного водного сотрудничества по показателю 6.5.2 ЦУР для водоносных горизонтов и для речных и озерных бассейнов

в 2007 году.⁸⁰ Помимо этого, в некоторых случаях, таких как Договор между Гватемалой, Гондурасом и Сальвадором об исполнении Плана Трифинию, сотрудничество по связанным с водными ресурсами видам деятельности осуществляется в рамках более широкой договоренности, сосредоточенной на охране окружающей среды.⁸¹

К другим усилиям, направленным на укрепление сотрудничества по трансграничным водоносным горизонтам в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, относится принятие в 2012 году Соглашения между Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем о водоносном горизонте Гуарани. Ратификация этого Соглашения в апреле 2018 года Парагваем, который сделал это последним из четырех стран-участниц, стала важной вехой.⁸² Охватывая площадь в 1,2 млн км², водоносный горизонт Гуарани, согласно оценкам, считается второй по величине системой водоносных горизонтов в мире.⁸³

3.3. Тематический анализ: вопросы действенности

По завершении рассмотрения результатов расчета показателя 6.5.2 ЦУР на глобальном и региональном уровнях, в настоящем разделе анализируются результаты первого раунда представления отчетности с точки зрения четырех критериев действенности. Помимо этого, проводится анализ договоренностей, которые не удовлетворяют всем четырем критериям действенности.

3.3.1. Договоренности о сотрудничестве, не отвечающие критериям действенности

Посредством дезагрегирования национальных данных по показателю 6.5.2 ЦУР на основе каждого из четырех критериев, можно оценить, какие договоренности не являются действующими, и задаться вопросом, какой критерий (или критерии) препятствует тому, чтобы эти договоренности стали действующими.

Из 107 ответов, которые были представлены странами, имеющими общие трансграничные бассейны, 36 договоренностей были включены в перечень недействующих. Двадцать две из этих 36 договоренностей охватывают бассейны или подбассейны, которые также охватываются действующими договоренностями. Например, Соглашение 1992 года между Намибией и Южной Африкой о создании Постоянной водной комиссии для нижнего течения реки Оранжевая не считается действующим по причине отсутствия совместного или скоординированного плана управления либо совместных задач. Однако общебассейновая действующая договоренность — Соглашение о создании Комиссии по реке Оранжевая-Сенку 2000 года — охватывает весь бассейн реки Оранжевая-Сенку. Преобразование этих 22 договоренностей в действующие договоренности, несмотря на их пользу с точки зрения содействия совместному рациональному использованию общих ресурсов, не оказало бы влияния на величину значения показателя 6.5.2 ЦУР.

⁸⁰ См. IUCN, 'The Binational Commission of the Sixaola River Basin opens path for its sustainability through teamwork', <https://iucn.org/news/mexico-central-america-and-caribbean/201702/binational-commission-sixaola-river-basin-opens-path-its-sustainability-through-teamwork> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

⁸¹ МЦОРПВ (прим. 28).

⁸² В соответствии со статьей 82 это Соглашение вступит в силу на 30-й день после сдачи на хранение Бразилии ратификационной грамоты Парагвая.

⁸³ МЦОРПВ (прим. 28).

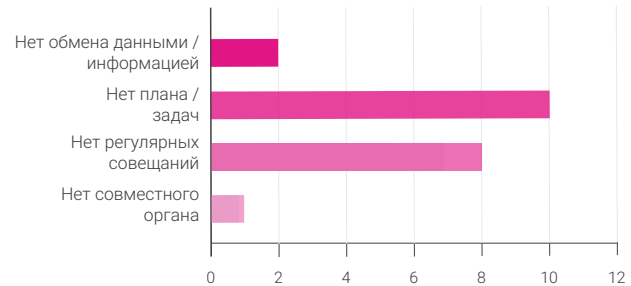
С учетом того, что такому анализу можно подвергнуть только 14 недействующих договоренностей, значимость этого анализа ограничена. Хотя методология мониторинга показателя 6.5.2 ЦУР предполагает, что в типовой форме отчетности страны представят информацию обо всех своих договоренностях по трансграничным бассейнам, нельзя исключать, что страны были склонны включать в отчетность только те договоренности, которые они сочли действующими. Аналогичным образом данные имеются в наличии только для тех 107 стран, которые откликнулись на просьбу представить отчетность. Таким образом, в ходе будущих раундов подготовки и представления отчетности качество данных по недействующим договоренностям можно будет повысить.

3.3.2. Разнообразие договоренностей о трансграничном водном сотрудничестве

Официально оформленные договоренности являются одним из важных средств укрепления сотрудничества между странами в области использования трансграничных водных ресурсов. Такие правовые акты отражают официально оформленные обязательства стран, которые могут быть положены в основу рамочного механизма долгосрочного, предсказуемого и жизнестойкого сотрудничества. Как в Конвенции по трансграничным водам (статья 3), так и в Конвенции о водотоках (статья 9) и Проекте статей о праве трансграничных водоносных горизонтов (статья 9) признается важность наличия договоренности по конкретной реке, озеру или водоносному горизонту либо их части.

Доклады по показателю 6.5.2 ЦУР дают основания предположить, что договоренности, заключенные между странами, весьма разнообразны. Общий обзор различных типов договоренностей, перечисленных в национальных докладах по показателю 6.5.2 ЦУР вместе с соответствующими примерами, содержится в таблице диаграммы 21. В обзоре показано, что, когда речь заходит о заключении договоренности, какого-либо универсального решения не существует, однако страны адаптируют их к конкретным историческим, правовым, и политическим условиям, в которых они осуществляют свою деятельность. Договоренности по конкретным бассейнам основаны также на договоренностях, принятых на региональном и глобальном (многобассейновом) уровнях, таких как Конвенция по трансграничным водам, Конвенция о водотоках, Водная рамочная директива ЕС и Пересмотренный протокол САДК, и на других

Диаграмма 20. Критерии действенности не соблюдены

В 14 случаях, когда недействующие договоренности относились к бассейнам, не охваченным какой-либо действующей договоренностью, отсутствие совместных или скоординированных планов управления либо совместных задач оказалось наиболее распространенным фактором, препятствующим тому, чтобы такие договоренности могли быть отнесены к категории действующих.

многосторонних договоренностях, регулирующих связанные с водными ресурсами вопросы, например, сохранение биоразнообразия, адаптацию к изменению климата, сохранение водно-болотных угодий, защиту прав человека и иностранные инвестиции.⁸⁴

Еще одной областью, где проявляются различия, является состав сторон конкретного соглашения или договоренности. Хотя большинство соглашений и договоренностей заключаются на национальном уровне между странами, субнациональные и негосударственные субъекты также могут стать их сторонами. Например, наряду с Бельгией, Нидерландами и Францией сторонами Соглашения по реке Шельда 2002 года являются бельгийские регионы Валлония и Фландрия, а также столица Бельгии Брюссель. Аналогичным образом договоренность об охране и подпитке франко-швейцарского водоносного горизонта в районе Женевы 2007 года была заключена между Республикой и кантоном Женева, с одной стороны, и коммуной Анмас, коммуной женевских сельских районов и сельским районом Вири, с другой стороны.⁸⁵

Первый раунд отчетности также продемонстрировал различающиеся подходы к определению сферы функционального охвата договоренностей. Согласно широко распространенному подходу, две страны заключают двусторонние договоры, которые охватывают все соответствующие трансграничные воды.

⁸⁴ См., например, Конвенцию о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 года: <https://www.cbd.int/convention/text/> (по состоянию на 2 июля 2018 года) и Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата от 9 мая 1992 года: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (по состоянию на 2 июля 2018 года).

⁸⁵ Gabriel de los Cobos, 2010. 'The Transboundary Aquifer of the Geneva Region (Switzerland and France): Successfully Managed for 30 years by the State of Geneva and France' [«Трансграничный водоносный горизонт в районе Женевы: успешное управление кантоном Женева и Францией на протяжении 30 лет»], Международная конференция по трансграничным водоносным горизонтам: проблемы и новые директивы, Париж: <http://www.sagua.org/sites/default/files/documentos/documentos/geneva.pdf> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

Диаграмма 21. Сводная таблица по различным типам договоренностей по трансграничным бассейнам

Вид правового акта	Характеристики	Примеры
Рамочная конвенция	Рамочные конвенции, как правило, устанавливают основные материальные и процессуальные нормы и принципы, регулирующие использование конкретной реки, озера или системы водоносных горизонтов. При этом в соглашениях этого типа обычно предусматривается создание совместных институциональных механизмов, например, Комиссии по бассейну реки.	<p>Соглашение о водоносном горизонте Гуарани 2010 года</p> <p>Договор о реке Рио-де-ла-Плата 1970 года</p> <p>Соглашение о сотрудничестве по устойчивому развитию бассейна реки Меконг 1995 года</p> <p>Конвенция о сотрудничестве по охране и устойчивому использованию реки Дунай 1994 года</p> <p>Конвенция по защите Рейна 1998 года</p> <p>Соглашение о создании Комиссии по реке Оранжевая-Сенку 2000 года</p> <p>Конвенция об устойчивом развитии бассейна озера Танганьика 2003 года</p>
Двусторонний договор	Страны, имеющие несколько общих трансграничных бассейнов, как правило, заключают двусторонние договоры. Эти договоры обычно устанавливают общие правила и принципы, охватывающие все трансграничные воды, и могут предусматривать создание совместных институциональных механизмов, таких как межправительственные комиссии или рабочие группы. Поскольку они охватывают все трансграничные воды, регулирование использования подземных вод подразумевается.	<p>Соглашение между Узбекистаном и Туркменистаном о сотрудничестве по водохозяйственным вопросам 2017 года</p> <p>Соглашение между Польшей и Чешской Республикой о сотрудничестве по трансграничным рекам в сфере управления водными ресурсами 2017 года</p> <p>Соглашение между Ботсваной и Намибией о создании совместной водной комиссии 1990 года</p>
Протоколы	Протоколы, как правило, заключаются на основе более общих основополагающих соглашений.	<p>Протокол о качестве воды Великих озер 2012 года</p> <p>Протокол об устойчивом развитии бассейна озера Виктория 2003 года</p>
Меморандум о взаимопонимании (МоВ)	МоВ, как правило, включают в себя более широкие принципы сотрудничества и зачастую принимаются на межведомственном уровне. МоВ могут быть юридически обязывающими или не иметь обязательной юридической силы.	<p>МоВ по вопросам управления расширенным трансграничным бассейном реки Дрин 2011 года</p> <p>МоВ между Кенией и Танзанией о совместном управлении водными ресурсами трансграничного бассейна реки Мара 2015 года</p>
Совместная декларация	Совместные декларации могут охватывать один бассейн и несколько бассейнов. Декларации, как правило, включают в себя более широкие принципы сотрудничества и зачастую принимаются на межведомственном, а не на межгосударственном уровне. Совместные декларации могут быть юридически обязывающими или не иметь обязательной юридической силы.	<p>Совместная декларация о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере использования водных ресурсов на соответствующих территориях общих речных бассейнов между Болгарией и Грецией 2010 года</p>
Обмен письмами	Обмен письмами, как правило, устанавливает конкретные обязательства, которые могут быть согласованы на конкретном совещании, или отражает обновление существующего соглашения или договоренности.	<p>Обмены письмами между министрами Германии, Нидерландов, Нижней Саксонии и Северного Рейна – Вестфалии 2002 года и 2009 года (по вопросам осуществления Водной рамочной директивы ЕС и Директивы ЕС по наводнениям)</p>
Протокольные записи	Протокольные записи, как правило, содержат обязательства, согласованные на конкретном совещании. Они могут использоваться в качестве вспомогательных документов при истолковании договоренности, закрепленной договором.	<p>Протокольные записи заседаний совместного иракско-турецкого комитета по экономическому и техническому сотрудничеству 1980 года</p> <p>В период 1922–2017 годов в международной пограничной и водной комиссии США и Мексики были согласованы 323 протокольные записи</p> <p>Протокольные записи 2002 года, принятые Алжиром, Ливией и Тунисом, по вопросам использования водных ресурсов системы водоносных горизонтов северо-западной части Сахары путем создания механизма консультаций</p>

Столь же широко используется подход, когда страны заключают соглашения по конкретным трансграничным рекам, озерам и водоносным горизонтам. Большинство из этих соглашений охватывают реки, а незначительное число сосредоточены на конкретных озерах или водоносных горизонтах. Другие договоренности могут охватывать часть бассейна, такие как приток или лагуна. Примером может служить Договор о сотрудничестве в области использования природных ресурсов и развития бассейна лагуны Мирим 1977 года или Рамочное соглашение по бассейну реки Сава 2002 года, заключенное между Боснией и Герцеговиной, Словакией, Союзной Республикой Югославия и Хорватией, которое охватывает один из подбассейнов бассейна реки Дунай.⁸⁶ Еще один подход заключается во встраивании договоренностей по трансграничным водам в договоры о более широком сотрудничестве, такие как мирные договоры (см. израильско-иорданский мирный договор 1994 года), или договоры, охватывающие приграничные области (см. Соглашение между Гватемалой и Мексикой об охране и улучшении окружающей среды в пограничной полосе 1987 года).

Национальные доклады по показателю 6.5.2 ЦУР также демонстрируют значительное разнообразие в том, что касается проблематики, которую они охватывают. В то время как одни договоренности сосредоточены на вопросах реализации конкретных инфраструктурных проектов или проведения совместного исследования, другие посвящены определенным видам водопользования, таким как рыболовный промысел, распределение водных ресурсов, водоснабжение, мониторинг, защита от наводнений, обеспечение качества воды и предотвращение загрязнения водных ресурсов, гидроэнергетика или орошение. В последнее время договоренности, как правило, основываются на целостном подходе, призванном обеспечить содействие устойчивому развитию на бассейновом уровне. Например, в 2017 году вступил в силу Договор между Украиной и Молдовой о сотрудничестве в области охраны и устойчивого развития бассейна реки Днестр. Целостный характер этого общекосейного правового акта находит свое отражение в его цели, которая включает в себя «достижение рационального и экологически обоснованного использования и охраны водных и иных природных ресурсов и экосистем бассейна реки Днестр».⁸⁷ Исходя из национальных докладов по показателю 6.5.2 ЦУР, на диаграмме 22 представлен общий обзор секторальной сферы охвата договоренностей. Эта диаграмма наглядно показывает, что большинство соглашений и договоренностей, включенных в доклады, основаны на многосекторальном подходе.

Договоренности, как правило, не статичны, причем те из них, которые посвящены созданию совместных органов, оказались особенно склонными к эволюционному развитию в ответ на меняющиеся потребности и интересы заинтересованных сторон. Например, в рамках Международной пограничной и водной комиссии Мексики и Соединенных Штатов Америки было согласовано более 320 «протокольных записей», призванных способствовать дальнейшему развитию и осуществлению Договора об использовании вод рек Колорадо и Тихуана и реки Рио-Гранде 1944 года. Эти протокольные записи охватывают широкий круг вопросов, например, в области санитарной охраны трансграничных водных объектов, переброски вод во время засухи, строительства плотин, солёности воды и экологического стока.⁸⁸ После их утверждения протокольные записи считаются имеющими обязательную юридическую силу для обеих сторон.⁸⁹ В других случаях страны продемонстрировали, что они предпочитают пересматривать прежние договоренности. Например, в 2010 году Финляндия и Швеция заменили двустороннюю договоренность, которую они заключили в 1971 году, новой договоренностью. Эта новая договоренность была призвана повысить степень согласованности с правовыми документами регионального уровня, которые были разработаны в более поздний период, включая Конвенцию по трансграничным водам и Водную рамочную директиву ЕС.

Диаграмма 22. Национальные доклады по показателю 6.5.2 ЦУР – ответы на вопрос: «Каков секторальный охват соглашения или договоренности?»

⁸⁶ Правопреемником Федеративной республики Югославия в качестве стороны правового механизма по бассейну реки Сава стала Сербия.

⁸⁷ Договор между Правительством Республики Молдова и Кабинетом Министров Украины о сотрудничестве в области охраны и устойчивого развития бассейна реки Днестр, 29 ноября 2012 года: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/centralasia/Dniester_Treaty_printed_rus_UA.pdf (по состоянию на 2 июля 2018 года).

⁸⁸ См. в общем: Nicole T Carter, et al., US-Mexican Water Sharing: Background and recent developments [«Совместное использование водных ресурсов США и Мексикой: история вопроса и недавние события»]: <https://fas.org/sgp/crs/row/R43312.pdf> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

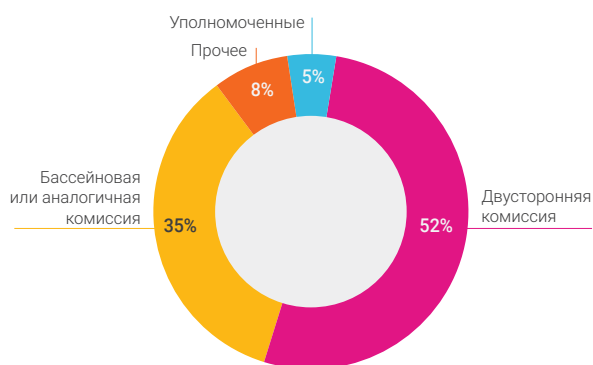
⁸⁹ См. статью 25 Договора между США и Мексикой об использовании вод рек Колорадо и Тихуана и реки Рио-Гранде от 3 февраля 1944 года: <https://www.ibwc.gov/Files/1944Treaty.pdf> (по состоянию на 2 июля 2018 года).

3.3.3. Значение совместных органов в обеспечении устойчивости сотрудничества

Установление той или иной формы институциональной координации имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы договоренности в области трансграничного водного сотрудничества осуществлялись эффективно.⁹⁰ Совместные органы доказали свою эффективность как важный инструмент укрепления сотрудничества между странами посредством, например, поддержания регулярной связи, обмена данными и информацией, разработки совместных планов и проектов, привлечения заинтересованных сторон к управлению трансграничными водными ресурсами и урегулированию или предотвращения споров.⁹¹

Важное значение таких договоренностей отражено в Конвенции о водотоках, согласно которой странам предлагается создать «совместные механизмы или комиссии — в зависимости от того, что они считают необходимым, — для облегчения сотрудничества» (статья 8(2), статья 24). В Проекте статей о праве трансграничных водоносных горизонтов, разработанном Комиссией международного права, содержится более сильная формулировка, согласно которой в целях разработки и осуществления планов надлежащего управления трансграничными водоносными горизонтами или системами водоносных горизонтов, «когда это уместно, создается совместный механизм управления».

Диаграмма 23. Национальные доклады по показателю 6.5.2 ЦУР — ответы на вопрос: «Если имеется совместный орган — какого он типа?»

Конвенция по трансграничным водам идет еще дальше, требуя, чтобы прибрежные стороны учреждали совместные органы, а также определяли основные задачи, которые этим совместным органам надлежит решать (статья 9). Таким образом, показатель 6.5.2 ЦУР отражает основополагающее значение, которое придается учреждениям согласно международному праву, включая существование «совместного органа, механизма или комиссии» как ключевого критерия при определении того, являются ли соглашения или договоренности действующими или нет.

Хотя учреждения рассматриваются как имеющие решающее значение для поддержки осуществления какой-либо договоренности, доклады по показателю 6.5.2 ЦУР демонстрируют, что существует значительное разнообразие типов учреждений, которые страны создали применительно к конкретным условиям (см. диаграмму 23).⁹² Как показано на диаграмме 23, наиболее часто встречающимися институциональными моделями являются бассейновые или двусторонние комиссии, которые зачастую представляют собой директивный орган высокого уровня, например, совет министров, совместный комитет в составе представителей правительств и/или секретариат. В некоторых случаях страны могут входить в состав как бассейновой, так и двусторонней комиссии. Например, Венгрия учредила двусторонние комиссии с Австрией, Румынией, Сербией, Словакией, Словенией, Украиной и Хорватией, являясь при этом членом Международной комиссии по охране реки Дунай.

Национальные доклады по показателю 6.5.2 ЦУР показывают, что общей чертой совместных органов является создание вспомогательных рабочих и целевых групп. Эти вспомогательные органы доказали свою эффективность как крайне важный инструмент решения новых проблем и использования открывающихся возможностей. Темы, рассматриваемые в этих органах, включают защиту от наводнений, водоохранные меры, вопросы гидрогеологии и использования подземных вод, гидрологии, обеспечения качества воды, судоходства, институционального развития, социально-экономические аспекты водопользования, управление земельными ресурсами, охрану окружающей среды и сохранение биоразнообразия, информационное взаимодействие, финансы, предотвращение загрязнения окружающей среды, в том числе в результате аварий, мониторинг, управление данными, правовые вопросы, регулирование речного стока, водоснабжение и орошение, а также планирование. Помимо демонстрации широкого спектра задач, которые ставятся перед совместными органами, на диаграмме 24 показано, что обмен данными и

⁹⁰ Ассоциация международного права, 1976. 'Administration of International Water Resources' [«Административное управление международными водными ресурсами»], доклад 57-й конференции, Мадрид, 1976 год, опубликовано в: Slavko Bogdanović, *International Law of Water Resources* (Kluwer 2001), pp. 245-268.

⁹¹ См. ЕЭК ООН, 2018. «Принципы эффективной работы совместных органов по трансграничному водному сотрудничеству».

⁹² См. Susanne Schmeier, 2013. *Governing International Watercourses: River Basin Organizations and the Sustainable Government of Internationally Shared Rivers and Lakes* [«Общее руководство использованием международных водотоков: организации речных бассейнов и устойчивое государственное управление международными реками и озерами совместного пользования»]. Routledge. См. также ЕЭК ООН, «Укрепление потенциала водного сотрудничества в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии: речные бассейновые комиссии и иные институциональные механизмы в области трансграничного водного сотрудничества», документ ООН ECE/MP.WAT/31, 2009: https://www.unec.org/fileadmin/DAM/env/water/documents/CWC_publication_joint_bodies_rus.pdf (по состоянию на 2 июля 2018 года).

ВСТАВКА 8

Определение совместных органов по трансграничному водному сотрудничеству

Согласно «Руководству по внедрению Конвенции по трансграничным водам» ЕЭК ООН (ЕЭК ООН, 2015), совместные комиссии являются наиболее распространенной формой совместных органов прибрежных государств. Термин «совместная комиссия» является собирательным и подразумевает, например, «совместную водную администрацию», «комитет», «совместную рабочую группу» и т.д. Хотя организационная структура совместной комиссии может различаться в соответствии с конкретными потребностями участвующих прибрежных стран, у большинства из них можно выделить наиболее часто встречающиеся черты. Согласно «Руководству по внедрению Конвенции по трансграничным водам» ЕЭК ООН (2015 год):

- a) комиссия обычно является постоянным органом, проводящим встречи с достаточно регулярными интервалами;
- b) комиссия обычно состоит из представителей прибрежных государств, возглавляемых, как правило, должностными лицами, которые в этих целях наделяются правительствами соответствующими полномочиями;
- c) представительство государств в совместной комиссии необязательно ограничено представителями водохозяйственных органов и может также включать должностных лиц из различных министерств и ведомств, региональных и местных или муниципальных органов власти;^[*]
- d) комиссия может иметь в своем составе орган(ы), принимающий(ие) решения, исполнительный(ые) орган(ы) и вспомогательные органы, например, рабочие группы или группы экспертов, отделы мониторинга, сбора и обработки данных; и
- e) комиссия часто располагает секретариатом. Работа совместной комиссии может быть дополнена учреждением ревизионной комиссии, сети национальных отделений, консультативной группы доноров, информационного центра, центра профессиональной подготовки или наблюдателей. Практика последнего времени показывает, что совместные комиссии допускают все более широкое участие в их работе представителей частного сектора и общественности, включая НПО.

Еще одной формой договоренностей о сотрудничестве между прибрежными государствами является институт «Уполномоченных по трансграничным водам» [...] Уполномоченный по трансграничным водам — это должностное лицо из водохозяйственного органа, органа охраны окружающей среды или иного соответствующего национального органа, назначенное национальным правительством для содействия и координации выполнения соглашения по трансграничным водам от имени этого прибрежного государства. Уполномоченные по трансграничным водам проводят совещания на регулярной основе. У них могут быть секретари для оказания содействия их работе. Уполномоченные по трансграничным водам могут по собственному усмотрению создавать рабочие группы, привлекать экспертов и вовлекать в свою деятельность научные круги, частный сектор и общественность. Уполномоченные по трансграничным водам часто полагаются в своей работе преимущественно на министерство / ведомство, которое они представляют, действуя в качестве координаторов деятельности на межминистерском или межведомственном уровне.

ЕЭК ООН, «Руководство по внедрению Конвенции по трансграничным водам» (2015): http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/WAT_Guide_to_implementing_Convention/ECE_Water_Guide_Rus_WEB.pdf

* В условиях, когда гендерное равенство является общепринятым принципом, при назначении представителей следует обеспечивать гендерную сбалансированность.

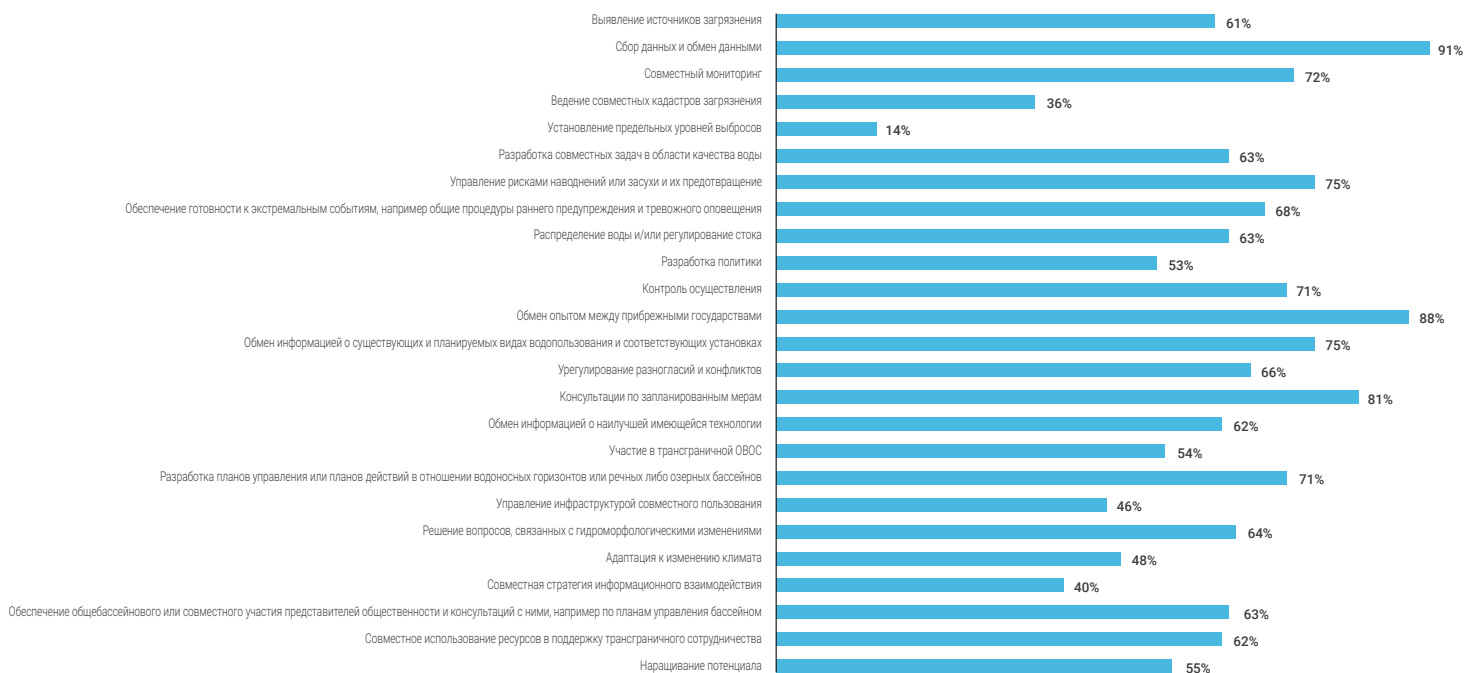
ВСТАВКА 9

Целевая группа по реке Дрин: негромоздкая и гибкая институциональная структура управления речным бассейном

Для организации работы по бассейну реки Дрин в 2009 году была создана «Основная группа по реке Дрин», представляющая собой негромоздкую и гибкую структуру, которая служит форумом сотрудничества между ее членами и основными заинтересованными сторонами, включая Комитет по управлению парком Преспа, Комитет по водосборному бассейну Охридского озера, Комиссию по Скадарскому/Шкодерскому озеру, ЕЭК ООН, Средиземноморское отделение Глобального водного партнерства и Средиземноморское бюро информации по окружающей среде, культуре и устойчивому развитию. Важнейшей особенностью работы Основной группы по реке Дрин является то, что к ее деятельности, помимо стран, привлекаются и другие участники. В некоторых случаях, это участие может быть оформлено официально.

С более подробной информацией можно ознакомиться по адресу: <http://www.twrm-med.net/southeastern-europe/supported-processes-and-projects/drin-river-basin/the-institutional-structure-for-the-implementation-of-the-mou/the-drin-core-group>.

Диаграмма 24. Национальные доклады по показателю 6.5.2 ЦУР – ответы на вопрос: «Каковы задачи и виды деятельности этого совместного органа?»

информацией, обмен опытом, а также консультации по планируемым мерам являются наиболее распространенными задачами и видами деятельности совместных органов.

Наряду с этим доклады по показателю 6.5.2 ЦУР указывают на то, что для укрепления трансграничного водного сотрудничества в некоторых трансграничных бассейнах оказывается достаточным иметь организационные механизмы более общего характера (см. вставку 9).

Национальные доклады по показателю 6.5.2 ЦУР свидетельствуют о том, что разнообразные заинтересованные стороны могут также играть определенную роль в деятельности совместных органов. В ряде случаев заинтересованным сторонам (таким как группы водопользователей, коммунальные службы водоснабжения и частные компании, представители коренных народов, общинные организации, научно-исследовательские институты и научно-преподавательское сообщество) может быть предоставлен статус наблюдателя. Диаграмма 25 служит иллюстрацией того значения, которое страны придают участию заинтересованных сторон, поскольку более трех четвертей ответов указывают на то, что заинтересованные стороны, в той или иной мере, принимают участие в управлении трансграничными водными ресурсами. Одним из примеров вовлеченности заинтересованных сторон в управление водными ресурсами на уровне бассейна служит План управления дельтой реки Окаванго.⁹³

В процессе разработки этого плана Постоянная водная комиссия по бассейну реки Окаванго вступила во взаимодействие с основными заинтересованными сторонами (прибрежные общины, проживающие на территории дельты), вторичными заинтересованными сторонами (другие пользователи бассейна), и третичными заинтересованными сторонами (правительства Анголы, Ботсваны и Намибии, управленческие учреждения, частный сектор, туристы и международные партнерства).

3.3.4. Совместный план управления и совместные задачи

Согласно показателю 6.5.2 ЦУР наличие совместного или скоординированного плана управления или свидетельства постановки совместных задач являются одним из ключевых критериев измерения действенности. Это требование тесно согласовано с положениями Конвенции о водотоках, Конвенции по трансграничным водам и Проекта статей о праве трансграничных водноносных горизонтов. Например, согласно Конвенции о водотоках страны по просьбе другого государства водотока обязаны вступать в консультации относительно управления международным водотоком (статья 24(1)). В этой Конвенции «управление» определяется как включающее «планирование устойчивого освоения международного водотока и обеспечение осуществления любых

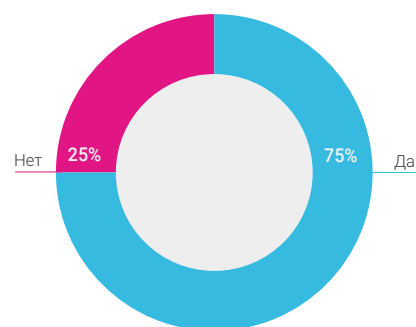
⁹³ Департамент по вопросам окружающей среды Ботсваны. «План управления дельтой реки Окаванго» [Okavango Delta Management Plan]: http://www.okacom.org/site-documents/project-reports/odmp-documents/okavango-delta-management-plan/at_download/file (по состоянию на 2 июля 2018 года).

принятых планов» (статья 24(2)(а)). Согласно Проекту статей о праве трансграничных водоносных горизонтов страны водоносного горизонта обязаны, когда это уместно, «разрабатывать и осуществлять планы надлежащего управления их трансграничными водоносными горизонтами или системами водоносных горизонтов» (статья 14). Необходимость постановки совместных задач и определения критериев качества воды предусматривается как в Конвенции о водотоках (статья 21(3)(а)), так и в Конвенции по трансграничным водам (статья 3(2)), которые также предусматривают составление планов действий в чрезвычайных ситуациях (Конвенция о водотоках, статья 28(4) и Конвенция по трансграничным водам, статьи 3(1)(j), 14 и 15).

Как отражено в целевой задаче 6.5 ЦУР, планы также являются важным элементом реализации концепции КУВР на национальном уровне. Однако на сегодняшний день только порядка 37 процентов стран сообщают о том, что планы по бассейну или водоносному горизонту, основанные на комплексных подходах, находятся в процессе осуществления, а 47 процентов стран сообщают, что подготовка или разработка таких планов по большинству бассейнов или водоносных горизонтов еще не началась или отсрочена.⁹⁴

Наличие таких планов на национальном уровне и обеспечение их эффективной унификации или координации на уровне трансграничных бассейнов могут способствовать осуществлению договоренностей по трансграничным бассейнам. Наряду с этим прогресс в области трансграничного водного сотрудничества также может стать катализатором разработки и координации национальных планов.

Диаграмма 25. Национальные доклады по показателю 6.5.2 ЦУР – ответы на вопрос: «Участвуют ли представители общественности или другие заинтересованные стороны в управлении трансграничными водами речного или озерного бассейна либо водоносного горизонта?»

ВСТАВКА 10

Планы управления речными бассейнами и Водная рамочная директива ЕС

Доклады по показателю 6.5.2 ЦУР свидетельствуют о том, что согласованные усилия, направленные на разработку планов управления речными бассейнами, прилагаются во всей Европе, что предопределяется главным образом Директивой 2000/60/ЕС Европейского парламента и Европейского Совета, устанавливающей рамочные положения о деятельности Сообщества в области водной политики (Водная рамочная директива ЕС). Водная рамочная директива ЕС требует, чтобы страны-члены приняли планы управления речными бассейнами по всем своим речным бассейнам к 2009 году (статья 13) и обновили эти планы к 2015 году. Согласно Водной рамочной директиве ЕС странам-членам предлагается разработать единый план управления речными бассейнами по трансграничным речным бассейнам. Во исполнение этой рекомендации разработаны и приняты планы управления международными речными бассейнами для ряда трансграничных речных бассейнов в пределах ЕС, в частности, бассейнов рек Дунай, Рейн, Эльба, Эмс, Мёз, Шельда, Одра и Сава, а также финско-норвежских трансграничных вод. В этих планах определяются основные факторы нагрузки на указанные водные ресурсы и меры, необходимые для обеспечения или поддержания «надлежащего экологического состояния», как того требует Водная рамочная директива ЕС. Планы требуется пересматривать и обновлять каждые шесть лет.

С более подробной информацией можно ознакомиться по адресу: http://ec.europa.eu/environment/water/participation/map_mc/map.htm.

⁹⁴ Доклад по показателю 6.5.1 ЦУР (прим. 5).

Озеро Титикака расположено в Андах среди горных хребтов в обширном водном бассейне на территориях Боливии и Перу.
Фото: Уинстон Маклеод/Creative Commons

3.3.5. Обмен данными и информацией

Обмен данными и информацией о трансграничных водах является ключом к сотрудничеству, совместным решениям и совместному управлению. Конвенция по трансграничным водам (статьи 6 и 13), Конвенция о водотоках (статья 9) и Проект статей о праве трансграничных водоносных горизонтов (статья 8) включают в себя твердые обязательства стран об обмене такими данными и информацией о состоянии конкретной трансграничной реки, озера или системы водоносных горизонтов. Помимо этого, согласно всем трем правовым документам страны обязаны прилагать все усилия, чтобы дать ответ на запросы о предоставлении данных и информации, которые не являются легкодоступными.

Соответственно, критерии действенности для показателя 6.5.2 ЦУР включают проведение проверки того, производится ли обмен данными и информацией между странами бассейна минимум раз в год. Как показано на диаграмме 26, доклады

по показателю 6.5.2 ЦУР свидетельствуют о том, что страны обмениваются данными и информацией по широкому кругу тем.

Страны понимают, что преимущества обмена данными и информацией, которые они указывают в докладах по показателю 6.5.2 ЦУР, выражаются в следующем: обеспечение понимания основных факторов нагрузки, относящихся к конкретной системе трансграничных вод; углубление понимания вопросов и проблем, с которыми сталкиваются другие страны бассейна; выдвигание на первый план возможностей более эффективного использования систем раннего предупреждения и тревожного оповещения; углубление понимания пробелов в данных; содействие унификации методологий и стандартов сбора данных, что приводит к более эффективной разработке планов реализации проектов; и более эффективное планирование управления речными бассейнами.

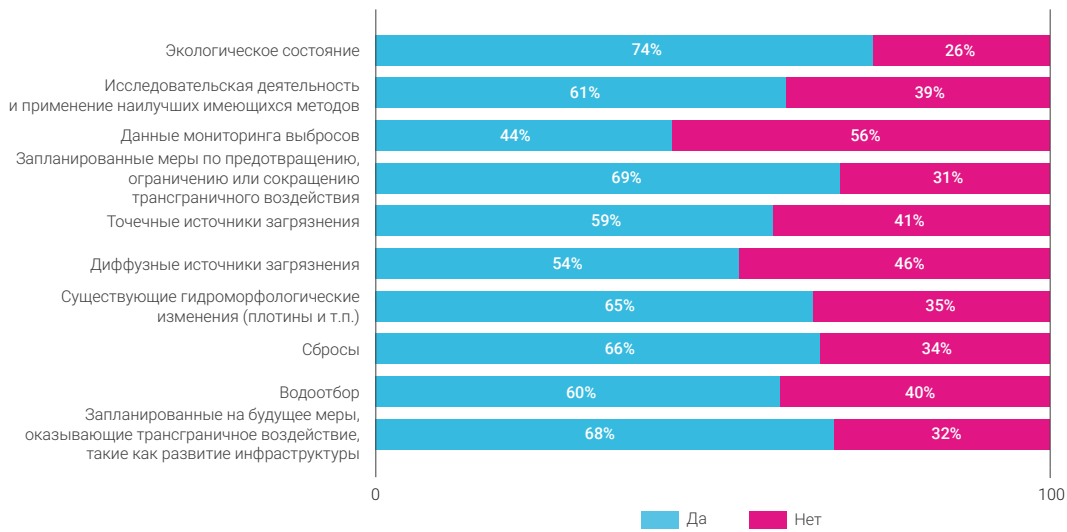
ВСТАВКА 11

Разработка Двунационального генерального плана управления бассейном Титикака–Десагуадеро–Поопо–Салар-де-Койпаса (Боливия и Перу)

При поддержке со стороны Глобального экологического фонда Боливия и Перу в настоящее время обновляют свой «Двунациональный генеральный план» по водной системе Титикака–Десагуадеро–Поопо–Салар-де-Койпаса (ТДПС). В 1992 году эти две страны учредили Двунациональный автономный орган по водной системе озера Титикака, реки Десагуадеро, озера Поопо и солончака Салар-де-Койпаса (ALT), которому было поручено осуществление первого Двунационального генерального плана, принятого в 1991 году. Хотя в обеспечении экологически устойчивого управления этим бассейном был достигнут значительный прогресс, в настоящее время Боливия и Перу обновляют свой план, с тем чтобы провести всеобъемлющий анализ текущего состояния трансграничных вод ТДПС, включая их уязвимость перед лицом экстремальных явлений, а также разработать согласованную концепцию, стратегические цели, задачи и основные направления действий в бассейне ТДПС.

С дополнительной информацией можно ознакомиться по адресу: www.alt-perubolivia.org.

Диаграмма 26. Национальные доклады по показателю 6.5.2 ЦУР — ответы на вопрос: «По каким темам ведется (если ведется) обмен информацией и данными?»

ВСТАВКА 12

Укрепление сотрудничества по системе водоносных горизонтов северо-западной части Сахары посредством обмена данными и информацией

Система водоносных горизонтов северо-западной части Сахары (СВГСЗС) является одной из основных систем трансграничных водоносных горизонтов в Северной Африке, общей для Алжира, Ливии и Туниса. Эксплуатация этой многослойной невозобновляемой системы привела к резкому снижению артезианского напора этого водоносного горизонта, засолению подземных вод и утрате природных оазисов. В 2002 году три страны достигли соглашения о создании «механизма консультаций», уделяя особое внимание сбору данных и обмену информацией по этой системе водоносных горизонтов, а также их доведению до сведения лиц, принимающих решения. Это сотрудничество привело к углублению знаний о СВГСЗС. Эффективный сбор данных и обмен ими позволили странам разработать высокотехнологичные инструменты моделирования, призванные усовершенствовать процесс принятия решений с участием многих заинтересованных сторон.

Выводы и последующие шаги

Вид с воздуха на реку Нигер поблизости от Ансонго в восточной части Мали. Фото ООН/Марко Дормино

4.1. Вклад показателя 6.5.2 ЦУР в трансграничное водное сотрудничество

Включение показателя 6.5.2 ЦУР в рамочный механизм мониторинга ЦУР стало важным шагом вперед в осуществлении мониторинга и продвижении трансграничного водного сотрудничества. Впервые процесс странового уровня создает основу для оценки сферы охвата действующими договоренностями по трансграничным бассейнам всего мира. Поскольку эти трансграничные бассейны обеспечивают жизнь более чем 40 процентов населения мира, такая оценка вносит значительный вклад в мониторинг создания системы КУВР и достижения цели обеспечения доступа к чистой воде и санитарно-гигиеническим средствам для всех к 2030 году. Будучи единственной целевой задачей, напрямую сосредоточенной на трансграничном водном сотрудничестве, целевая задача 6.5 ЦУР – и показатель 6.5.2 ЦУР, в частности, – также являются важным дополнением ко многим другим ЦУР, достижение которых, по меньшей мере отчасти, зависит от трансграничного сотрудничества.

На национальном уровне процесс мониторинга показателя 6.5.2 ЦУР придает новый импульс проведению странами оценки текущего состояния сотрудничества с соседними странами и выявлению пробелов в знаниях, связанных с их трансграничным сотрудничеством. Такая оценка может стать основой постановки странами национальных целевых задач, направленных на обеспечение того, чтобы трансграничные бассейны охватывались действующими договоренностями. Посредством координации и унификации отчетности по показателям 6.5.1 и 6.5.2 ЦУР процесс отчетности может также дать более полную картину реализации концепции КУВР на всех уровнях.

На бассейновом уровне, если страны, имеющие общую реку, озеро или водоносный горизонт, сотрудничают в подготовке отчетности по показателю 6.5.2 ЦУР, процесс мониторинга становится прозрачным и единообразным средством измерения достигнутого прогресса и постановки целевых задач. Совместные органы и региональные организации могут сыграть ключевую роль в координации и продвижении такого процесса мониторинга.

В более общем плане мониторинг показателя 6.5.2 ЦУР открывает возможность выявить любые пробелы и «горячие точки», а также области деятельности, где необходимо приложить дополнительные усилия, направленные либо на пересмотр существующих договоренностей для их перевода в разряд действующих, либо на заключение

новых договоренностей, воплощающих в себе основные принципы КУВР и международного права. Показатель 6.5.2 ЦУР также открывает возможность проведения анализа уровня трансграничного водного сотрудничества в различных областях. В этом плане результаты мониторинга могут указать на те направления деятельности, где извлеченные уроки и опыт работы могли бы стать общей основой сотрудничества по всем трансграничным бассейнам.

В дальнейшем трехгодичные циклы мониторинга показателя 6.5.2 ЦУР позволят странам измерить достигнутый прогресс в осуществлении трансграничного водного сотрудничества и в сочетании с показателем 6.5.1 ЦУР – в решении целевой задачи внедрения системы КУВР на всех уровнях к 2030 году. В этой связи типовая форма отчетности по данному показателю является одним из важных элементов методологии. Предлагая странам сообщить не только значение показателя, но и информацию обо всех соответствующих трансграничных бассейнах, даже тех, по которым действующих договоренностей не имеется, а также предоставить подробные сведения о текущем состоянии всех таких трансграничных бассейнов согласно каждому из критериев оценки данного показателя, предполагается, что данная типовая форма будет на протяжении определенного периода времени способствовать постепенному улучшению параметра действенности. Наряду с этим комплексный подход к мониторингу ЦУР 6 и укреплению взаимосвязей с другими ЦУР, связанными с водой, открывает возможность углубить понимание того, каким образом прогресс в области трансграничного водного сотрудничества сказывается на достижении других ЦУР.

Крайне важным условием повышения качества национальных данных станет информационное взаимодействие между странами и учреждениями-хранителями данных. Например, инициативы по наращиванию потенциала, основанные на использовании международных источников данных, таких как базы данных ИСАРМ и ПОТВ, в целях более точного определения и разграничения трансграничных бассейнов, могут в значительной мере способствовать повышению качества национальных докладов. Как было продемонстрировано в ходе первого раунда подготовки отчетности, эти усилия особенно необходимы в случае трансграничных водоносных горизонтов, по которым данные национального уровня либо отсутствуют, либо не являются широкодоступными. Стимулирование обмена данными и их унификация во всех странах, совместно использующих одни и те же трансграничные реки, озера или водоносные горизонты, создаст дополнительную возможность для повышения качества отчетности по показателю 6.5.2 ЦУР. Однако, как было отмечено в ходе первого цикла подготовки отчетности, достижение консенсуса между прибрежными странами не всегда возможно. Тем не менее процесс подготовки отчетности может стать основой для активизации обсуждений по вопросам трансграничного водного сотрудничества в рамках более широкой системы показателей ЦУР.

Для обеспечения решения целевой задачи 6.5 к 2030 году прогресс в области трансграничного водного сотрудничества должен быть кардинально ускорен.

4.2. О чем свидетельствуют результаты первого раунда подготовки отчетности по показателю 6.5.2 ЦУР?

На глобальном уровне результаты первого раунда подготовки отчетности по показателю 6.5.2 ЦУР показывают, что необходимо прилагать больше усилий, направленных на расширение сферы охвата и включение в действующие договоренности всех трансграничных бассейнов мира. Хотя в ряде регионов был достигнут заметный прогресс, глобальная картина свидетельствует о том, что многие трансграничные бассейны не охватываются действующими договоренностями. Тяжелая ситуация сложилась в отношении трансграничных водоносных горизонтов, поскольку в данном случае число договоренностей по конкретным водоносным горизонтам крайне невелико; не лучше ситуация и в отношении водоносных горизонтов, которые лишь частично охватываются договоренностями по речным или озерным бассейнам.

Результаты анализа действующих договоренностей по трансграничному водному сотрудничеству на региональном уровне дают основания предположить, что хотя такое сотрудничество со всей очевидностью осуществляется во всех регионах, между ними существуют значительные различия по степени охвата площадей трансграничных бассейнов действующими договоренностями. В Европе и Северной Америке, а также в Африке к югу от Сахары отмечаются самые высокие уровни охвата действующими договоренностями, особенно в том, что касается трансграничных рек и озер. Хотя прогресс в других регионах не столь велик, имеется много случаев, когда страны прилагают согласованные усилия, направленные на укрепление своего трансграничного водного сотрудничества.

4.3. Ускорение прогресса в области трансграничного водного сотрудничества

Исследование *Giordano et al.* показывает, что за последние несколько десятилетий каждый год в среднем заключается всего по 3 новых договоренности по трансграничным бассейнам. Если исходить из этой тенденции и предположения о том, что такие договоренности являются действующими, можно сделать вывод о том, что к 2030 году, вероятно, будет заключено еще 36 трансграничных договоренностей. Даже если эти договоренности будут охватывать всю территорию бассейнов, значительные пробелы в охвате трансграничных бассейнов мира по-прежнему сохранились.

Проблема (но также и возможность), имеющая критически важное значение, заключается в обеспечении того, чтобы трансграничные водоносные горизонты были надлежащим образом охвачены действующими договоренностями. Несмотря на многочисленные услуги, которые предоставляются человеку и экосистемам подземными водами, по всему миру наберется немного действующих договоренностей по трансграничным водоносным горизонтам. Трансграничные водоносные горизонты появились в научной и политической повестках дня с запозданием, вероятно, по большей мере вследствие скрытой природы и политической непривлекательности подземных вод. Этим «невидимым» ресурсам зачастую не уделяется того внимания, которого они заслуживают.

Поэтому очевидно, что для обеспечения решения целевой задачи 6.5 к 2030 году прогресс в области трансграничного водного сотрудничества должен быть кардинально ускорен. В этом плане можно предпринять ряд согласованных действий:

- **Использовать практический опыт и результаты первого раунда подготовки и представления отчетности по показателю 6.5.2 ЦУР.** Этот раунд продемонстрировал, что критерии действенности и связанная с ними типовая форма отчетности по показателю 6.5.2 ЦУР воплощают в себе надежную методологию мониторинга трансграничного водного сотрудничества во всем разнообразии конкретных условий, в которых оно осуществляется. Такое разнообразие отражено в самых различных контекстах сотрудничества, охватываемых этими критериями. Исходя из успешного завершения первого раунда подготовки и представления отчетности и одновременно признавая существующие ограничения и пробелы, деятельность стран по мониторингу показателя 6.5.2 ЦУР может сыграть важную роль в развитии трансграничного сотрудничества. В этой связи важно обеспечить, чтобы страны и регионы, где в настоящее время подготовка отчетности находится на низком уровне, также приняли участие в этой работе. Кроме того, доклады по показателю 6.5.2 ЦУР следует использовать для постановки конкретных целевых задач в области трансграничного водного сотрудничества как на национальном уровне, так и на уровне конкретных бассейнов. Наконец, сотрудничеству можно оказать поддержку, используя показатель 6.5.2 ЦУР как инструмент обмена накопленными знаниями и опытом, как в отношении достигнутого, так и в связи с проблемами, требующими своего решения на региональном и глобальном уровнях.
- **Инвестировать в проекты оказания поддержки совместному сбору данных и обмену данными и активизировать процессы обмена информацией и знаниями о трансграничных бассейнах.** Такие проекты не только позволяют углубить местные знания (и таким образом способствовать выявлению проблемных вопросов и расстановке приоритетов), но также представляют собой самый простой первый шаг в трансграничном сотрудничестве и таким образом могут проложить путь для последующих шагов, которые могут оказаться более трудными в политическом плане.⁹⁵ Такие проекты особенно важны в случае изучения трансграничных водоносных горизонтов, поскольку существует явная необходимость углубления знаний и понимания.
- **Выстраивать работу, руководствуясь положениями Конвенции о водотоках, Конвенции по трансграничным водам и Проекта статей о праве трансграничных водоносных горизонтов.** В тех случаях, когда действующих договоренностей не имеется, эти правовые документы могут стать важной основой согласования новых договоренностей путем переговоров или возможного пересмотра существующих договоренностей. Вступление в силу Конвенции о водотоках и открытие Конвенции по трансграничным водам для присоединения всех стран стали важными вехами на пути развития трансграничного водного сотрудничества. Институциональный механизм осуществления

Конвенции по трансграничным водам также может быть использован странами как важная платформа обмена опытом в области трансграничного водного сотрудничества и достижения общего понимания в отношении того, каким образом такое сотрудничество может развиваться на базе основополагающих принципов международного права и существующих передовых методов практической работы.

- **Сочетать усилия, направленные на укрепление трансграничного водного сотрудничества, с работой по решению важнейших проблем, связанных с обеспечением устойчивого развития, адаптацией к изменению климата, сокращением масштабов нищеты и поддержанием мира и безопасности.** Трансграничное водное сотрудничество приносит многочисленные выгоды, которые не ограничиваются рамками водохозяйственной деятельности. Объединение усилий и укрепление синергетических взаимосвязей между этими проблемными вопросами могут стать важным средством, позволяющим развивать трансграничное водное сотрудничество наиболее эффективным образом.
- **Увеличить объемы финансирования трансграничного водного сотрудничества, в том числе посредством создания условий для использования финансовых средств, выделяемых на адаптацию к изменению климата, в целях реализации трансграничных инициатив.** Проведение переговоров, заключение и осуществление действующих договоренностей может быть как дорогостоящим, так и ресурсоемким процессом. Однако, в ответах 23 из 100 стран указано, что по их основным трансграничным бассейнам никакого специального финансирования на национальном уровне не выделяется, а других регулярных ресурсов, которые могли бы быть использованы для финансирования трансграничного сотрудничества, также не имеется.⁹⁶ В то же время признается необходимость увеличения общего объема инвестиций в сектор водоснабжения и санитарии, с тем чтобы обеспечить достижение ЦУР 6.⁹⁷ В целях оказания поддержки трансграничному сотрудничеству следует наращивать мобилизацию национальных и международных финансовых средств, тем более что трансграничное водное сотрудничество может принести значительные экономические выгоды, тем самым становясь важным стимулом для инвестиций в осуществление действующих договоренностей. С учетом того, что изменение климата напрямую сказывается на состоянии водных ресурсов, финансовые средства, выделяемые на смягчение последствий изменения климата и адаптации к нему, открывают важный путь для обеспечения финансирования системы управления трансграничными водными ресурсами. Однако в рамках большинства имеющихся международных источников финансирования, направленных на осуществление мер по адаптации к изменению климата, создание каких-либо механизмов финансирования трансграничных инициатив в настоящее время не предусматривается.

⁹⁵ Например этот подход лежит в основе трансграничного диагностического анализа, внедряемого в качестве первого шага на пути реализации проектов, финансируемых по линии компонента «международные воды» Глобального экологического фонда (ГЭФ).

⁹⁶ Доклад по показателю 6.5.1 ЦУР.

⁹⁷ Обобщающий доклад по ЦУР 6 в области водоснабжения и санитарии за 2018 год

Приложение I. Таблица стран в разбивке по значениям показателя 6.5.2 ЦУР, значениям для речных и озерных бассейнов и значениям для водоносных горизонтов

Название страны	Компонент «реки / озера» (%)	Компонент «водоносные горизонты» (%)	Показатель 6.5.2 ЦУР (%)
Австрия	100	100	100
Албания	66,8	89,3	75,6
Алжир	0	–	–
Ангола	100	15,2	78,9
Андорра	4,4	–	–
Армения	0,1	0	0,1
Афганистан	51,7	–	–
Бельгия	100	100	100
Бенин	96,3	49,2	81,5
Болгария	100	97,6	99,6
Босния и Герцеговина	96,1	73,3	92,6
Ботсвана	100	100	100
Бразилия	98,2	0	62,4
Буркина-Фасо	93,6	–	–
Бурунди	92,0	79,4	88,3
Бывшая югославская Республика Македония	13,6	–	–
Венгрия	100	100	100
Венесуэла (Боливарианская Республика)	7,0	0	3,5
Габон	0	0	0
Гамбия	99,0	0	49,0
Гана	88,4	95,7	91,1
Гвинея	66,8	–	–
Германия	100	100	100
Гондурас	0	0	0
Греция	58,1	–	–
Грузия	0	0	0
Демократическая Республика Конго	99,6	–	–
Доминиканская Республика	0	0	0
Замбия	76,8	0	70,0
Зимбабве	76,2	–	–
Иордания	61,7	13,9	21,9
Ирак	17,3	0	13,5
Ирландия	100	100	100
Испания	100	–	–
Италия	100	100	100

Название страны	Компонент «реки / озера» (%)	Компонент «водоносные горизонты» (%)	Показатель 6.5.2 ЦУР (%)
Казахстан	100	0	72,4
Канада	100	0	87,9
Катар	Н	0	0
Кения	35,9	0	26,8
Колумбия	1,1	–	–
Кот-д'Ивуар	18,0	–	–
Кувейт	Н	–	–
Латвия	100	95,0	97,3
Лесото	100	0	50,0
Литва	26,8	50,2	35,0
Люксембург	100	100	100
Малайзия	13,4	–	–
Мали	99,9	60,7	75,3
Марокко	0	0	0
Мексика	2,3	0	1,3
Монако	Н	–	–
Намибия	100	100	100
Нигер	100	75,0	89,6
Нигерия	100	–	–
Нидерланды	100	100	100
Норвегия	59,5	54,4	59,5
Парагвай	100	0	50,9
Перу	14,1	–	–
Польша	72,3	100	–
Португалия	100	–	–
Республика Корея	0	0	0
Румыния	100	100	100
Сальвадор	0	0	0
Сенегал	100	0	34,1
Сербия	92,3	78,1	90,0
Словакия	100	100	100
Словения	100	100	100
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0	0	0
Сомали	0	0	0
Сьерра-Леоне	7,0	Н	7,0

Название страны	Компонент «реки / озера» (%)	Компонент «водоносные горизонты» (%)	Показатель 6.5.2 ЦУР (%)
Того	55,6	76,0	60,2
Тунис	0	100	80,5
Уганда	97,5	0	83,6
Узбекистан	59,3	–	–
Украина	36,9	–	–
Финляндия	100	Н	100
Франция	53,1	–	–
Хорватия	100	–	–
Чад	48,3	53,1	50,4
Черногория	84,2	0	79,5
Чешская Республика	100	100	100
Чили	0	0	0
Швейцария	93,5	–	–
Швеция	–	100	–
Эквадор	100	100	100
Экваториальная Гвинея	0	Н	0
Эстония	100	100	100
Южная Африка	100	–	–

Примечание:

Н: Неприменимо: означает, что количественных данных не имеется, поскольку показатель — как он определен для целей глобального мониторинга — не применим к условиям конкретной страны и поэтому не включается в отчетность.

Прочерки: указывают, что количественных данных в наличии не имеется, поскольку по ответу страны необходимо получить разъяснения.

Приложение II. Типовая форма отчетности

Раздел I. Расчет целевого показателя 6.5.2 ЦУР

а. Методология

В этом разделе описывается порядок расчета глобального показателя 6.5.2 Цели устойчивого развития, который определяется как «процентная доля площади трансграничных бассейнов, в отношении которых имеется действующий механизм трансграничного сотрудничества». Информация, представленная в разделе II, поможет заполнить этот раздел. Пошаговая методология мониторинга показателя 6.5.2 ЦУР, разработанная ЕЭК ООН и ЮНЕСКО в рамках механизма «ООН – водные ресурсы», содержит подробные сведения о необходимых данных, определениях и порядке расчета.

Значение показателя на национальном уровне в конкретной стране выводится путем **сложения площади поверхности трансграничных поверхностных водосборных бассейнов и трансграничных водоносных горизонтов (т. е. «трансграничных бассейнов»), которые охвачены действующей договоренностью, и деления полученной величины на совокупную общую площадь всех трансграничных бассейнов (как водосборных бассейнов, так и водоносных горизонтов) такой страны.**

Трансграничные бассейны — это бассейны трансграничных вод, то есть любых поверхностных вод (в частности, рек и озер) или подземных вод, которые соприкасаются с границей между двумя или более государствами, пересекают ее или расположены на такой границе. Для целей расчета этого показателя применительно к трансграничной реке или озеру площадь бассейна определяется протяженностью водосбора. Применительно к подземным водам площадь определяется протяженностью водоносного горизонта.

«Договоренность о сотрудничестве в области водопользования» — это двусторонний или многосторонний договор, конвенция, соглашение или иная официальная договоренность между прибрежными странами, которая оформляет рамочные основы сотрудничества в области управления трансграничными водными ресурсами.

Такая договоренность считается **«действующей»**, если соблюдены все нижеперечисленные критерии:

- существует совместный орган, совместный механизм или комиссия (например, организация по бассейну реки) для трансграничного сотрудничества;
- осуществляется регулярное (не реже одного раза в год) официальное взаимодействие между прибрежными странами в форме совещаний (на политическом или техническом уровне);
- существует совместный(ые) или скоординированный(ые) план(ы) управления водными ресурсами или поставлены совместные задачи; и
- ведется регулярный (не реже одного раза в год) обмен данными и информацией.

б. Расчет показателя 6.5.2

Перечислите в нижеприведенных таблицах трансграничные бассейны (реки и озера, и водоносные горизонты), находящиеся на территории вашей страны, и предоставьте следующую информацию о каждом из них:

- страна/страны, с которой(ыми) бассейн является общим;
- площадь поверхности этих бассейнов (водосбора рек или озер и водоносного горизонта в случае подземных вод) в пределах территории вашей страны (в км²);
- площадь поверхности этих бассейнов в пределах территории вашей страны, которая охватывается договоренностью о сотрудничестве, являющейся действующей согласно вышеуказанным критериям (обратите внимание на ответы в разделе II, в частности, на вопросы 1, 2, 3, 4 и 6).

Если действующая договоренность охватывает лишь подбассейн или часть бассейна, укажите этот подбассейн сразу после трансграничного бассейна, составной частью которого он является. При наличии действующей договоренности по всему бассейну указывать подбассейны в нижеприведенной таблице не нужно.

Трансграничный бассейн (река или озеро) [добавьте строки по мере необходимости]

Название трансграничного бассейна / подбассейна	Страны, с которыми бассейн является общим	Площадь поверхности бассейна / подбассейна (в км ²) в пределах территории страны	Площадь поверхности трансграничного бассейна / подбассейна (в км ²), охваченного действующей договоренностью, в пределах территории страны
Суммарная площадь поверхности трансграничных бассейнов / подбассейнов рек и озер, расположенных на территории страны и охваченных действующими договоренностями (в км ²) [A] (избегайте двойного счета при учете подбассейнов)			
Суммарная площадь поверхности трансграничных бассейнов рек и озер, расположенных на территории страны (в км ²) [B] (избегайте двойного счета при учете подбассейнов)			

Трансграничные водоносные горизонты [добавьте строки по мере необходимости]

Название трансграничного водоносного горизонта	Страны, с которыми бассейн является общим	Площадь поверхности бассейна / подбассейна (в км ²) ⁹⁹ в пределах территории страны	Площадь поверхности трансграничного бассейна / подбассейна (в км ²), охваченного действующей договоренностью, в пределах территории страны
Суммарная площадь поверхности трансграничных водоносных горизонтов, охваченных действующей договоренностью, в пределах территории страны (в км ²) [C]			
Суммарная площадь поверхности трансграничных водоносных горизонтов в пределах территории страны (в км ²) [D]			

Значение показателя для страны

$$((A + C) / (B + D)) \times 100\% =$$

Дополнительная информация

Если у респондента имеются комментарии в отношении предположений и допущений, использованных при выполнении расчета, или уровня достоверности пространственных данных, изложите их здесь:

Пространственная информация

В случае наличия, приложите карту (или карты) трансграничных водосборных бассейнов поверхностных вод и трансграничных водоносных горизонтов (т.е. «трансграничных бассейнов»). В идеале рекомендуется отправить шейп-файлы разграничения бассейнов и водоносных горизонтов, которые могут быть просмотрены в геоинформационных системах.

⁹⁹ Протяженность трансграничного водоносного горизонта определяется исходя из схемы системы водоносного горизонта, которая обычно составляется на основе информации по подповерхностным грунтам (в частности, о протяженности геологических формаций). По общему правилу, оконтуривание систем водоносных горизонтов основано на разграничении протяженности гидравлически связанных водоносных геологических формаций. Системы водоносных горизонтов представляют собой трехмерные объекты, а учитываемая площадь водоносного горизонта — это проекция данной системы на земную поверхность. В идеале при вертикальном наложении разных гидравлически не связанных систем водоносных горизонтов соответствующие проекции площадей необходимо учитывать по отдельности, за исключением тех случаев, когда разные системы водоносных горизонтов управляются в их сочетании.

Раздел II. Сведения по каждому трансграничному бассейну или группе бассейнов

Заполните второй раздел по каждому трансграничному бассейну (реке, озеру или водоносному горизонту) или по группе бассейнов, которые подпадают под действие одного и того же соглашения или договоренности и в которых условия являются схожими. Возможно, наряду с этим окажется целесообразным сгруппировать бассейны или подбассейны, в которых доля вашей страны очень мала.¹⁰⁰ В некоторых случаях можно предоставить информацию как о бассейне, так и об одном или нескольких подбассейнах, входящих в его состав, например, если у вас имеются соглашения¹⁰¹ как по бассейну, так и по его подбассейну. Вы вправе скоординировать ваши ответы с другими государствами, с которыми ваша страна имеет общий бассейн или водоносный горизонт, или даже подготовить совместный доклад по общим бассейнам. Общие сведения по вопросам управления трансграничными водами на национальном уровне следует представлять в разделе III и не дублировать в настоящем разделе.

При предоставлении ответов по каждому трансграничному бассейну, реке, озеру или водоносному горизонту или группе бассейнов необходимо в каждом случае полностью скопировать весь раздел II, включая всего его вопросы.

Название трансграничного бассейна, реки, озера или водоносного горизонта или их группы, перечень прибрежных государств и доля страны в бассейне: [введите данные]

1. Имеется ли одно или несколько трансграничных (двусторонних или многосторонних) соглашений или договоренностей в отношении этого бассейна?

- Существует и находится в силе одно или несколько соглашений или договоренностей
- Соглашение или договоренность разработаны, но не вступили в силу
- Соглашение или договоренность разработаны, но вступили в силу не для всех прибрежных государств

Вставьте наименование соглашения или соглашений либо договоренностей: [введите данные]

- Соглашение или договоренность находятся на стадии разработки
- Соглашение отсутствует
- В том случае, если соглашение или договоренность отсутствуют или еще не вступили в силу, кратко объясните причины этого и предоставьте информацию о любых планах по урегулированию ситуации: [введите данные]

В случае отсутствия соглашения или договоренности или совместного органа по трансграничному бассейну, реке, озеру или водоносному горизонту, переходите к ответу на вопрос 4, а если соглашение существует, но нет совместного органа, ответьте на вопрос 3.

Ответы на вопросы 2 и 3 предоставляются по каждому двустороннему или многостороннему соглашению или по каждой договоренности, действующей в отношении трансграничного бассейна (реки, озера или водоносного горизонта) либо группы бассейнов или подбассейнов.

2. а) Указывается ли в этом соглашении или договоренности площадь бассейна, на которую распространяется сотрудничество?

- Да
- Нет

Если да, то распространяется ли действие документа на весь бассейн или группу бассейнов и все прибрежные государства?

- Да
- Нет

Если нет, то какова сфера его или ее охвата: [введите данные]

---

¹⁰⁰ В принципе, в разделе II следует предоставлять информацию о каждом трансграничном бассейне, реке, озеру или водоносном горизонте, расположенном в пределах страны, но государства вправе принять решение сгруппировать бассейны, в которых их доля мала, или не включать бассейны, в которых их доля весьма незначительна, например менее 1 процента.

¹⁰¹ В разделе II термин «соглашение» охватывает все виды договоров, конвенций и соглашений, обеспечивающих сотрудничество в области трансграничных вод. Раздел II может также быть дополнен другими видами договоренностей, такими как меморандумы о взаимопонимании.

Или, если соглашение или договоренность касается какого-либо подбассейна, то распространяется ли действие документа на весь подбассейн?

- Да
- Нет

Какие государства (включая ваше собственное) связаны этим соглашением или договоренностью? (*перечислите*): [введите данные]

- b) Охвачены ли соглашением/договоренностью водоносные горизонты (или подземные водные объекты)?

- Да
- Нет

- c) Каков секторальный охват соглашения или договоренности?

- Все виды водопользования
- Один вид водопользования или сектор
- Несколько видов водопользования или секторов

В случае одного или нескольких видов водопользования или секторов, перечислите их (отметьте галочкой все подходящие варианты):

Виды водопользования или секторы

- Промышленность
- Сельское хозяйство
- Транспорт (например, судоходство)
- Домохозяйства
- Энергетика: гидроэнергетика и другие виды энергетики
- Туризм
- Охрана природы
- Иное (*перечислите*): [введите данные]

- d) Какие темы или предметы сотрудничества предусмотрены соглашением или договоренностью?

Процедурные и институциональные вопросы

- Предотвращение и разрешение споров и конфликтов
- Институциональное сотрудничество (совместные органы)
- Консультации по запланированным мерам
- Взаимная помощь

Темы сотрудничества

- Совместная концепция и цели управления
- Совместные важные вопросы управления водными ресурсами
- Судоходство
- Охрана окружающей среды (экосистемы)
- Качество воды
- Количество водных ресурсов и их распределение
- Сотрудничество в решении проблем, связанных с наводнениями
- Сотрудничество в решении проблем, связанных с засухами
- Адаптация к изменению климата

Мониторинг и обмен информацией

- Совместные оценки
- Сбор данных и обмен ими
- Совместный мониторинг
- Ведение совместных кадастров загрязнения
- Разработка совместных целей в области качества воды
- Общие процедуры раннего предупреждения и тревожного оповещения
- Обмен опытом между прибрежными государствами
- Обмен информацией о планируемых мерах

Совместное планирование и управление

Разработка совместных нормативных положений по конкретным темам
 Разработка международных или совместных планов управления или планов действий в отношении речных, озерных или подземных водосборных бассейнов
 Управление общей инфраструктурой
 Развитие общей инфраструктуры
 Иное (*перечислите*): [введите данные]

- e) Каковы основные трудности и проблемы, с которыми сталкивается ваша страна в связи с соглашением или договоренностью и их осуществлением, если таковые существуют? (*опишите, если это применимо*): [введите данные]
- f) Каковы основные достижения в осуществлении соглашения или договоренности и что явилось ключом к достижению такого успеха: [введите данные]
- g) Приложите копию соглашения или договоренности либо приведите ссылку на адрес этого документа в Интернете (*приложите документ или укажите его веб-адрес, если это применимо*): [введите данные]

3. Является ли ваша страна членом действующего совместного органа или совместных органов по этому соглашению / договоренности?

Да
 Нет
 Если нет, то почему (*поясните*): [введите данные]

В случае наличия совместного органа (или органов)

- a) В том случае если имеется совместный орган – какого он типа? (*отметьте галочкой один из них*)
- Уполномоченные
 Двусторонняя комиссия
 Бассейновая или аналогичная комиссия
 Иное (*опишите*): [введите данные]
- b) Охватывает ли сфера ведения совместного органа весь трансграничный бассейн или подбассейн, реку, озеро или водоносный горизонт либо группу бассейнов и все прибрежные государства?
- Да
 Нет
- c) Какие государства (включая ваше собственное) являются членами совместного органа? (*перечислите*): [введите данные]
- d) Обладает ли совместный орган какой-либо из следующих характеристик? (*отметьте галочкой применимые*)
- Секретариат
 Если секретариат является постоянным, то представляет ли он собой совместный секретариат или каждая страна имеет свой собственный секретариат? (*опишите*): [введите данные]
 Вспомогательный орган или органы
 Перечислите (например, рабочие группы по конкретным вопросам): [введите данные]
 Иное (*перечислите*): [введите данные]
- e) Каковы задачи и виды деятельности этого совместного органа?¹⁰²
- Выявление источников загрязнения
 Сбор данных и обмен ими
 Совместный мониторинг

Ведение совместных кадастров загрязнения
 Установление предельных уровней выбросов
 Разработка совместных целей в области качества воды
 Управление рисками наводнений или засухи и их предотвращение
 Обеспечение готовности к экстремальным событиям, например общие процедуры раннего предупреждения и тревожного оповещения
 Распределение воды и/или регулирование стока
 Разработка политики
 Контроль осуществления
 Обмен опытом между прибрежными государствами
 Обмен информацией о существующих и планируемых видах водопользования и соответствующих установках
 Урегулирование разногласий и конфликтов
 Консультации по запланированным мерам
 Обмен информацией о наилучшей имеющейся технологии
 Участие в проведении трансграничной оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС)
 Разработка планов управления или планов действий в отношении речного, озерного или подземного водосборного бассейна
 Управление инфраструктурой совместного пользования
 Решение вопросов, связанных с гидроморфологическими изменениями
 Адаптация к изменению климата
 Совместная стратегия информационного взаимодействия
 Обеспечение общеквотного или совместного участия представителей общественности и консультаций с ними, например по планам управления бассейном
 Совместное использование ресурсов в поддержку трансграничного сотрудничества
 Нарастивание потенциала
 Любые иные задачи (*перечислите*): [введите данные]

- f) Каковы основные трудности и проблемы, с которыми сталкивается ваша страна в деятельности совместного органа, если таковые имеются?

Вопросы общего руководства
Опишите, если таковые имеют место: [введите данные]

Неожиданные задержки в планировании
Опишите, если таковые имеют место: [введите данные]

Нехватка ресурсов
Опишите, если применимо: [введите данные]

Отсутствие механизма для осуществления мер
Опишите, если применимо: [введите данные]

Отсутствие эффективных мер
Опишите, если применимо: [введите данные]

Неожиданные экстремальные события
Опишите, если таковые имеют место: [введите данные]

Отсутствие информации и надежных прогнозов
Опишите, если таковое имеет место: [введите данные]

Прочее (*перечислите и при необходимости опишите*): [введите данные]

- g) Если не все прибрежные государства являются членами совместного органа, каким образом орган сотрудничает с ними?

Сотрудничество не ведется
 Они имеют статус наблюдателя
 Иное (*опишите*): [введите данные]

¹⁰² Сюда могут быть включены задачи по соглашению или задачи, добавленные совместным органом либо его вспомогательными органами. Следует включить как задачи, которые совместные органы координируют, так и задачи, которые они выполняют.

- h) Совместный орган или его вспомогательные органы проводят совещания на регулярной основе?
- Да
Нет
Если да, то как часто? [введите данные]
- i) Каковы основные достижения, связанные с совместным органом? [введите данные]
- j) Приглашаются ли представители международных организаций на совещания совместного органа (или органов) в качестве наблюдателей?
- Да
Нет
- k) Предлагал ли когда-либо совместный орган сотрудничество тому или иному прибрежному государству?
- Да
Нет
Если да, то приведите подробную информацию. Если нет, то почему? [введите данные]

4. Имеется ли совместный или скоординированный план управления (например, план действий или общая стратегия), либо установленные совместные задачи, конкретно направленные на трансграничные воды, на которые распространяется сотрудничество?

- Да
Нет
Если да, то приведите дополнительную подробную информацию: [введите данные]

5. Каким образом обеспечивается охрана трансграничного бассейна, реки, озера или водоносного горизонта, включая охрану экосистем, в контексте устойчивого и рационального использования водных ресурсов?

- Облесение
Восстановление экосистем
Нормы поддержания экологического стока
Меры в отношении подземных вод (например, охранные зоны)
Другие меры (*перечислите*): [введите данные]

6. а) Обменивается ли ваша страна информацией и данными с другими прибрежными государствами бассейна?

- Да
Нет

- b) Если да, то по каким темам ведется обмен информацией и данными?

- Экологическое состояние
Исследовательская деятельность и применение наилучших имеющихся методов
Данные мониторинга выбросов
Запланированные меры по предотвращению, ограничению или сокращению трансграничного воздействия
Точечные источники загрязнения
Диффузные источники загрязнения
Существующие гидроморфологические изменения (например, плотины)
Сбросы
Водоотбор
Запланированные на будущее меры, оказывающие трансграничное воздействие, такие как развитие инфраструктуры
Другие темы (*перечислите*): [введите данные]

- c) Имеется ли совместно используемая база данных или информационная платформа?
- Да
Нет
- d) Имеется ли общедоступная база данных?
- Да
Нет
Если да, то предоставьте ее адрес в Интернете: [введите данные]
- e) В чем заключаются основные трудности и проблемы, препятствующие обмену данными, если таковые имеются? (опишите): [введите данные]
- f) В чем заключаются основные выгоды обмена данными о трансграничных водах, на которые распространяется сотрудничество (опишите): [введите данные]

7. Осуществляют ли прибрежные государства совместный мониторинг в отношении трансграничного бассейна, реки, озера или водоносного горизонта?

- Да
Нет
- a) Если да, то что входит в сферу охвата совместного мониторинга?
	Включены ли следующие элементы?	Гидрологические характеристики	Экологические характеристики	Химические вещества
Приграничные поверхностные воды				
Поверхностные воды во всем бассейне				
Поверхностные воды в основном водотоке				
Сообщающиеся водоносные горизонты (или подземные воды)				
Несообщающиеся водоносные горизонты (или подземные воды)				
- b) Если совместный мониторинг осуществляется, то каким образом он ведется?
- Национальные станции мониторинга, соединенные через сеть, или общие станции
Совместные и согласованные методологии
Совместный отбор проб
Общая сеть мониторинга
Общие согласованные параметры
- c) Опишите основные достижения, касающиеся совместного мониторинга, если таковые имеются: [введите данные]
- d) Опишите любые трудности, испытываемые в связи с совместным мониторингом: [введите данные]

8. Проводят ли прибрежные государства совместную оценку в отношении трансграничного бассейна, реки, озера или водоносного горизонта?

- Да
Нет
Если да, то укажите дату последней или единственной оценки, периодичность и сферу охвата (например, поверхностные воды или только подземные воды, источники загрязнения и т.д.) оценки: [введите данные]

9. Договорились ли прибрежные государства об использовании совместных стандартов качества воды?

- Да
Нет
- Если да, взят ли за основу международный или региональный стандарт (уточните какой) или они разработаны с учетом национальных стандартов прибрежных государств? [введите данные]

10. Какие меры осуществляются в целях предотвращения или ограничения трансграничного воздействия, вызванного загрязнением окружающей среды в результате аварий?

Уведомление и обмен информацией
 Скоординированная или совместная система тревожного оповещения о загрязнении вод в результате аварий
 Иное (перечислите): [введите данные]
 Меры не принимаются
 Если нет, то почему? С какими трудностями сталкивается ваша страна при организации таких мер? [введите данные]

11. Какие меры осуществляются в целях предотвращения или ограничения трансграничного воздействия, вызванного экстремальными погодными явлениями?

Уведомление и обмен информацией
 Скоординированная или совместная система тревожного оповещения о наводнениях
 Скоординированная или совместная система тревожного оповещения о засухе
 Совместная стратегия адаптации к изменению климата
 Совместная стратегия уменьшения риска стихийных бедствий
 Иное (перечислите): [введите данные]
 Меры не принимаются
 Если нет, то почему? С какими трудностями сталкивается ваша страна при организации таких мер? [введите данные]

12. Имеются ли процедуры взаимной помощи в случае критической ситуации?

Да
 Нет
 Если да, то предоставьте краткое описание: [введите данные]

13. Участвуют ли представители общественности или соответствующие заинтересованные стороны в управлении трансграничными водами речного или озерного бассейна либо водоносного горизонта?

Да
 Нет
 Если да, то каким образом (отметьте галочкой все подходящие варианты) (Примечание: Если ваша страна является Стороной Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), вы вправе дать ссылку на доклад вашей страны по этой конвенции):

Заинтересованные стороны имеют статус наблюдателя в совместном органе
 Если да, укажите заинтересованные стороны для каждого совместного органа: [введите данные]

Доступность информации общественности
 Консультации по вопросу о планируемых мерах или планах управления речными бассейнами¹⁰³
 Участие общественности
 Иное (уточните): [введите данные]

Не забудьте заполнить Раздел II в отношении каждого из трансграничных бассейнов (рек, озер или водоносных горизонтов). Также не забудьте приложить копии соглашений, если таковые имеются.

¹⁰³ Или, когда применимо, по планам управления водоносным горизонтом.

Раздел III. Общие сведения по вопросам управления трансграничными водами на национальном уровне

В этом разделе вам предлагается предоставить общие сведения по вопросам управления трансграничными водными ресурсами на национальном уровне. Информацию о конкретных трансграничных бассейнах (реках, озерах или водоносных горизонтах) следует представить в разделе II и не дублировать в настоящем разделе.

1. а) Содержит ли внутреннее законодательство вашей страны положения о мерах по предотвращению, ограничению и сокращению какого-либо трансграничного воздействия?

Да
Нет

Если да, то перечислите основные нормы национального законодательства: [введите данные]

b) Упомянуты ли в принятых в вашей стране документах по вопросам политики, планах действий и стратегиях меры по предотвращению, ограничению и сокращению какого-либо трансграничного воздействия?

Да
Нет

Если да, то перечислите основные из принятых в вашей стране документов по вопросам политики, планов действий или стратегий: [введите данные]

c) Предусматривает ли законодательство вашей страны нижеперечисленные принципы?

Принцип предосторожности	Да	Нет
Принцип «загрязнитель платит»	Да	Нет
Принцип устойчивого развития	Да	Нет

d) Имеется ли в вашей стране национальная система лицензирования или выдачи разрешений на сбросы сточных вод и загрязнение окружающей среды из других точечных источников (например, в промышленности, горнодобывающем секторе, энергетике, муниципальном секторе, секторе очистки сточных вод или других секторах)?

Да
Нет

Если да, то в каких секторах (перечислите): [введите данные]

Если нет, то поясните, почему она отсутствует (указав наиболее важные причины) или предоставьте информацию о том, существуют ли планы введения системы лицензирования или выдачи разрешений: [введите данные]

Если в вашей стране имеется система лицензирования, то предусматривает ли она установление предельных значений выбросов на основе наилучшей доступной технологии?

Да
Нет

e) Ведется ли мониторинг и контроль разрешенных сбросов?

Да
Нет

Если да, то каким образом? (Отметьте галочкой все подходящие варианты):

Мониторинг сбросов
Мониторинг физических и химических воздействий на воду
Мониторинг экологических воздействий на воду
Условия выдачи разрешений
Инспекции

Другие меры (перечислите): [введите данные]

Если ваша страна не имеет системы мониторинга сбросов, то поясните почему или предоставьте информацию о том, существуют ли планы введения системы мониторинга сбросов: [введите данные]

- f) Каковы основные меры, принимаемые вашей страной для сокращения диффузных источников загрязнения воды в трансграничных водных объектах (*например, в секторах сельского хозяйства, транспорта, лесного хозяйства или аквакультуры*)? Перечисленные ниже меры относятся к сельскому хозяйству, но в других секторах загрязнение может быть еще более значительным. Обязательно укажите их в графе «Другие»:

Законодательные меры

Нормы внесения удобрений

Нормы внесения навоза

Запреты или нормы в отношении использования пестицидов

Другие меры (*перечислите*): [введите данные]

Экономические и финансовые меры

Денежные стимулы

Экологические налоги (*например, налоги на удобрения*)

Другие меры (*перечислите*): [введите данные]

Служба распространения сельскохозяйственных знаний

Технические меры

Меры контроля за источниками

Севооборот культур

Контроль за обработкой почвы

Зимние покровные культуры

Другие меры (*перечислите*): [введите данные]

Прочие меры

Буферные/фильтровальные полосы

Восстановление водно-болотных угодий

Седиментационные ловушки

Химические меры

Другие меры (*перечислите*): [введите данные]

Другие виды мер

Если используются, то перечислите: [введите данные]

- g) Какие основные меры принимает ваша страна для повышения эффективности водопользования? Отметьте галочкой все подходящие варианты (*не все из них могут относиться к существу данного вопроса*)

Система регулирования водоотбора

Мониторинг и контроль водоотбора

Четко определенные права на водные ресурсы

Наличие перечня приоритетов водораспределения

Водосберегающие технологии

Передовые методы орошения

Меры управления спросом

Другие меры (*перечислите*)

- h) Применяет ли ваша страна экосистемный подход?

Да

Нет

Если да, то опишите, каким образом: [введите данные]

- i) Принимает ли ваша страна конкретные меры по предотвращению загрязнения подземных вод?

Да

Нет

Если да, то перечислите наиболее важные меры: [введите данные]

2. Требуется ли в вашей стране проведение трансграничной оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС)?

Да
Нет

Имеются ли в вашей стране процедуры проведения трансграничной ОВОС?

Да
Нет

Если да, то приведите ссылку на законодательную базу (укажите название и раздел соответствующих законов):
[введите данные]

3. Имеет ли ваша страна трансграничные соглашения или договоренности об охране трансграничных вод и/или управлении ими (а именно: поверхностных вод или водоносных горизонтов), будь то двусторонние, многосторонние и/или на уровне бассейна?

Да
Нет

Если да, то перечислите двусторонние, многосторонние и бассейновые соглашения (перечислите их по каждой из соответствующих стран): [введите данные]

Раздел IV. Заключительные вопросы

---

1. В чем заключаются основные проблемы, с которыми сталкивается ваша страна при осуществлении сотрудничества по трансграничным водам? *(опишите)*: [введите данные]
2. Каковы основные достижения в сотрудничестве по трансграничным водам? Что стало ключом к достижению этого успеха? *(опишите конкретные примеры)*: [введите данные]
3. Приведите любую дополнительную информацию о процессе подготовки доклада (например, о том, проводился ли обмен информацией или проводились ли консультации в совместном органе или с прибрежными странами), в частности информацию о том, с какими учреждениями проводились консультации *(опишите)*: [введите данные]
4. Если у вас есть какие-либо иные комментарии, добавьте их здесь *(вставьте комментарии)*: [введите данные]
5. Фамилия и контактная информация лица (лиц), заполнившего (заполнивших) вопросник *(укажите)*: [введите данные]

Дата: [введите дату]

Подпись: [подпишите]

Искренне благодарим вас за то, что нашли время для заполнения этого отчета.

Список вставок и диаграмм

<u>Вставка 1</u>	Гендерно ориентированные подходы к использованию трансграничных водоносных горизонтов	15
<u>Вставка 2</u>	Расчет значения показателя 6.5.2 ЦУР	19
<u>Вставка 3</u>	Ограниченность показателя 6.5.2 ЦУР	20
<u>Вставка 4</u>	Происхождение показателя 6.5.2 ЦУР	20
<u>Вставка 5</u>	Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер	22
<u>Вставка 6</u>	Преимущества процесса отчетности с точки зрения стран	22
<u>Вставка 7</u>	Проблема определения границ водоносных горизонтов (Заключительный доклад ПОТВ по подземным водам)	24
<u>Вставка 8</u>	Определение совместных органов по трансграничному водному сотрудничеству	47
<u>Вставка 9</u>	Целевая группа по реке Дрин: негромоздкая и гибкая институциональная структура управления речным бассейном	47
<u>Вставка 10</u>	Планы управления речными бассейнами и Водная рамочная директива ЕС	49
<u>Вставка 11</u>	Разработка Двунационального генерального плана управления бассейном Титикака–Десагуадеро–Поопо–Салар-де-Койпаса (Боливия и Перу)	50
<u>Вставка 12</u>	Укрепление сотрудничества по системе водоносных горизонтов северо-западной части Сахары посредством обмена данными и информацией	51
<u>Диаграмма 1</u>	Трансграничные речные и озерные бассейны, трансграничные водоносные горизонты и международные границы.	14
<u>Диаграмма 2</u>	Сводная информация о количестве полученных ответов, числе докладов, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения, и числе стран, имеющих общие трансграничные бассейны, которые доклад не представили	24
<u>Диаграмма 3</u>	Осуществление сотрудничества по трансграничным водам на национальном уровне и страны, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения	27
<u>Диаграмма 4</u>	Осуществление сотрудничества по трансграничным водам на национальном уровне и страны, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения	27
<u>Диаграмма 5</u>	Среднестрановое значение пропорциональной доли площади трансграничных бассейнов, охваченных действующей договоренностью, и национальные точки данных по каждой стране, для которых показатель 6.5.2 ЦУР имеется в наличии	28
<u>Диаграмма 6</u>	Осуществление сотрудничества по трансграничным речным и озерным бассейнам на национальном уровне и страны, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения	29
<u>Диаграмма 7</u>	Глобальная разбивка по числу стран, имеющих общие речные и озерные бассейны, и уровню трансграничного водного сотрудничества	30
<u>Диаграмма 8</u>	Осуществление сотрудничества по трансграничным водоносным горизонтам на национальном уровне и страны, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения	30

<u>Диаграмма 9</u>	Глобальная разбивка по числу стран, имеющих общие водоносные горизонты, и уровню трансграничного водного сотрудничества	31
<u>Диаграмма 10</u>	Центральная, Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия: осуществление сотрудничества по трансграничным водам, речным и озерным бассейнам и водоносным горизонтам на национальном уровне и страны, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения	33
<u>Диаграмма 11</u>	Центральная, Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия: разбивка по числу стран, имеющих общие воды, и уровню трансграничного водного сотрудничества по показателю 6.5.2 ЦУР для водоносных горизонтов и для речных и озерных бассейнов	33
<u>Диаграмма 12</u>	Северная Африка и Западная Азия: осуществление сотрудничества по трансграничным водам, речным и озерным бассейнам и водоносным горизонтам на национальном уровне и страны, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения	35
<u>Диаграмма 13</u>	Северная Африка и Западная Азия: разбивка по числу стран, имеющих общие воды, и уровню трансграничного водного сотрудничества по показателю 6.5.2 ЦУР для водоносных горизонтов и для речных и озерных бассейнов	35
<u>Диаграмма 14</u>	Африка к югу от Сахары: осуществление сотрудничества по трансграничным водам, речным и озерным бассейнам и водоносным горизонтам на национальном уровне и страны, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения	37
<u>Диаграмма 15</u>	Африка к югу от Сахары: разбивка по числу стран, имеющих общие воды, и уровню трансграничного водного сотрудничества по показателю 6.5.2 ЦУР для водоносных горизонтов и для речных и озерных бассейнов	38
<u>Диаграмма 16</u>	Европа и Северная Америка: осуществление сотрудничества по трансграничным водам, речным и озерным бассейнам и водоносным горизонтам на национальном уровне и страны, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения	39
<u>Диаграмма 17</u>	Европа и Северная Америка: разбивка по числу стран, имеющих общие воды, и уровню трансграничного водного сотрудничества по показателю 6.5.2 ЦУР для водоносных горизонтов и для речных и озерных бассейнов	39
<u>Диаграмма 18</u>	Латинская Америка и Карибский бассейн: осуществление сотрудничества по трансграничным водам, речным и озерным бассейнам и водоносным горизонтам на национальном уровне и страны, по которым все еще необходимо получить дополнительные разъяснения	41
<u>Диаграмма 19</u>	Латинская Америка и Карибский бассейн: разбивка по числу стран, имеющих общие воды, и уровню трансграничного водного сотрудничества по показателю 6.5.2 ЦУР для водоносных горизонтов и для речных и озерных бассейнов	42
<u>Диаграмма 20</u>	Критерии действенности не соблюдены	43
<u>Диаграмма 21</u>	Сводная таблица по различным типам договоренностей по трансграничным бассейнам	44
<u>Диаграмма 22</u>	Национальные доклады по показателю 6.5.2 ЦУР — ответы на вопрос: «Каков секторальный охват соглашения или договоренности?»	45
<u>Диаграмма 23</u>	Национальные доклады по показателю 6.5.2 ЦУР — ответы на вопрос: «Если имеется совместный орган — какого он типа?»	46
<u>Диаграмма 24</u>	Национальные доклады по показателю 6.5.2 ЦУР — ответы на вопрос: «Каковы задачи и виды деятельности этого совместного органа?»	48
<u>Диаграмма 25</u>	Национальные доклады по показателю 6.5.2 ЦУР — ответы на вопрос: «Участвуют ли представители общественности или другие заинтересованные стороны в управлении трансграничными водами речного или озерного бассейна либо водоносного горизонта?»	49
<u>Диаграмма 26</u>	Национальные доклады по показателю 6.5.2 ЦУР — ответы на вопрос: «По каким темам ведется (если ведется) обмен информацией и данными?»	51

УЗНАЙТЕ БОЛЬШЕ О ПРОГРЕССЕ В ДОСТИЖЕНИИ ЦУР 6

6 ЧИСТАЯ ВОДА И САНИТАРИЯ

ЦУР 6 расширяет сферу охвата ЦРТ, сосредоточенной на проблематике питьевого водоснабжения и базовой санитарии, и в знак признания важности создания благоприятной среды распространяется на управление вопросами водоемов, сточных вод и экосистемных ресурсов. Объединение этих аспектов является первым шагом на пути к решению проблемы секторальной раздробленности и обеспечению слаженного и устойчивого управления. Это также крупный шаг на пути к устойчивому будущему в сфере водоснабжения.

Мониторинг прогресса в достижении ЦУР 6 является одним из средств обеспечения того, чтобы эта цель была достигнута. Высококачественные данные помогают лицам, разрабатывающим политику и принимающим решения на всех уровнях государственного управления, в выявлении актуальных проблем и возможностей их решения, расстановке приоритетов в интересах повышения эффективности и результативности действий по осуществлению и обмену информацией о достигнутом прогрессе, а также обеспечении подотчетности и мобилизации политических деятелей, общественности и частного сектора на поддержку дальнейших инвестиций.

В 2016–2018 годах после принятия системы глобальных показателей участники Инициативы по комплексному мониторингу, реализуемой в рамках механизма «ООН – водные ресурсы», сосредоточили свое внимание на определении глобального базисного уровня для всех глобальных показателей ЦУР 6, что крайне необходимо для обеспечения эффективной последующей деятельности и обзора хода продвижения вперед в осуществлении ЦУР 6. Ниже представлен общий обзор итоговых докладов по показателям, выпущенных в 2017–2018 годах. Наряду с этим в рамках механизма «ООН – водные ресурсы» был подготовлен обобщающий доклад по ЦУР 6 в области водных ресурсов и санитарии за 2018 год, в котором на основе данных по базисному уровню анализируется междисциплинарный характер задач в области водоснабжения и санитарии, рассматриваются многочисленные взаимосвязи между составными частями ЦУР 6 и их соотношение с другими элементами Повестки дня на период до 2030 года, а также обсуждаются пути ускорения прогресса в достижении ЦУР 6.

Прогресс в области питьевого водоснабжения, санитарии и гигиены: обновленная информация за 2017 год и исходные уровни для достижения Целей устойчивого развития (включая данные по показателям 6.1.1 и 6.2.1 ЦУР).

Доклад подготовлен ВОЗ и ЮНИСЕФ

Одним из наиболее важных видов использования воды является ее применение для питья и гигиенических целей. Цепочка санитарно-технических средств, организованная с соблюдением требований безопасности, имеет решающее значение для защиты здоровья физических лиц и общин, а также сохранения окружающей среды. С помощью мониторинга услуг в сфере питьевого водоснабжения и санитарии лица, разрабатывающие политику и принимающие решения, узнают, кто именно имеет доступ к источникам доброкачественной питьевой воды и располагает у себя дома туалетом, оснащенным устройством для мытья рук, а кто в нем нуждается. С дополнительной информацией о текущей ситуации с определением базисного уровня для показателей 6.1.1 и 6.2.1 ЦУР можно ознакомиться, воспользовавшись этой ссылкой: http://www.unwater.org/publication_categories/whounicef-joint-monitoring-programme-for-water-supply-sanitation-hygiene-jmp/.

Прогресс в области очистки и использования сточных вод с соблюдением требований безопасности: экспериментальная апробация методологии мониторинга и первоначальные выводы по показателю 6.3.1 ЦУР

Доклад подготовлен ВОЗ и «ООН-Хабитат», выступающими от имени механизма «ООН – водные ресурсы»

Протечки выгребных ям и необработанные сточные воды могут распространять болезни и создавать среду размножения комаров, а также загрязнять подземные и поверхностные воды. С дополнительной информацией о мониторинге сточных вод и первоначальных выводах по текущему положению дел в данной области можно ознакомиться, воспользовавшись этой ссылкой: <http://www.unwater.org/publications/progress-on-wastewater-treatment-631>.

Прогресс в области обеспечения качества воды в природных водоемах: экспериментальная апробация методологии мониторинга и первоначальные выводы по показателю 6.3.2 ЦУР

Доклад подготовлен Программой ООН по окружающей среде, выступающей от имени механизма «ООН – водные ресурсы»

Хорошее качество воды в природных водоемах обеспечивает непрерывную доступность важных услуг, предоставляемых пресноводными экосистемами, при этом никакого ущерба для здоровья населения не возникает. Неочищенные сточные воды из бытовых, промышленных и сельскохозяйственных источников могут негативно сказаться на качестве воды природных водоемов. Регулярный мониторинг пресноводных ресурсов позволяет своевременно принимать меры реагирования в отношении потенциальных источников загрязнения окружающей среды и обеспечивать более строгое соблюдение законов и разрешений на сбросы. С дополнительной информацией о мониторинге качества воды и первоначальных выводах по текущему положению дел в данной области можно ознакомиться, воспользовавшись этой ссылкой: <http://www.unwater.org/publications/progress-on-ambient-water-quality-632>.

<p>Прогресс в области обеспечения эффективности водопользования: глобальный базисный уровень для показателя 6.4.1 ЦУР</p> <p>Доклад подготовлен ФАО, выступающей от имени механизма «ООН – водные ресурсы»</p>	<p>Пресная вода используется во всех секторах экономики, причем самым крупным пользователем является сельское хозяйство. Глобальный показатель эффективности водопользования позволяет отслеживать, в какой степени экономический рост той и иной страны зависит от использования водных ресурсов, и создает благоприятные условия для того, чтобы лица, разрабатывающие политику и принимающие решения, могли целевым образом осуществлять мероприятия в секторах с высоким уровнем водопользования и низкими темпами повышения эффективности водопользования с течением времени. С дополнительной информацией о текущей ситуации с определением базисного уровня для показателя 6.4.1 ЦУР можно ознакомиться, воспользовавшись этой ссылкой: http://www.unwater.org/publications/progress-on-water-use-efficiency-641.</p>
<p>Прогресс в области определения уровня нагрузки на водные ресурсы: глобальный базисный уровень для показателя 6.4.2 ЦУР</p> <p>Доклад подготовлен ФАО, выступающей от имени механизма «ООН – водные ресурсы»</p>	<p>Высокий уровень нагрузки на водные ресурсы может приводить к отрицательным последствиям для экономического развития, обостряя конкуренцию и повышая вероятность конфликтов между водопользователями. Это требует наличия эффективных политических установок в сфере управления предложением и спросом. Гарантированное удовлетворение потребностей экологического стока имеет решающее значение с точки зрения поддержания здоровья и жизнестойкости экосистем. С дополнительной информацией о текущей ситуации с определением базисного уровня для показателя 6.4.2 ЦУР можно ознакомиться, воспользовавшись этой ссылкой: http://www.unwater.org/publications/progress-on-level-of-water-stress-642.</p>
<p>Прогресс в области комплексного управления водными ресурсами: глобальный базисный уровень для показателя 6.5.1 ЦУР</p> <p>Доклад подготовлен Программой ООН по окружающей среде, выступающей от имени механизма «ООН – водные ресурсы»</p>	<p>Комплексное управление водными ресурсами (КУВР) предполагает уравнивание потребностей в водных ресурсах со стороны общества, экономики и окружающей среды. Мониторинг показателя 6.5.1 основывается на принципе широкого участия, согласно которому представители различных секторов и регионов объединяются для обсуждения и подтверждения достоверности ответов на вопросы, поставленных в опросном листе, что обеспечивает координацию действий и тесное сотрудничество за пределами мониторинга. С дополнительной информацией о текущей ситуации с определением базисного уровня для показателя 6.5.1 ЦУР можно ознакомиться, воспользовавшись этой ссылкой: http://www.unwater.org/publications/progress-on-integrated-water-resources-management-651.</p>
<p>Прогресс в области трансграничного водного сотрудничества: глобальный базисный уровень для показателя 6.5.2 ЦУР</p> <p>Доклад подготовлен ЕЭК ООН и ЮНЕСКО, выступающими от имени механизма «ООН – водные ресурсы»</p>	<p>Большая часть водных ресурсов мира совместно используется разными странами, поэтому в случаях, когда освоение водных ресурсов и управление ими оказывают воздействие на состояние трансграничных водных бассейнов, налаживание сотрудничества является необходимостью. Конкретные соглашения или иные договоренности между соседними прибрежными странами являются необходимым условием обеспечения устойчивого сотрудничества. Показатель 6.5.2 ЦУР определяет уровень сотрудничества как для трансграничных речных и озерных бассейнов, так и для трансграничных водноосных горизонтов. С дополнительной информацией о текущей ситуации с определением базисного уровня для показателя 6.5.2 ЦУР можно ознакомиться, воспользовавшись этой ссылкой: http://www.unwater.org/publications/progress-on-transboundary-water-cooperation-652.</p>
<p>Прогресс в области сохранения связанных с водой экосистем: экспериментальная апробация методологии мониторинга и первоначальные выводы по показателю 6.6.1 ЦУР</p> <p>Доклад подготовлен Программой ООН по окружающей среде, выступающей от имени механизма «ООН – водные ресурсы»</p>	<p>Экосистемы восполняют и очищают водные ресурсы и нуждаются в охране, с тем чтобы гарантировать жизнестойкость человека и окружающей среды. Мониторинг экосистем, в том числе здоровья экосистем, выдвигает на первый план необходимость защиты и сохранения экосистем и создает благоприятные условия для постановки лицами, разрабатывающими политику и принимающими решения, задач в области управления, исходя из фактического положения дел. С дополнительной информацией о мониторинге экосистем и первоначальных выводах по текущему положению дел в данной области можно ознакомиться, воспользовавшись этой ссылкой: http://www.unwater.org/publications/progress-on-water-related-ecosystems-661.</p>
<p>Доклад по программе Глобального анализа и оценки состояния санитарии и питьевого водоснабжения (ГАОСПВ) за 2017 год: финансирование водоснабжения, санитарии и гигиены в мировом масштабе в рамках достижения Целей устойчивого развития (включая данные по показателям 6.a.1 и 6.b.1 ЦУР)</p> <p>Доклад подготовлен ВОЗ, выступающей от имени механизма «ООН – водные ресурсы»</p>	<p>Для осуществления ЦУР 6 необходимы людские и финансовые ресурсы, и международное сотрудничество имеет решающее значение для того, чтобы это произошло. Определение процедур участия местных общин в планировании, разработке политики, принятии законов и управлении в сфере водоснабжения и санитарии является неотъемлемым элементом обеспечения удовлетворения потребностей каждого члена общины, а также обеспечения долгосрочной устойчивости технических решений в области водоснабжения и санитарии. С дополнительной информацией о мониторинге международного сотрудничества и участия заинтересованных сторон можно ознакомиться, воспользовавшись этой ссылкой: http://www.unwater.org/publication_categories/glaas/.</p>
<p>Обобщающий доклад по ЦУР 6 в области водоснабжения и санитарии за 2018 год</p> <p>Доклад подготовлен в рамках механизма «ООН – водные ресурсы»</p>	<p>Этот первый обобщающий доклад был призван заложить информационную основу обсуждений между государствами-членами во время совещания Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию (ПФВУ) в июле 2018 года. Доклад посвящен углубленному обзору текущей ситуации и тенденций на глобальном и региональном уровнях, и включает данные по глобальному базисному уровню показателей ЦУР 6, а также рекомендации в отношении того, что еще предстоит сделать для достижения этой цели к 2030 году. С докладом можно ознакомиться, воспользовавшись этой ссылкой: http://www.unwater.org/publication_categories/sdg-6-synthesis-report-2018-on-water-and-sanitation/.</p>

«ООН – водные ресурсы» – это механизм координации усилий структур Организации Объединенных Наций и других международных организаций, ведущих работу в области водоснабжения и санитарии. В этом плане механизм «ООН – водные ресурсы» стремится повысить эффективность поддержки, предоставляемой государствам-членам в их усилиях по разработке международных соглашений в области водопользования и санитарии. Публикации «ООН – водные ресурсы» основаны на опыте и знаниях участников и партнеров механизма «ООН – водные ресурсы».

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

Обобщающий доклад по Цели устойчивого развития 6 в области водоснабжения и санитарии за 2018 год

Обобщающий доклад по ЦУР 6 в области водоснабжения и санитарии за 2018 год опубликован в июне 2018 года в преддверии совещания Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию, во время которого государства-члены провели углубленный обзор вопросов, связанных с достижением ЦУР 6. Выражая совместную позицию учреждений системы Организации Объединенных Наций, этот доклад содержит руководящие указания, призванные обеспечить понимание глобального прогресса в достижении ЦУР 6 и ее взаимозависимости с другими целями и целевыми задачами. В нем также представлена информация о порядке составления страновых планов и мероприятий, обеспечивающих, чтобы при осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года никто остался забытым.

Доклады по показателям Цели устойчивого развития 6

В этой серии докладов на основе глобальных показателей ЦУР представлен ход осуществления различных целевых задач ЦУР 6. Эти доклады основаны на страновых данных, скомпилированных и проверенных организациями системы Организации Объединенных Наций, которые выступают в качестве хранителей данных по каждому из показателей. В докладах показан прогресс в области питьевого водоснабжения, санитарии и гигиены (Совместная программа ВОЗ/ЮНИСЕФ по мониторингу водоснабжения, санитарии и гигиены для целевых задач 6.1 и 6.2), очистки сточных вод и обеспечения качества воды в природных водоемах (Программа ООН по окружающей среде, ООН-Хабитат и ВОЗ для целевой задачи 6.3), эффективности водопользования и уровня нагрузки на водные ресурсы (ФАО для целевой задачи 6.4), комплексного управления водными ресурсами и трансграничного водного сотрудничества (Программа ООН по окружающей среде, ЕЭК ООН и ЮНЕСКО для целевой задачи 6.5), сохранения экосистем (Программа ООН по окружающей среде для целевой задачи 6.6) и средств осуществления ЦУР 6 (программа Глобального анализа и оценки состояния санитарии и питьевого водоснабжения в рамках механизма «ООН – водные ресурсы» для целевых задач 6.a и 6.b).

Доклад об освоении водных ресурсов мира

Этот ежегодный доклад, публикуемый ЮНЕСКО от имени механизма «ООН – водные ресурсы», представляет согласованный и комплексный подход в рамках системы Организации Объединенных Наций к вопросам, имеющим отношение к пресной воде, и назревающим проблемам. Тематика этого доклада согласована с тематикой Всемирного дня водных ресурсов (22 марта) и меняется ежегодно.

Политические и аналитические записки

Политические записки «ООН – водные ресурсы» содержат краткие и информативные руководящие указания по вопросам политики в отношении наиболее актуальных проблем, связанных с пресноводными ресурсами, в которых аккумулируется совокупный опыт системы Организации Объединенных Наций. В аналитических записках представлены результаты анализа назревающих проблем, которые могут быть положены в основу углубленных научных исследований, обсуждений и будущих руководящих указаний политического характера.

ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ МЕХАНИЗМА «ООН – ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ» В 2018 ГОДУ

- Обновленная редакция Политической записки «ООН – водные ресурсы» по водным ресурсам и изменению климата
- Политическая записка «ООН – водные ресурсы» о конвенциях по водным ресурсам
- Аналитическая записка «ООН – водные ресурсы» по эффективности водопользования

Большинство водных ресурсов мира используются странами совместно. Эти трансграничные воды порождают взаимозависимость стран в социальной, экономической, экологической и политической областях, в результате чего сотрудничество становится одной из предпосылок устойчивого развития и мира. Показатель 6.5.2 ЦУР определяет уровень сотрудничества как для трансграничных речных и озерных бассейнов, так и для трансграничных водоносных горизонтов. В настоящем докладе вы можете ознакомиться с дополнительной информацией о базисном уровне трансграничного водного сотрудничества.

Настоящий доклад является частью серии докладов, в которых с помощью глобальных показателей ЦУР отслеживается прогресс в решении различных целевых задач ЦУР 6. С дополнительной информацией о водоснабжении и санитарии в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и об Инициативе по комплексному мониторингу ЦУР 6 можно ознакомиться на веб-сайте: www.sdg6monitoring.org.

Информационная служба
Европейская экономическая комиссия
Организации Объединенных Наций
Palais des Nations, CH - 1211 Geneva 10, Switzerland
Эл. почта: info.ece@un.org
Веб-сайт: <http://www.unece.org>

Контактная информация
Международная гидрологическая программа (МГП)
ЮНЕСКО / Отдел наук о воде (SC/HYD)
7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP France
Эл. почта: ihp@unesco.org
Веб-сайт: www.unesco.org/water/ihp

UN WATER

United Nations
UNECE

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

9 789211 171761